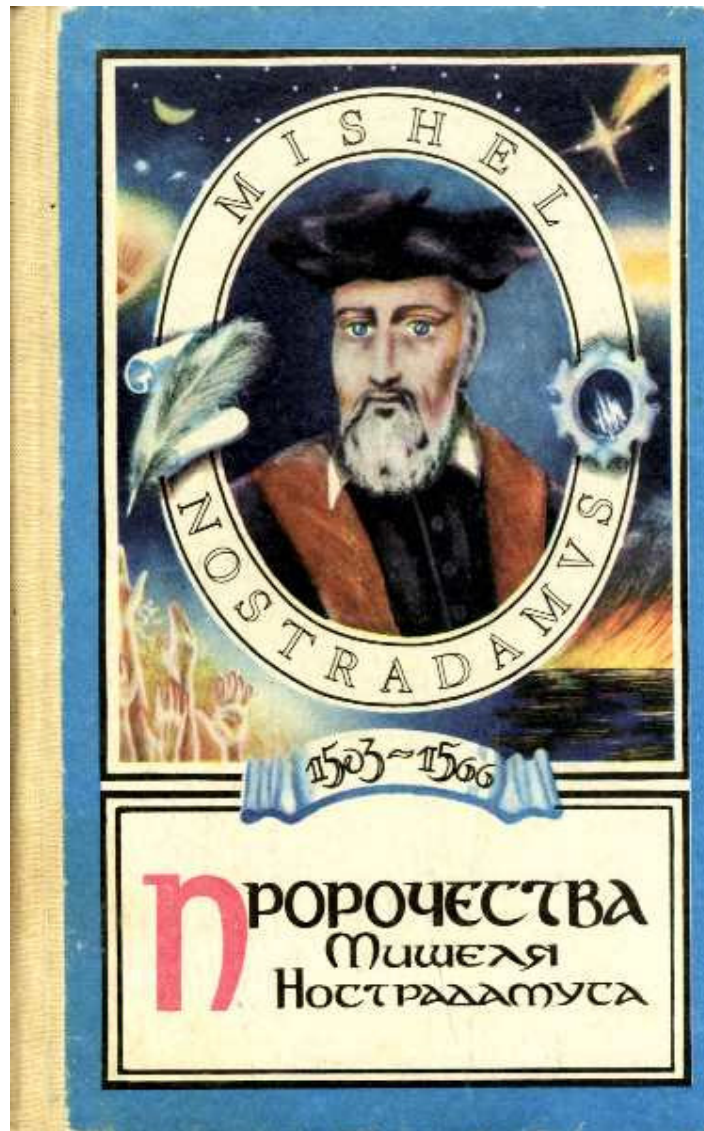

Мишель Нострадамус Centurie

«Пророчества Мишеля Нострадамуса»: Либідь; Киев; 1991
ISBN 5-325-00247-3

Аннотация

Придет ли конец света и какие испытания ожидают Человечество в случае его духовной деградации? В какой стране и когда земля иссохнет еще. большие и начнутся сильные землетрясения? Имел ли в виду автор Октябрьскую революцию, предсказывая чрезвычайные перемены через 73 года и 7 месяцев царствования злых законов? У подножия какой горы спрятаны несметные сокровища, которые собирались долгие века? Какую карту и пакет нужно прочитать, чтобы увидеть путь спасения жизни на Земле?*

Ответы на эти и другие вопросы вот уже несколько столетий пытаются найти жители многих стран мира, изучая многочисленные переводы «Пророчеств» одного из величайших пророков мировой цивилизации Мишеля Нострадамуса.

Этот перевод на русский язык «Центурий» Нострадамуса — первое полное издание, строго соответствующее содержанию оригинала. Оно дает возможность массовому читателю не просто познакомиться со знаменитым памятником духовной культуры, но и

*приблизиться к пониманию феномена пророческого дара Предсказателя.
Для широкого круга читателей.*

Пророчества Мишеля Нострадамуса

Пересмотренные и исправленные по копии, напечатанной в Лионе Бенуа Риго в 1568 году.

К читателю

Ренессанс астрологии в мире конца XX века объясняют поразному. Одни считают данный феномен отражением процесса растущей неуверенности человечества в завтрашнем дне; другие пытаются при помощи древнейшего астрологического знания проникнуть в тайны мироздания, необъяснимые с точки зрения современной науки; третьи приписывают растущий интерес к оккультному знанию мистицизации мышления, уставшего от рационально определенных идеалов и неспособности их восполнить духовную пустоту; четвертые — поиском компромисса между атеизмом и «высшим космическим разумом». Точки зрения различны, но, видимо, каждая верна по-своему. Однако ни одна из них не дает ответа с позиций астрологических. Да и сама современная астрология несет в себе ряд противоречий с точки зрения восприятия обывателя. Можно ли назвать астрологию наукой? Если да, то почему за тысячи лет существования она не утвердила себя в ряду других наук? Если нет, то почему она не исчезла? Почему на фоне растущей динамики мирового научно-технического прогресса астрология привлекает к себе все более пристальное внимание ученых, бизнесменов, политиков? Почему компьютеризация астрологической деятельности не решает фундаментальных вопросов прогнозирования? Почему на тысячи лет исчезло знание о трансураниевых планетах, известных древним индийским, египетским и майанским астрологам и заново открытых астрономами в XIX-XX веках? Вопросы, вопросы, вопросы...

На фоне всех этих вопросов буйным цветом поднимается астрология ярмарочная, спекулятивная. Многочисленные периодические издания публикуют прогнозы «всемирно известных астрологов», радио и телевидение насыщают эфир пророчествами глобальных катастроф невиданных масштабов, рекламируя новоявленных пророков, сеющих страх и из кирпичей этого страха сооружающих собственные постаменты. И каждый утверждает собственную «истинность» на фоне остального «шарлатанства». Многие из них созидают собственную славу, опираясь на авторитеты бесспорные, подобные одному из величайших пророков мировой цивилизации Мишелю Нострадамусу. Переводы его «Пророчеств» все больше приобретают поэтическую форму и все дальше уводят от оригинала. Их облачают в благообразную «стихотворность», призванную удовлетворить вкусы невзыскательного читателя, с одной стороны; с другой — за счет подтасовки содержания приблизить его к желаемой автором трактовке того или иного исторического события.

Однако наряду с явными и тайными спекуляциями неоспоримы достижения серьезной науки, в течение сотен лет сумевшей приблизиться как к расшифровке катренов, так и к пониманию феномена пророческого дара Астролога.

Исторический анализ наследия Нострадамуса станет предметом изложения следующей книги данной серии. Здесь же мы попытаемся, предваряя изложение «Пророчеств», понять причины их написания, а также своеобразие формы, опираясь прежде всего на мнение об этом самого автора и факты его биографии.

Биография

14 декабря 1503 г.

В семье нотариуса Жака Нострадамуса в городке Сент-Реми (Прованс) родился сын Мишель, внук преуспевающих врачей, астрологов, математиков и философов.

1519-1522 гг.

Получение общего образования в Авиньоне. 1522-1525 гг. изучение медицины в университете г. Монпелье.

1525-1529 гг.

Борьба с эпидемиями в Нарбонне, Каркассоне, Тулузе, Бордо. Получение диплома бакалавра.

1529-1532 гг.

Возвращение в Монпелье, защита диплома доктора медицины.

1532-1538 гг.

Поездки в Бордо, Тулузу, Ля Рошель. Переезд на постоянное жительство в Ажан. Женитьба, рождение двух детей. Неудачная борьба с эпидемией, в которой гибнет вся его семья.

1538-1545 гг.

«Семилетняя одиссея» по Юго-Западу Европы, наименее известный период жизни Мишеля Нострадамуса.

1545-1547 гг.

Неожиданное появление в Марселе. Триумфальные победы в борьбе с эпидемиями в Эксе и Провансе. Особый акцент на синтез лечения тела и «духа» при доминировании духовного начала. Полученное вознаграждение отдает осиротевшим детям и жителям пострадавших областей.

1547-1555 гг.

Переезд в г. Салон, женитьба на вдове Анне Понсар-Жемелье. Рождение трех сыновей и трех дочерей. Возрастание профессионального авторитета. Создание литературных трудов по астрологии, медицине, философии.

1555 г.

Первое издание «Пророчеств». Небывалый успех. Приглашение в Париж ко двору Генриха II.

1556 г.

Поездка в Париж с сыном Цезарем. Почести, милости, подарки монарха и его приближенных.

1564 г.

Карл IX по рекомендации Екатерины Медичи назначает Мишеля Нострадамуса придворным лейб-медиком и лейб-астрологом.

Ночь на 01.06. 1566 г.

Смерть во францисканском монастыре от острой почечной недостаточности, заранее им же предсказанная.

На основании даже столь краткого изложения внимательный читатель может отметить тот факт, что жизнь Мишеля Нострадамуса состоит из трех периодов, причем границы между ними обозначены весьма жестко. Первый период 1503-1538 гг. Становление личности. Образование. Выбор профессии и попытка самореализации на базе общепринятых методов. Полное фиаско практически во всех областях жизни и деятельности. «Исчезновение» с горизонта общественной жизни.

Второй период 1538-1545 гг. Биографы упоминают о странствиях по Юго-Западу Европы. Однако более полных сведений нет. Содержание и цель «семилетней одиссеи» определяются теми качественными изменениями, которые позволили Нострадамусу вернуться в мир настолько ярко, что его возвращение заслуженно получило эпитет «триумфального». Куда-то исчез врач-неудачник, и его место занял человек прежде всего высочайшей Духовности и Веры, жаждущий не столько славы, популярности и богатства, сколько поиска истины и возможности реальной помощи людям, человек, утверждающий идеалы Христианства, как высший стимул в решении всех проблем, стоящих перед Человечеством.

Третий период 1545-1566 гг. Утверждение Веры в победе над эпидемиями. Отказ от награды в пользу страждущих. И, наконец, создание «Пророчеств», впоследствии названных «Центурии» (Столетия), ставших вершиной и смыслом всей его жизни.

Исследование биографии Нострадамуса не с позиций тенденциозных, но с истинным

желанием понять его как человека и на этом основании разобраться в сути оставленного им наследия, приводит к мысли об огромном, фундаментальном перерождении сознания будущего пророка в процессе второго периода. Что же послужило причиной столь глубокой трансформации? Обладая достаточно основательным по тем временам образованием, мудростью, полученной от старших по роду, крепким социальным и семейным положением, Нострадамус лишается всего самого ценного — семьи, профессионального авторитета, уверенности в завтрашнем дне. Глубокие страдания очищают его сознание, открывают истину жертвы Христа, а значит, приближают к пониманию истины, имя которой Бог. Астролог Нострадамус трансформируется в Нострадамуса-пророка. «Только вдохновленные именем Бога предсказывают и имеют особый пророческий дух», — пишет он в первом предисловии, посвященном сыну Цезарю. Некоторые «толкователи» относят частое упоминание Нострадамусом имени Божьего за счет его страха перед инквизицией, которая, безусловно, пристально следила за человеком, обладающим столь высоким знанием, а значит, и силой. А всякая сила по тем временам представляла угрозу силе инквизиции и, следовательно, не могла быть ею проигнорирована. Однако, при всем желании, трудно себе представить, что Вера Нострадамуса, давшая ему практически все, была вызвана страхом. Страх порождает в человеке раба, угнетает и сковывает. Насколько же лишенным страха должен быть человек, который не только увидел историю на тысячи лет вперед, но и поведал об этом как современникам, так и потомкам. «...Свободна астрология, трактующая знамения, благодаря которой, находясь под покровительством Божиим и слушая Его откровения, мы и изложили письменно наши пророчества».

Однако пророчества Нострадамуса изложены, по его же выражению, «темным стилем». В чем причина? Почему человек, получивший пророчество свыше, не счел возможным описать его открыто и доступно?

Объектом исследования астролога является Человек, будь то персонифицированный заказчик, город, государство, регион или человечество в целом. При работе над гороскопом перед астрологом последовательно раскрывается как сама личность, так и ее жизненный путь в пространстве и времени, путь искупления и созидания будущего. И этот путь, предначертанный Богом, изменить нельзя. Однако, зная космические законы и прежде всего закон Кармы, можно помочь человеку (народу, государству и т.п.) пройти этот путь с наименьшими потерями, поднявшись в духе, совершенствуясь в любви, смирении и служении.

Астрология рассматривает историю как постоянную борьбу в человеке материального и духовного начал. Но повлиять на результат этой борьбы астролог может только в случае добровольного следования заказчика путем духовного очищения и возвышения. Благодаря пророческому дару Нострадамус видел то страшное и кровавое будущее, которое ожидает Человечество в случае духовной деградации. Раскрывая это будущее в конкретных датах и событиях, он тем самым преумножил бы страх, а значит, дал бы власть имущим возможность, культивируя этот страх в сознании обывателей, укреплять могущество материального, земного, акцентируя внимание на фатальности предсказанного и используя его в корыстных целях. Обладая даром предвидения, Нострадамус не чувствовал в себе сил разъяснить современникам путь преодоления увиденных им испытаний. Но он верил, что появятся те, кто поймет истинный смысл его труда и реализует его на благо Человечества: «Я скрыл здесь от знающих и осторожных, то есть могущественных и правящих, и разъяснил все избранным и проницательным». Можно попытаться расшифровать содержание катренов и даты указанных в них событий при помощи нумерологических кодов, астрономических и других расчетов. Но приблизиться к истине, изложенной Нострадамусом, можно только тем путем, которым к ней пришел он — путем Веры.

История «Предвидений» Мишеля Нострадамуса следующая. Первое издание состоялось в 1555 году. Именно оно принесло автору славу в масштабах Европы. Данное издание было неполным и включало Центурии с I по VII. Центурия, или Столетие, состояла из ста катренов, или четырехстрочных глав. Однако очевидно, что автор не преследовал цели достижения литературного совершенства. После смерти Нострадамуса лионский издатель Бенуа Риго выпускает в свет уже Центурии с I по X. И, наконец, он же в 1605 году инициирует третье издание, которое включает в себя практически все известные в то время материалы, имеющие

отношение к «Пророчествам», а именно: Центурии с I по X, часть неоконченных Центурий XI и XII, извлечения из Центурий в количестве 141 катрена, касающиеся событий точного периода с 1555 по 1567 г. с указанием автором года и даже месяца события, и, наконец, дополнительные материалы — подарок некоего Винченца Сэва из Бокера (Лангедок) Королю Генриху IV, якобы купленные им у племянника великого астролога Анри. Однако авторство данной части перевода представляется сомнительным, так как 58 шестистрочных частей значительно отличаются от катренов как по количеству строк! так и по стилистике. Впрочем, категорически отрицать авторство Нострадамуса, видимо, не стоит. Адресуем компетенцию данного вопроса будущим исследователям.

Астрологи научно-исследовательского центра «Астро-Экс» и специалисты кафедры романо-германской филологии Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко при создании данного перевода руководствовались целью максимального приближения его к содержанию оригинала. «Пророчества» написаны Нострадамусом на среднефранцузском языке с многочисленными вставками слов и выражений на латыни, а также некоторых других европейских языках и диалектах XVI века. Этим объясняется наличие нескольких вариантов перевода того или иного высказывания автора. По этой причине в текстах встречаются следующие разъяснения:

/пример/ — буквальное значение слова в оригинале или возможный вариант значения.

[пример] — добавление переводчика для уточнения смысла предложения.

/?!/ — указание на сомнение в значении перевода и на поливариантность трактовки оригинального текста.

Мы надеемся, что данная книга послужит основанием для расширения в нашей стране исследовательских работ по изучению наследия Мишеля Нострадамуса, откроет доступ массовому читателю к почти неизвестному ранее памятнику мировой духовной культуры, позволит по-новому увидеть и оценить историю, космологию и, главное, обратит внимание на основополагающий вопрос современности — вопрос Веры, без решения которого будущее Человечества воистину лишено перспективы.

Вице-президент Украинской астрологической республиканской ассоциации, Директор НИИЦ «Астро-Экс»

В. А. Мишнёв

Предисловие Мишеля Нострадамуса, предпосланное его пророчествам

Цезарю сыну Нострадамуса Счастья и долгой жизни желаю

Твое позднее появление на свет, сын мой Цезарь Нострадамус, заставило меня в течение моих постоянных длительных ночных бдений подумать о том, как тебе оставить письменное воспоминание, после физического угасания твоего родителя, для общего блага людей. Я хочу тебе оставить память о том, с чем меня познакомила божественная сущность, с помощью астрономических круговращений. И с тех пор, как бессмертному Богу было угодно, чтобы ты явился в этот земной мир, я не буду говорить о твоих годах, ибо тебе нет и года, ведь твои месяцы Марса неспособны еще внушить твоему слабому разуму то, что я буду вынужден определить в моем зрелом возрасте, так как нельзя тебе оставить на письме то, что временем будет стерто: ведь наследственная речь оккультного предсказания будет заключена в моих внутренностях /моем животе/; считая также, что будущее неясно и что каждое существо руководится могуществом бесценного Бога, руководствуясь не мистическим гневом или лимфатическим порывом, но астрономическими утверждениями: «Только вдохновленные именем Бога предсказывают и имеют особый пророческий дух». Однако, уже с давних пор, случалось так, что я задолго до события предсказывал, что произойдет и в каком конкретном месте, считая, что все свершается волею и вдохновением Божиим, [а также предсказывал] другие счастливые и несчастные события, которые впоследствии произошли в разных частях мира: так как сейчас я вынужден молчать или скрывать свои мысли по причине

несправедливости, то я хочу изложить письменно события, относящиеся не только к настоящему времени, но также и к большой части будущего, так как королевства, группы и регионы подвергнутся таким коренным изменениям, иногда диаметрально противоположным их современному состоянию, что если бы я рассказал, каково будет их будущее, читатели в этих королевствах, верующие разных вероисповеданий, настолько нашли бы это не соответствующим их воображению, что они осудили бы то, что будет подтверждено с течением веков и в чем люди убедятся в будущем.

Обращаюсь к суждению Истинного Спасителя: «Не предписывайте святым гимны, не мечите бисера перед свиньями, чтобы не попирали вас ногами и не разорвали вас, обернувшись против вас».

И вот причина того, что я перестал выступать публично и писать пером, а потом я решил объяснить подробнее, объявив для всех людей, в темных и странных выражениях, будущие причины, как самые близкие, [так] и те, которые я увидел, какие бы смены поколений ни произошли; но чтобы не шокировать хрупкого слуха живущих, все мои писания я облек в форму туманную и пророческую, ибо «Я скрыл здесь от знающих и осторожных, то есть могущественных и правящих, и разъяснил все избранным и проницательным». Мои пророчества с помощью бессмертного Бога и добрых Ангелов получили силу прорицания, они видят удаленные вещи и они могут предвидеть отдаленное будущее, так как ничто не может свершаться без Него, чье могущество столь велико и доброта к людям такова, что пока они остаются людьми, каждый раз в подобных обстоятельствах по воле доброго Духа эта теплота и мощь прорицания приближаются к нам: как приходят к нам лучи солнца, которое оказывает влияние на элементарные и неэлементарные тела.

Что касается нас, людей, мы своей собственной силой и изобретательностью не можем постигнуть скрытые тайны Бога Создателя. «Ибо нам не дано знать ни дня, ни часа...» и т.д.

Поскольку в настоящее время также есть многие люди, которых Создатель наградил даром воображения и раскрыл им некоторые тайны будущего, согласованные с указаниями Астрологии, так же как и тайны прошлого, определенное могущество исходит от них, как пламя огня и, с Божьей помощью, могут проявляться божественные и земные вдохновения. Ибо дела божественные, которые получили благословение, завершает сам Бог: среднее находится среди Ангелов, третье — у злых [сил]. Но, сын мой, я говорю с тобой здесь слишком зашифровано: но что касается оккультных пророчеств, которые получают тонким духом огня, тот, кто иногда взволнованным рассудком наблюдает самое высокое из Светил, будучи бдительным и внимательным к пророчествам, излагая свои знания на письме, не может предаваться обычному красноречию; ведь все свершается благодаря могуществу великого Бога, чья доброта бесконечна. Хотя, Сын мой, если будут тебе говорить, что я Пророк, я не хочу в настоящее время себе приписывать столь высокий титул: «Сегодня их называют пророками, когда-то их называли ясновидцами»: так как Пророком, сын мой, можно, собственно говоря, назвать того, кто видит вещи, скрытые от знания обычного человека. И если случается, что Пророк узрит свет совершенного откровения и ему откроются вещи божественные и земные, он не может говорить открыто, так как действие предсказания уходит далеко вперед, ведь тайны Бога непостижимы и добродетель открывает далеко впереди истинные знания, а также их последствия. Этого нельзя понять ни по земным предзнаменованиям, ни другим человеческим знанием, ибо оккультная добродетель находится под покровительством самого Неба, то есть самой вечности, которая с помощью веры открывает любые времена. Но, исходя из неделимости вечности, с помощью возмущения Гираклианского причины познаются движениями в небесах. Я не говорю, сын мой, и ты должен хорошо это понять, хотя познание этой материи еще не может запечатлеться в твоём слабом разуме, что будущие весьма удаленные причины не могут быть рационально постигнуты, и хотя они очень удалены, они могут быть от человека не слишком укрыты: но совершенное постижение важных причин невозможно без божественного откровения: ибо всякое пророческое откровение исходит от Создателя, а также зависит от судьбы и от природы. А посему вещи, как случившиеся, так и еще не случившиеся, могут быть предвидены. Однако знание, основанное лишь на интеллекте, не может быть оккультным; но только через голос, исходящий с лимба, подобно языку пламени, в котором содержатся все будущие причины. И поэтому, сын мой, я заклинаю тебя

никогда не употреблять своего разума в угоду ложным и напрасным целям, иссушающим тело и губящим душу, приводя в смятение слабые чувства: то же я скажу и о суетности самой отвратительной магии, некогда осужденной Священным Писанием и божественными канонами; но от этого свободна Астрология, трактующая знамения, благодаря которой, находясь под покровительством Божиим и слушая его откровения, мы и изложили письменно наши пророчества. И как ни осуждалась бы эта оккультная философия, я никогда не хотел предать ее неразумному суду те многие тома, которые были спрятаны в течение долгих веков. Но, догадываясь о будущем, я прочитал их Вулкану, сделав так, что, пока он их пожирал, пламя огня давало необычный свет, более яркий, чем от обычного пламени, как свет горящего факела, внезапно освещающего дом, как будто вдруг начался пожар. Поэтому, чтобы в будущем не были обмануты, наблюдая полную трансформацию, как лунную, так и солнечную, я их [Эти книги] обратил в пепел, ибо неподкупные все узнают и под землей, с помощью оккультных волн. Но что касается того труда, который я только что закончил, исходя из воли Божией, это я хочу тебе открыть: каким образом познать будущие события, далеко отбросив фантастические предположения. Эти события можно узнать, определив, в частности, те места, в которых сверхъестественное Божие откровение обращается к небесным конфигурациям, место и время определены добродетелью, оккультным могуществом, волею господней, присутствием которой токи времени вливаются в вечность, ибо ход [светил] зависит от причины прошлой, настоящей и будущей, которые все открыты понимаю. Таким образом, сын мой, ты можешь легко, несмотря на твой нежный возраст, понять, что вещи, которые должны случиться, могут быть предсказаны ночным и небесным светом естественного происхождения, и духом пророчества: не потому, что я хочу себе присвоить звание пророка, но ибо мне, смертному, стоящему на земле и далекому от постижения небесного смысла, это дано откровением Божиим.

Я могу заблуждаться, ошибаться, разочаровываться, я больший грешник, чем кто-либо другой в этом мире, я подвержен всем людским недостаткам. Но, исходя из посещающей меня Божией благодати и произведя длинные расчеты во время своих ночных занятий, я составил Книги пророчеств, включающие каждая по сто катренов астрономических пророчеств, которые я решил изложить темным стилем, и эти прорицания отныне и до года 3797. Возможно, некоторые из них будут оспорены, исходя из длительности этого периода, но по всей Земле сказывается влияние Луны на разум: и поэтому причины универсальны для всей Земли, сын мой. Если ты проживешь свой естественный человеческий век, ты увидишь в своей стране, под Небом своей Родины, как осуществляются будущие пророчества. И хотя лишь Господь Всемогущий один знает Вечность света, исходящего от Него самого, я говорю тебе, что для тех, кого Его безграничная и непостижимая милость решила путем долгого и печального откровения возвеличить, исходя из этой оккультной причины, явленной свыше, две основные вещи даны прорицателю, и одна [из них] открывает божественный сверхъестественный свет тому, кто предсказывает по учению светил и пророчествует благодаря божественному вдохновению, которое позволяет ему приобщиться к божественной вечности, ибо Пророк судит так, как указал ему святой дух, по воле Бога Создателя и по собственному побуждению. А посему то, что он предсказывает, есть истина, ибо в Нем его [предсказания] источник и причина; и этот свет и слабое пламя достигают цели и приходят с той же высоты, что и природный свет, который подкрепляет уверенность Философов в том, что, узнав принципы первопричины, они могут достигнуть самого дна самых глубоких наук. Но для этой цели, сын мой, я не хочу углубляться слишком в вещи, которые и в будущем будут твоему уму недоступны, а, кроме того, я думаю, что этим письмам в будущем суждена большая и несравненная известность. Я считаю, что в мире, до того, как его настигнет всемирный пожар, будет много потопов и больших наводнений, что почти не будет местности, которая не покроется водой: и это будет продолжаться так долго, что кроме описаний суши и моря, почти все погибнет, ибо до и после этих наводнений во многих местах дожди станут редки и с Неба падет такая масса огня и камней, что все будет уничтожено, и это случится за краткое время, и до последнего пожара. Ибо когда планета Марс завершит свой век, в конце своего последнего периода он его возобновит. Но одни /на/ много лет соберутся в созвездии Водолея, другие в созвездии Рака, самые долгие и непрерывные. И теперь, так как мы ведомы Луной, памятуя об абсолютном могуществе Вечного Бога, прежде чем она закончит свой полный оборот /цикл/,

Солнце придет, и затем Сатурн. Ведь [судя] по небесным знакам, царство Сатурна вернется. Сделав все расчеты, [мы видим], что мир приближается к анарагоническому обороту /возвращению в исходную точку?/. От того времени, в которое я пишу, и в течение 177 лет 3 месяцев и 11 дней мир в результате чумы, долгого голода и войн, а затем наводнений, повторяющихся много раз на протяжении этого периода, настолько уменьшится и так мало людей останется, что не найдут охотников обработать поля, которые останутся свободными столько же времени, сколько до этого их обрабатывали /сколько они были в рабстве/, и все это [произойдет] по видимому небесному суду. Сейчас мы находимся в седьмом числе тысячи, которая завершает все, и приближаемся к восьмому, где находится твердь восьмой сферы, находящаяся на исчислении широты, [там], где всемогущий Господь закончит круг /оборот/: тогда небесные созвездия /картины, образы/ вновь придут в движение, и [это будет] высшее движение, которое придает силу и прочность земле: и не зайдут они, во веки веков, до тех пор, пока Его воля не будет исполнена, но никак не иначе. Однако возникнут двусмысленные суждения, уклоняющиеся от естественных причин, благодаря магометанским выдумкам, и поэтому несколько раз Господь Создатель с. помощью своих огненных посланников и огненного послания откроет человеческим чувствам и даже [прямо] нашим глазам причины будущего предсказания, предвестницы будущего, явно обозначенные. Ибо предсказание, которое исходит от внешнего света, обязательно этот внешний свет обнаруживает. Верно, что человек рассуждает рационально, но это не ущемляет воображения, ведь разуму совершенно очевидно, что каждый человек может предсказывать лишь с помощью божественного озарения и с помощью ангельского духа, который передается пророчествующему человеку, давая благословение предвидениям, которые его озаряют, возбуждая его воображение различными ночными явлениями, каковые подкрепляются дневной уверенностью благодаря астрономическим расчетам, связанным со священными предсказаниями будущего, а также зависящим и от личного мужества. Послушай же, сын мой, то, что я нахожу в своих расчетах, которые согласуются с вдохновенными озарениями: смертельный меч приближается к нам сейчас, с чумой, с войной более ужасной, чем была когда-либо при жизни людей, и с голодом, который падет на землю и часто будет возвращаться, так как Светила согласны в своих движениях, и также было сказано: «Покараю железным прутом их недоброжелательность и ударами плети их поражу». Ведь милосердие Божие не будет какое-то время на нас распространяться, сын мой, и большая часть моих Пророчеств осуществится и будет исполнена. Тогда много раз во время будущих бурь: «Я уничтожаю, скажет Господь, и ломаю, и никого не прощаю». Тысячи других событий случатся на водах из-за бесконечных дождей, как я полнее рассказал, письменно и в других моих пророчествах, определив место, время, назначенный срок. Это увидят люди, придущие после нас, знающие, что события предсказанные неизбежны, как отмечали и те, кто говорит ясно; но хотя некоторые [из них] как бы скрыты облаком, они будут поняты умными людьми, а когда уничтожат невежество, смысл [их] станет яснее.

Заканчивая, обращаюсь к тебе, сын мой: прими этот дар твоего отца Мишеля Нострадамуса, надеюсь, что я все тебе открыл в каждом Пророчестве этих катренов. Молю бессмертного Господа, чтобы он даровал тебе долгую жизнь, счастье и процветание.

1 марта 1555 г.

*** Центурия I***

I.

Я сижу ночью, один, в тайном кабинете,
Опершись на медную подставку,
Язычок пламени, выходящий из одиночества,
Приносит успех тому, кто верит не напрасно.

II.

Из множества Ветвей он выбирает ту, что станет жезлом,
И ноги человека, и край звезды /лимб/ он равно оmyвает волной..
Его взволнованный голос дрожит над рукавами рек.
Божественное величие. Благодать снисходит на него.

III.

Когда перевернутся носилки вихря
И станут друг против друга те, кто закутан плащом,
Республика будет потревожена новыми людьми,
Тогда белых нельзя будет отличить от красных
/Тогда белые и красные поменяются местами/.

IV.

Во вселенной будет сотворен один Монарх,
Который недолго будет жить в мире,
Тогда Потеряет путь рыбачья лодка
И управление будет совершаться с большим ущербом [для всех].

V.

Они будут изгнаны и начнут долгое сражение,
Во всей стране будут сильнее угнетены,
Города и поселки вступят в большой спор,
Каркассон и Нарбонна подвергнутся испытаниям.

VI

Облик Равенны изменится,
Когда к ее ногам падут крылья.
Двое из Бресса /Франция/ будут давать законы
Турину и Версалию, которые покорят галлы.

VII.

Придут поздно, когда казнь будет совершена,
[Преодолев] встречные ветры, письма, посланные ранее.
Четырнадцать заговорщиков одной секты
Закончат дела с помощью Руссо.

VIII.

Сколько раз ты будешь взят, город Солнца,
В тебе будут меняться варварские и пустые законы.
Твоя беда приближается. Ты пострадаешь еще больше.
Великая Адриатика покроет твои улицы.

IX.

С Востока придет Пуническое /коварное/ сердце,
Рассердит Адрия /Адриатику/ и наследников Ромула,
С ним придет ливийский флот,
Опустеет храм Мелиты и соседние Острова.

X

Змей впустят в железную клетку,
Куда поместят семерых детей Короля.
Старики выйдут из глубин ада,
Чтобы увидеть, как умирают их дети /их плод/, смерть и крики.

XI.

Движением чувств, сердца, рук и ног
Придут к согласию Неаполь, Лион, Сицилия.

Потом на благородных римлян /обрушатся/ мечи, огонь и воды,
Затоплены, убиты, мертвы из-за слабоумного человека.

XII.

В скором времени заговорит лживая хрупкая бестия,
Быстро поднявшаяся из низов наверх.
Которая, используя коварство и обман,
Станет затем управлять Вероной.

XIII.

Изгнанники, обуреваемые гневом и животной ненавистью,
Организуют большой заговор против Короля.
В тайне введут врагов по подземному ходу,
Но его старые родственники против них взбунтуются.

XIV.

Рабы станут петь песни, гимны и требовать,
Чтобы выпустили из тюрем заключенных туда Принцами и Господами.
В будущем безголовыми идиотами
Их будут считать в божественных проповедях.

XV.

Марс грозит нам военной силой,
Он семьдесят раз заставит проливать кровь.
Разорение церкви и ее святынь.
Уничтожение тех, кто о них не захочет слышать.

XVI.

Коса в Пруду, вместе /направлены/ к Стрельцу,
В его высоком ложе — волнение.
Чума, голод, смерть от вооруженной руки.
Век приближается к своему обновлению.

XVII.

Сорок лет Ирида /радуга/ не будет появляться,
[Затем] сорок лет она будет видна каждый день.
Сухая земля иссохнет еще больше,
А затем, когда ее /Ириду/ увидят, начнутся большие ливни.

XVIII.

Из-за раздоров и небрежности галлов
Будет открыт путь Магомету.
Пропитаются кровью земля и море Сенонов /галлов/,
Порт Фосен заполнится парусами кораблей.

XIX.

Когда змеи окружают кольцом ар земли,
Троянская кровь будет пролита испанцами.
Из-за них будут большие убытки,
Главный плод спрячут в бортах, в грязи.
/Вождь, плод, спрятанный.../

XX.

Города Тур, Орлеан, Блуа, Анжер, Реймс и Нант
Пострадают от внезапного изменения,
Иностранцами будут поставлены палатки,
У рек — копыя и поводья; на суше и на море землетрясение.

XXI.

Глубоко залегающая белая глина питает скалу,
Которая выходит молочного цвета /дающая молоко/ из пропасти.
Напрасно страдающие не решатся ее тронуть,
Не зная, что в глубине есть глинистая почва.

XXII.

Так как все живущее не будет иметь никакого смысла,
Железо довершит смертельную работу.
Отену, Шалону, Лангру, двум Сансам
Град и лед причинят большой ущерб.

XXIII.

На третий месяц встанет Солнце,
Вепрь и Леопард на Марсовом поле [встретятся] для битвы,
Усталый Леопард направляет в Небо свой взор,
Видит, что вокруг Солнца кружит Орел.

XXIV.

В новом городе из страха приговорен мыслитель,
Хищная птица приносит себя в дар Небу,
После победы пленники будут прощены,
Кремона и Мантуя переживут большие несчастья.

XXV.

То, что скрывалось долгие века и считалось потерянным, будет найдено.
Пастух /Пастор?/ будет почитаем полубогом.
Когда луна завершит свой большой цикл,
Он будет обеспечен другими ветрами.

XXVI.

Великий человек от молнии падет в дневное время,
Это зло предскажет принесший сообщение,

Следующее знамение придет в ночное время,
Конфликт в Реймсе, Лондоне, чума в Этрурии.

XXVII.

У подножия [горной] цепи Гиен поражен Небом,
Недалеко оттуда спрятано сокровище,
Которое собиралось долгие века.
Нашедший его умрет от удара в глаз пружиной.

XXVIII.

Башня Бука будет бояться леса Варваров,
Через долгое время после /появления/ гесперийской [Италия] лодки.
Оба причинят большой ущерб скоту, людям, вещам.
Таурус и Либра /Телец и Весы/, какая смертельная ссора!

XXIX.

Рыба, которая живет в воде и на земле,
Огромной волной будет выброшена на берег,
Форма ее, странная, привлекательная и ужасная.
Вскоре с моря к стенам [города] подойдут враги.

XXX.

Чужеземный корабль во время бури на море
Причалит в незнакомом порту.
Несмотря на знаки, подаваемые пальмовой ветвью,
Начнется грабеж, смерть; добрый совет придет слишком поздно.

XXXI.

Много лет в Галлии будут длиться войны,
Мимо пройдет путь монарха Катуллона.
Неясную победу увенчают трое великих.
Орел, Петух, Луна, Лев, Солнце в марке /знаке/.

XXXII.

Великая Империя будет вскоре перенесена
На незначительную площадь, которая вскоре увеличится,
Посреди маленького, тесного герцогства
Он скоро поставит свой скипетр.

XXXIII.

Около большого моста, в широкой долине
Большой Лев силами цезарейскими
Уничтожит строгий город,
Из страха закрывший перед ним ворота.

XXXIV.

Хищная птица, подлетевшая к окну,
Перед войной будет защитой французов.
Одна сторона использует доброе [предзнаменование], другая — двусмысленное и
зловещее,
Слабая сторона выдержит благодаря хорошему предзнаменованию.

XXXV.

Молодой Лев победит старого
На поле боя, во время одиночной дуэли,
В золотой клетке ему выцарапают глаза.
Два флота соединятся в один, потом он умрет страшной смертью.

XXXVI.

Слишком поздно Монарх раскается,
В том, что он не предал смерти своего противника,
Но ему придется согласиться с тем, чтобы более высокопоставленного
Умертвили, выпустив всю его кровь.

XXXVII.

Несколько раньше, чем Солнце затемнится,
Начнется конфликт, большой народ будет в сомнении,
Потерпят поражение, морской порт не откликнется,
Мост и гробница находятся в двух странных /чужеземных/ местах.

XXXVIII.

Солнце и Орел покажутся победителю,
Неправильный ответ будет дан побежденному,
Ни шумом, ни криком упряжки не остановят,
Будут требовать мира, чтобы остановить смерть
/Требует мира, смертью /укусами/, если закончит вовремя/.

XXXIX.

Ночью в постели правитель будет задушен
За то, что он слишком приблизил к себе блондина,
Вместо него много претерпевшей Империи предлагают троих,
Многие умрут, карта и пакет останутся непрочитанными.

XL.

Ложный смерч, скрывающий /несущий/ безумие,
Заставит Византию изменить свои законы.
Выйдет из Египта тот, кто захочет, чтобы отменили
Эдикт, меняющий /курс/ денег и пробу золота.

XLI.

Ночное нападение на город

/Грон в городе ночью осажден/
Мало кто спасется, конфликт недалеко от моря,
Женщина упадет в обморок от радости при возвращении сына,
Яд и письма спрятаны в конверт.

XLII.

Первого апреля, в Средние века, десятый /10 человек/
Будет вновь воскрешен злыми людьми.
При погашенном огне дьявольская ассамблея
Ищет кости д'Амента и Пиелина.

XLIII

Прежде чем осуществится преобразование Империи,
Случится чудесное происшествие:
С поля, на котором находится колонна Порфира,
Она будет перенесена на узловатую скалу.

XLIV.

Вскоре опять вернутся жертвоприношения,
Несговорчивые будут подвергнуты мучениям,
Больше не будет ни монахов, ни аббатов, ни послушников,
Мед будет намного дороже воска.

XLV.

В религиозной сфере большое наказание доносчику,
Зверь в театре ставит спектакль,
Изобретатель возвеличен самим собой
/Факта аутического? возвышен изобретатель/
Из-за сект мир станет путанным и схизматичным.

XLVI.

Сразу после Окса, Лестор и Миранда,
Большой огонь с неба три ночи будет падать.
Случится вещь удивительная и заслуживающая внимания,
Вскоре после того земля задрожит.

XLVII.

Клятвы, произнесенные на озере Леман, не будут сдержаны,
Дни превратятся в недели,
Потом в месяцы, потом в год, потом все расстроится,
Высокие чиновники сами осудят свои неверные законы.

XLVIII.

Пройдет /когда пройдет.../ двадцать лет царствования Луны,
Потом еще семь тысяч лет продлится ее власть
/Семь тысяч лет другой будет держать свою монархию/.

Когда она устанет и ее сменит Солнце
/Когда Солнце возьмет ее усталые дни/
Тогда, должно быть, свершится мое пророчество.

XLIX.

Намного ранее этих событий
[Придут] люди с Востока под покровительством Луны.
В 1700 году совершат большие передвижения,
Почти покорив Северный край /угол Аквилона/.

L.

Из водного триединства родится
Один /человек/, который будет первым вассалом на празднике.
Его известность, слава, царствование и могущество возрастут.
На Востоке будет буря на суше и на море
/На суше и на море, на Востоке — буря/.

LI.

Повелители Овна, Юпитер и Сатурн.
Боже всемогущий, какие перемены!
Потом на долгие века вернутся лихие времена,
В Галлии и Италии какие волнения!

LII.

Двое хитрецов /под знаком/ Скорпиона соединятся,
Верховный правитель убит в зале,
Чума в церкви из-за нового Короля /нового присоединившегося.../
[Объединены] Южная /Нижняя/ и Северная Европа.

LIII.

Тогда увидят мучения большого народа,
И святой закон в полном запустении.
Весь христианский мир [будет управляться] другими законами,
Когда найдут новые залежи золота и серебра.

LIV.

Два бунта, поднятых злыми людьми /?/,
Вызовут изменения в царствах и в веках.
Подвижный знак в том месте погаснет
На одинаковом расстоянии от [места] наклона /склонения/
/Двум равным будет оказано поклонение/.

LV.

В неблагоприятном климате Вавилона
Будет большое кровопролитие,
Которое причинит ущерб земле, морю, воздух[^] и небу,

Будет смешение царств, сект, голод, болезни.

LVI.

Вы увидите рано или поздно большие изменения.
Крайние мерзости и мстительность,
Когда Луну будет вести ее ангел,
Небо приблизится к наклонам /склонениям/.

LVII.

Во время большого спора придет смерч.
Тот, кто нарушил соглашение, поднимет голову к Небу
И с окровавленным ртом будет плавать в крови,
На земле ему умастят лицо молоком и медом.

LVIII.

Распоров живет, родится [некто] с двумя головами
И четырьмя руками, он проживет несколько полных лет.
В день, когда Алкилой отпразднует свой праздник,
Из Фоссена и Турина бежит глава Феррары.

LIX.

Изгнанники, депортированные с Острова,
С приходом более жестокого Монарха
Будут убиты и оба сожжены /?/.
Парки об этом ничего не скажут /?/.

LX.

Недалеко от Италии родится Император,
Который дорого обойдется империи.
Скажут, [видя] с какими людьми он вступает в союз,
Что это скорее мясник, чем принц.

LXI.

Несчастливая и бедная республика
Будет разорена новым магистратом.
Большое скопление /звезд?/ принесет несчастье изгнания,
Свевы [германцы] заключат большой контракт /гаур?/.

LXII.

Большая потеря, несчастье, которое принесут письма,
Прежде чем достигнут Неба Латоны.
Огонь, большой потоп, скипетры невежд,
Этого в течение долгих веков нельзя будет переделать.

LXIII.

Когда цветы увянут, мир уменьшится.
В течение долгого времени в необитаемых землях мир
Будет на земле, небе, суше, море, водах
/Сур? пройдет по небу, земле.../,
Потом снова начнутся войны.

LXIV.

Ночью им покажется, что они видят Солнце,
Когда увидят поросенка-получеловека.
Шум, пение, битва на Небе будут замечены,
Услышат, как заговорят дикие звери.

LXV.

Дети будут без рук, невиданная молния с громом.
Королевское дитя во время игры ранено /doesteuf?/.
На холме все снесут жестокие ветры.
Трое будут в цепях, скованные вместе.

LXVI.

Тот, кто тогда принесет новости,
После того пойдет дышать воздухом
/После одного [человека?] он пойдет/.
В Вивье, Турноне, Монферране и Прадеде
Град и буря его заставят вздыхать.

LXVII.

Я чувствую приближение большого голода,
Он будет часто отходить, но потом станет всемирным,
Такого большого и долгого, что будут вырывать
Деревья с корнем и отрывать ребенка от груди.

LXVIII.

О какое ужасное и несчастное мучение
Трех невинных, которых выдадут.
Подозрительная рыба, плохо охраняемый предатель,
Испытывающий ужас перед пьяными палачами.

LXIX.

Большая гора окружностью в семь стадий,
После мира, войны, голода, наводнения
Покатится далеко, уничтожая большие строения /?/,
Даже древние и с крепким фундаментом.

LXX.

Дождь, голод, война не прекратятся в Персии,
Слишком большая доверчивость подведет Монарха.

Там закончится то, что начиналось в Галлии.
Тайный знак для того, кто хотел быть паркой /?/.

LXXI.

Башня в море трижды перейдет из рук в руки,
К испанцам, варварам, лигурам.
Марсель, Экс, Арль взяты жителями Пизы,
Туринцы огнем и мечом разграбят Авиньон.

LXXII.

В Марселе полностью сменятся жители,
Побег и погоня вплоть до Лиона.
Нарбонна, Тулуза разграблены жителями Бордо,
Убитых и пленных почти миллион.

LXXIII.

На Францию нападение с пяти сторон из-за ее неосторожности /?/.
Тудис, Аргал возмущены персами.
Леон, Севилья, Барселона пали,
Преследование организовано венецианцами /?/.

LXXIV.

После стоянки [они] будут блуждать по Империи,
Большая помощь придет из Антиохии.
Черные курчавые волосы потянутся к Империи,
Медная борода поджарится на вертеле.

LXXV.

Тиран из Сиенны займет Савонну,
К завоеванной крепости подойдет морской флот.
Две армии под знаменем Анконны,
Из трусости вождь раздумывает [что делать?].

LXXVI.

Он будет назван столь ужасным именем,
Что три сестры посчитают это имя роковым.
Потом большой город заставит говорить о своем языке и своих делах,
Более, чем кто-либо другой узнает славу и известность.

LXXVII.

Между двумя морями поставит перемычку
Тот, кто затем умрет от укуса лошади.
Его Нептун развернет черный парус
У Капри, флот будет находиться у Рошеваля.

LXXVIII.

От старого вождя родится глупое дитя,
Отсталое и в знаниях, и в битвах.
Вождя Франции будет опасаться его сестра,
Поля будут разделены и отойдут к жандармам.

LXXIX.

Базар, Лестор, Кондон, Адфх, Агин,
Возмущенные законами, затеют ссору /...ссора и монополия/
Так как Бей превратит в руины Бурд и Тулузу,
Желая восстановить город Тельца /их таврополию?/.

LXXX.

С шестого яркого небесного светила
Придет в Бургундию сильный гром,
Потом от отвратительного зверя родится чудовище,
В марте, апреле, мае, июне — большие склоки и ссоры.

LXXXI.

Из человеческого стада выделяют девятерых,
Их лишат возможности услышать советы и мнения [людей],
Их судьбы будут различны с самого начала.
Каппа, Фита, Лямбда — убиты, изгнаны, потеряны.

LXXXII.

Когда сильно задрожат деревянные колонны,
Порыв южного ветра их покроет глиной.
Будет изгнана большая группа людей /?/,
Задрожат Вена и вся Австрия.

LXXXIII.

Чужеземцы разделят добычу,
Сатурн [посмотрит] на Марс злым взглядом.
Ужасный и враждебный для Тосканцев и Латинян,
Греки, любопытствовавшие, примут удар.

LXXXIV.

Затемненная Луна погрузится в полный мрак,
Ее брат проходит, ржавого цвета,
Великий, долгое время таившийся-во мраке,
Разогреет железо в кровавом дожде.

LXXXV.

Ответом Дамы взволнован Король,
Послы пренебрегают своей жизнью,
Старший дважды восстает против своих братьев /?/.

Из-за гнева, ненависти и зависти двое умрут.

LXXXVI.

Велика Королева, когда— увидит себя побежденной,
Злоупотребит мужеством мужчин/ы/
На лошади, нагая, пересечет реку,
Преследуемая оружием, она нанесет оскорбление вере.

LXXXVII.

Земля, страшивая огонь из своего центра /?/,
Задрожит вокруг Нового Города.
Две больших державы долго будут вести войну,
Затем Аретуза обагрит новую реку.

LXXXVIII.

Божественная болезнь настигнет великого Принца,
Вскоре после того, как он женится.
Его помощь и влияние внезапно станут ничтожными,
Он умрет после совета обрить голову
/Совет умрет для бритой головы/.

LXXXIX.

Все жители Иллерда окажутся в Мозели,
Неся смерть всем на Луаре и на Сене,
Морской поток подойдет к Отвилю /?/,
Когда испанец откроет проход.

XC.

Бордо, Пуатье при звуках битвы
С большим флотом дойдут до Анконны /Ангона/.
Против галлов будет их северная звезда /северный ветер/,
Когда отвратительное чудовище родится недалеко от Оргона.

XCI.

Боги появятся перед людьми,
Они будут авторами большого конфликта,
Раньше небо было чистым, потом шпаги и копья,
Которые будут склоняться к левой руке.

XCII.

В царствование одного человека все будут требовать мира,
Но вскоре опять начнутся грабеж и восстание,
Из-за отказа [отдать] город, земля и море будут потревожены,
Мертвых и пленных около трети миллиона.

XCIII.

Земля Италии у гор задрожит,
Лев и Петух не очень объединены,
Но не испугавшись, один другому поможет,
Только Катулон и Кельты будут вне конфликта.

XCIV.

В порту Селин тирана предадут смерти,
Однако свобода не будет обретена,
Новый Марс мстит и вызывает угрызения совести,
Дама почитаема силой страха.

XCV.

У монастыря будет найден ребенок-близнец,
В его жилах — кровь героического пожилого монаха,
Влияние его речи на секту будет велико,
Скажут, что он высоко поднялся /vorisque?/.

XCVI.

Тот, кому будет поручено уничтожить
Храмы, секты, измененные по прихоти,
Повредит больше скалам, чем живым людям,
Чьи уши будут полны красивых слов.

XCVII.

То, чего не смогли довершить железо и пламя,
Будет сделано мягкими словами на совете,
Король будет мечтать о передышке и сне,
Чтобы не было больше врага, пожаров, крови на войне.

XCVIII.

Вождь, который уведет огромный народ
Далеко от его Неба, туда, где чужой язык и нравы,
Пять тысяч погибнут на Крите и в Фессалии,
Вождь бежит, спасаясь в трюме корабля.

XCIX.

Великий монарх будет сопровождать
Двух королей из чувства дружбы,
О как тяжело вздохнет большое войско,
Дети Нарбонна вокруг, какая жалость!

C.

Долго в небе будет видна серая птица,
В землях Доля /Франция/ и Тосканы,
Она будет держать в клюве зеленую ветвь.

Рано умрет знатный человек и закончится война.

*** Центурия II***

I.

В Аквитанию с Британских островов
 Будут сами собой совершаться большие вторжения,
 Дожди, заморозки сделают местность труднопроходимой,
 Из порта Селин будут исходить крупные завоевания
 /Из порта Селены будут исходить сильные влияния/.

II.

Голубая голова причинит белой голове
 Столько же зла, сколько Франция им сделала добра,
 Умерший в Антене, великий человек будет подвешен на ветке,
 Когда Король скажет, сколько его /людей, близких/ он взял [в плен].

III.

Из-за сильного жара солнца над морем,
В Черном море /Негрепonte/ рыбы наполовину сварятся,
Жители придут им вспарывать брюхо,
Когда Род и Генуя потребуют у них пирог..

IV.

От Мюнхена и вплоть до Сицилии
Все побережье будет в отчаянии,
Не будет такого пригорода, поселка или города,
Который не был бы варварами разграблен или обворован.

V.

Когда из рыбы, в которую будут заключены железо и письмо,
Выйдет человек, который затем начнет войну,
Его флот уйдет далеко в море
И появится возле Италии /земли латинян/.

VI.

К городским воротам подойдут и войдут в два города
/У ворот и внутри двух городов/
Два бедствия, равных которым никто раньше не видывал,
В городах голод, чума, люди изгнаны силой оружия,
Взывают о помощи к великому бессмертному Богу.

VII.

Многие будут депортированы на острова,
И там родится существо с двумя зубами в горле,
[Люди] умрут с голоду, объедая листву деревьев,
Для них новый Король готовит новый указ.

VIII.

Священные храмы первоначального римского образца
Отбросят ложные основы,
Вернувшись к первоначальным гуманным основам,
Изгнав святых, но не всех, а лишь ложных культов
/Изгнав, нет, все, святых культы/.

IX.

Девять лет худой будет сохранять мир в королевстве,
Потом он почувствует жажду крови,
Из-за него умрет большой народ без веры и закона,
[Потом] его убьет более справедливый /добродушный/.

X.

Прежде чем через долгое время все успокоится,

Нам следует ждать очень мрачного столетия.
Положение масок и отшельников /одиноких/ изменится,
Мало найдут [таких], кто захочет стать на их место
/Мало найдут, кто захотел бы остаться на своем месте/.

XI.

Будущий сын портного /?/ окажется
Высоко вознесенным в царстве сильных,
Его жестокой славы все будут бояться,
Но его детей изгонят из королевства.

XII.

Закрыв глаза, подчиняясь античной прихоти,
/Глаза закрытые, открытые античной прихоти, фантазии/
Уничтожат одежду [монахов-] отшельников,
Великий монарх накажет их безумство,
Храмы будут разграблены, сокровища выброшены вон /сокровище впереди/.

XIII.

Тело без души больше не будет принесено в жертву,
День смерти станет днем рождения,
Божественный дух сделает душу счастливой,
Видя Глагол в его бесконечности.

XIV.

В Туре, Жиене их будет охранять пронизательный взгляд,
Он обнаружит вдали большую сирену,
Которая со своей свитой войдет в порт,
Нападение будет отбито мощью монарха.

XV.

Незадолго до того, как будет убит монарх,
Кастор и Поллукс на корабле /неф/, бородатое светило,
Общественная казна /?/ опустошена [нашествиями] с суши и с моря,
Пиза, АСТ, Феррара, Турин станут запретной землей.

XVI.

В Неаполе, Палермо, Сицилии, Сиракузах
Будут новые тираны, засверкают небесные огни.
Войска придут из Лондона, Гента, Брюсселя и Сузы,
Огромная гекатомба, [затем] победа и празднества.

XVII.

В поле /вокруг/ храма девственницы-весталки,
Недалеко от Этена и Пиренейских гор,
Великий вождь, изгнанный, бежит в карете,

Поворачивает на Север, реки и виноградники осквернены
/Реки брошены на Север, виноградники испорчены/.

XVIII.

Неожиданно опять сильнейший дождь
Помешает осуществлению двух действий:
[Тому, чтобы] камни, небо, огонь иссушили море /сделали море каменным/
[И] внезапной смерти семерых на суше и на море.

XIX.

Пришельцы построят без защиты
/Пришельцы, место, построенное без защиты/
[Они] займут место, ранее необитаемое,
Луга, дома, поля, города будут в довольстве /возьмут для удовольствия/
[Но] голод, чума и война затруднят обработку земли.

XX.

Братья и сестры, плененные в разных местах,
Будут все приведены к монарху,
На них будет неприятно смотреть, [так как] их слуховые органы
/На них смотреть их слуховые ответвления, жилы/
Подбородки, лбы, носы будут обезображены
/Неприятно видеть [на] подбородке, лбу, носу знаки/.

XXI.

Посла, прибывшего на биремах,
На полдороге остановят неизвестные.
Ему на помощь придут четыре триремы,
На Черном море /Негрепонте/ готовятся цепи и веревки.

XXII.

Лагерь Аскопа уйдет из Европы,
Расположившись недалеко от затопленного острова,
Флот Артона будет отброшен /свернет свою фалангу/
Пуп мира не услышит более великого голоса.
/Пуп мира увеличится, голос умолкнет/.

XXIII.

Во дворце птицы будут охотиться друг за другом
Вскоре после прихода принца,
И хотя за реку будет отброшен враг,
Его схватят вдали, на расстоянии птичьего полета.

XXIV.

Дикие звери от голода пересекут реки,
Большая часть лагеря /поля/ будет против Гистера,
В железную клетку засадят знаменитого человека,
Когда ничто не защитит /не будет наблюдать/ дитя Германии.

XXV.

Иностранная гвардия /охрана/ предаст крепость,
Надежда и огорчение /тень/ poste высокого брака.
Гвардия /охрана/ сильно обманута, захвачена в спешке,
На Луаре, Соне, Роне, Гаре — всюду смертельные оскорбления.

XXVI.

Из-за почестей, которые город окажет
Великому [человеку], который вскоре проиграет сражение,
[И] бежит /из ряда/, По, Тессен наполнятся
Кровью, люди погибнут, утонут, [спасаясь] от сабельных ударов
/Огни, смерти?, укусы?, утонувшие от удара острием/.

XXVII.

Божественным глаголом с Неба будет поражен /ударен/
[Тот,] кто не сможет больше продвигаться вперед.
От отступающего будет скрыт секрет,
Его окружают со всех сторон
/Что будут идти сверху и впереди/.

XXVIII.

Предпоследнее имя Пророка
Он возьмет в день Дианы, в день своего отдыха
/Возьмет Диана как день своего отдыха/,
Его бешенный ум заведет его далеко,
Он освободит большой народ от налогов.

XXIX.

Человек с Востока встанет со своего места
И перейдет Аппенины, [чтобы] увидеть Галлию.
Он пробьет Небо, [пройдет сквозь] воды и снега,
И каждого ударит своим жезлом /прутом, хлыстом/.

XXX.

Один /человек/, который адских богов Ганнибала
Оживит, гроза людей.
Никогда в газетах не будет печататься больше ужасов,
Чем /тогда/, когда пришелец из Вавилона придет к римлянам.

XXXI.

В Кампании Кассилин сделает так /столько/,
Что воды покроют все поля,
Дождь будет идти так долго
/Перед, после долгий дождь/,
Что деревья, будут вывернуты с корнем, не будет видно зелени.

XXXII.

Молоко, кровь, лягушки прольются на Далматию,
Начнется конфликт, чума у Баленны,
Большой крик будет во всей Славонии,
Тогда родится чудовище в Равенне /около и внутри Равенны/.

XXXIII.

У потока, ниже Вероны,
Там, где он вливается в реку По,
Будет большое кораблекрушение, и не меньшее — на Гаронне,
Когда жители Генуи пойдут в эти края.

XXXIV.

Безумный гнев жестокого сражения
Заставит сидящих за столом братьев вытащить оружие.
Их разнимут, любопытный будет ранен /раненый, любопытный/,
Гордая дуэль нанесет ущерб Франции.

XXXV.

В двух жилищах ночью начнется пожар,
Многие внутри задохнутся и сгорят.
Около слияний двух рек это случится,
Солнце [в] Арке /Дуге? Луке?/, все будут ослаблены.

XXXVI.

Грамоты /письма/ великого Пророка будут взяты
И попадут в руки тирана,
Король займется обманом
/Обманывать Короля заставят его дела/,
Но его мошенничества вскоре его смутят /ему помешают/.

XXXVII.

Большое количество людей пошлют,
Чтобы помочь осажденным в крепости,
Чума и голод всех их сожрут,
Кроме семидесяти, которые будут побеждены /?/.

XXXVIII.

Осужденных будет большое число,
Когда монархи помирятся,
Но один из них будет действовать так неудачно,
Что они не смогут надолго объединиться.

XXXIX.

За год до конфликта в Италии
Германцы, Галлы, Исцанцы [будут оспаривать] форт.
Падет школа-дом республики,
Где, за небольшим исключением, люди умрут от удушья.

XL.

Вскоре после небольшой передышки
На море и на суше будет большая суматоха /большой шум/,
Еще больше будет битва на море,
Больше всего от огня потерпят животные
/Огни, животные, больше всего нанесут оскорбления/.

XLI.

Большая звезда будет гореть/жечь/ семь дней,
Туча заставит появиться два солнца.
Большой хитрец /?/ всю ночь будет выть,
Когда Римский папа изменит место пребывания.

XLII.

Петух, собаки и кошки досыта напьются крови,
И тирана найдут мертвым от раны.
В чужой постели, с перебитыми руками и ногами,
[Тот,] кто не мог умереть жестокой смертью.

XLIII.

Во время появления хвостатой звезды
Три великих принца сделаются врагами.
Пораженные с неба, мир, земля дрожат,
По, Тибр разольются, на берег выбросит змею.

XLIV.

Орел, находящийся на знаменах /брошенный вокруг вымпелов/,
Другими птицами будет сражен,
Когда гром кимвалов, труб и колоколов
Вернет разум безумной Даме.

XLV.

Слишком небо плачет Гермафродит дает потомство,
Под небом /у неба/ разлита человеческая кровь,
Смертью слишком поздно сплотится великий народ,
Рано или поздно придет долгожданная помощь.

XLVI.

После большого замешательства /?/ людей, еще большее готовится,
Обновляется великий мотор веков.
Дождь, кровь, молоко, голод, железо и чума,

В небесах виден огонь, бегут длинные молнии.

XLVII.

Большой враг, давно [носивший] траур, умирает от яда,
Суверены бесконечностью покорены.
Идет дождь из камней, спрятанных под руном,
Напрасно смертью пытаются добыть вещи.

XLVIII.

Большое войско преодолевает горы,
Сатурн в Ааке отворачивается от рыбы Марса,
Венера спрятана под головами Лососей,
Их вождь повешен на поле боя /?/.

XUX.

Советники первой монополии
Завоеватели, соблазненные Мелитой:
Родес, Византия им подставляет полюс /?/
Земля будет ускользать из-под ног преследователей.

L.

Когда жители Гейнаута, Гента и Брюсселя
Увидят в Лангре поставленный впереди трон,
Позади них произойдут ужасные войны,
Античная рана будет хуже, чем враги.

LI.

Крови праведника в Лондоне будут требовать /будет недостаток/,
Шестеро сожжены молниями двадцати трех
Старая дама упадет с высокого моста,
Из одной секты многие будут убиты.

LII.

В течение нескольких ночей земля будет дрожать,
Весной будут осуществлены две попытки подряд /две попытки к бегству?/
Из Коринфа в Эфес переплывут /он переплывет/ по двум морям,
Война будет начата двумя храбрецами.

LIII.

Большая чума в приморском городе
Не прекратится, пока не будет отмщена смерть
[И] кровь праведника, взятого и осужденного без преступления,
[И] знатной дамы, оскорбленной притворством.

LIV.

Чужестранцами, далекими от римлян,
Их большой город у воды будет потревожен,
Девушка из далеких краев
Станет во главе, оружие не будет отточено.

LV.

В конфликте знатный [человек], который немного стоит,
Своему последнему покажет чудесное событие.
В то время как Адрий увидит, чего не хватает,
На банкете будет заколот гордец.

LVI.

Чего не смогли прикончить чума и меч,
То умрет на вершине холма, сраженное с неба,
Аббат умрет, когда увидит разорение
Потерпевших кораблекрушение, захотевших взобраться на утес.

LVII.

До начала конфликта великий падет,
Великий будет казнен, его ранняя смерть будет оплакана
/Рожденный почти совершенным?/, большая часть будет плавать,
У реки земля окрашена кровью.

LVIII.

Без рук и ног, с крепкими и острыми зубами
/На глобусе?/ В портовой крепости старший родится.
У ворот города — похищение обманным путем,
При свете Луны уводят большого и малого.

LIX.

Галльский флот поддерживает большая гвардия,
Солдаты великого Нептуна и его трезубцев.
Прованс истощен, поддерживая большую банду,
Марс уничтожает Нарбонну /Нарбона?/ копьями и дротиками.

LX.

Пуническая война будет прервана на Востоке,
Изменятся Рона, Луара, Тахо и Большой Иуд /?/.
Когда мул утолит свой голод,
Флот будет рассеян, кровь и тела поплывут по воде.

LXI.

Эж, Таминс, Жиронда и Ля Рошель.
О кровь троянца, смерть /умершего/ в порту от стрелы.
За рекой к крепостной стене приставлена лестница,
Языки пламени, большое убийство в проломе [стены].

LXII.

Мабюс скоро умрет, тогда совершится
Ужасное истребление людей и зверей.
Потом вдруг придет возмездие.
Сто, рука, жажда, голод, когда промчится комета,

LXIII.

Галлов Авзон мало подчинит
/Галлов Авзон вскоре подчинит/,
Пан [на] Марне и Сене произведет /изменения?/.
Против них поднимется большая стена,
У стены от меньшего большой потеряет жизнь.

LXIV.

Иссушенные голодом и жаждой жители Женевы
В последнюю минуту получают надежду.
Задрожит, /на дрожащей точке/ Гебенский закон.
Флот в большом порту не смогут принять.

LXV.

Военная сила /парк/ склонится к большой катастрофе,
Из-за Гесперии и Изюбра/Инсубра/.
Огонь на корабле, чума и плен,
Меркурий закончится Искусством Сатурна
/Меркурий в Арте? Сатурна закончится/.

LXVI.

Большой опасности пленник избежит,
Вскоре судьбу великого изменится.
Во дворце народ пойман,
При добром предзнаменовании город осажден.

LXVII.

Блондин кривоносого вызовет на дуэль
И прогонит его из города,
Он заставит впустить в город изгнанников,
В морских портах собрав самых сильных.

LXVIII.

Усилия Аквилона будут велики,
К Океану будет открыта дверь,
Царствование на Острове будет очень прибыльным,
Лондон задрожит, увидев парус.

LXIX.

Король галлов своей /кельтской/ правой рукой,
Увидев раздор в великой Империи,
Вознесет /заставит процветать/ свой скипетр над тремя частями,
Восстанет против сильной церковной Иерархии
/Восстанет против плаща великой Иерархии/.

LXX.

Жало /риеля?/ далеко протянется,
Умрут во время разговора, большая экзекуция,
Гордые люди превратят камень в дерево,
Начнется недовольство, [затем] чудовищная чистка, [потом] покаяние.

LXXI.

Изгнанники придут на Сицилию,
Чтобы избавишь от голода чужестранцев.
На рассвете кельты ее покинут,
Жизнь продолжается, король подчиняется разуму.

LXXII.

Кельтская армия потревожена в Италии,
Со всех сторон конфликт и большие питери,
Беги от римлян, отброшенная Галлия,
У Тессина, на Рубиконе битва с неясным исходом.

LXXIII.

У озера Фусин на берегу Бенакля,
Перевезенный /взятый/ с озера Леман в порт Орион,
Рожденный троеруким /от трех рук/ предсказывает образы войны,
С помощью трех корон великому Эндимиону.

LXXIV.

Из Сакса, Отена они придут на Рону,
Чтобы затем пройти к Пиренеям.
Люди выйдут под знаменем /маркой/ Анконны,
По земле и по морю пройдут большими толпами.

LXXV.

Услышат голос странной птицы,
Сидящей на верхушке дерева /?/.
Так дорого будет стоять бочонок пшеницы,
Что люди станут людоедами /антропофагами/. о

LXXVI.

Гром с молнией в Бургундии, таинственное /?/ происшествие.
Которое человеческими силами не смогло бы осуществиться.

Их совета /сената/ охромевший пономарь
Дело разгласит врагам.

LXXVII.

Луки, огонь, смола отброшены другими огнями,
Крики, стоны послышатся около полуночи,
В город войдут по разбитым укреплениям,
Предатели бегут в летний зной.

LXXVIII.

Великий Нептун встанет из глубины моря,
Смешается кровь карфагенцев /пуническая/ и галлов.
Острова в крови, переплывший [море] опоздает, /из-за приплывшего поздно/,
Это ему повредит больше, чем плохо хранимая тайна.

LXXIX.

Черная кудрявая борода хитростью
Подчинит себе жестокий и гордый народ.
Великий Хирен убьет копьем
Всех пленников под знаменем Луны.

LXXX.

После конфликта, красноречие пострадавшего,
На небольшое время будет впечатление передышки.
Однако освобождения великих не допустят
И враги вскоре вновь воспрянут.

LXXXI.

Небесным огнем город почти сожжен,
Смерть /урна/ угрожает еще Цевкалиону.
Раздражена Сардиния Пунической помощью,
После Весы отправят /?/ своего Фазтона.

LXXXII.

От голода жертва возьмет в плен волка,
Осаждающий тогда в крайнем отчаянии,
Новорожденный имеет впереди [себя] последнего,
Великий не спасется посреди толпы.

LXXXIII.

Крупная коммерция великого [человека] изменит Лион,
Большая часть возвращается к прежнему запустению.
Собранный виноград разграблен солдатами
В горах Юра и у Свевов моросит дождь.

LXXXIV.

Между Кампанией, Сиенной, Флорой, Тустией
Шесть месяцев девять дней не выпадет ни капли дождя.
Чужой язык по земле Далматии
Пробежит, разоряя всю землю.

LXXXV.

Старик с большой бородой установит строгий закон,
В Лионе торжествует Кельтский орел.
Малый и великий слишком упорствуют,
Звон оружия [возносится] к небу, красное
Лигурийское море.

LXXXVI.

Кораблекрушение флота на волнах Адриатики.
Земля дрожит, взбудораженная взрывом /воздухом, попавшим в землю?/.
Египет дрожит, увеличивается [область] Магомета
Глашатай кричит о возвращении веры /?/.

LXXXVII.

Потом придет из далеких стран /дальних пределов/
Германский принц на золотом троне.
Рабство встретится с водами.
Дама пленена, ее времени больше не поклоняются.

LXXXVIII.

Область действия великого разрушительного события /факта/,
Имя пятого будет седьмым,
На одну треть увеличится воинственность иностранная,
Мутон, Лютесция, Экс не послужат гарантией.

LXXXIX.

Однажды две великих державы /хозяина/ согласятся,
Их большая власть от этого увеличится.
Новая земля будет на вершине могущества,
Число будет объявлено кровожадному [человеку].

XC.

Жизнью и смертью изменится королевство Венгрии,
Закон будет более строг, чем служба.
Их большой город наполнится воплями, жалобами и криками,
Кастор и Поллукс — враги /у барьера?/.

XCI.

Когда встанет солнце, увидят большой огонь,
Шум и свет устремятся к Аквилону.

Внутри круга услышат крики и [увидят] смерть,
От меча, огня, голода смерть их ждет.

XCII.

Огонь цвета золотого неба на земле увидят,
Тот, кого ударит высокорожденный, совершит чудо.
Великое умерщвление людей, захват великого племянника,
Умрет бежавший от увиденного гордец
/Умрут от увиденного, гордец спасется/.

XCIII.

Около Тибра смерть угрожает,
Вскоре затем — большое наводнение.
Захвачен капитан корабля и отправлен в трюм
/Взят глава церкви и изгнан/
Замок и дворец объаты пламенем.

XCIV.

Великий Пау /?/ большое зло вместо галлов примет,
Напрасный ужас в морском Лионе /Льве?/.
Огромный /бесконечный/ народ переправится через море,
Не спасется четверть миллиона.

XCV.

Населенные места станут необитаемыми,
Так как слишком мелко раздробили поля,
Царствами будут управлять робкие бездарности,
Тогда [среди] великих братьев разногласие и смерть.

XCVI.

Вечером в небе будет увиден горящий факел,
В конце принципата /принципа/ Роны,
Голод, меч; помощь придет слишком поздно,
Персия поворачивается к захвату Македонии.

XCVII.

Римский папа боится к тебе приблизиться,
Из города, который оmyвается двумя реками.
Твою кровь он. недалеко оттуда выплюнет,
Твою и твоих близких, когда зацветет роза.

XCVIII.

Тот, кто в крови оmyвает /?/ лицо,
Скоро принесет в жертву
[Того,] кто пришел из Лео, в соответствии с предзнаменованием,
Но человек погибнет из-за своей доверчивости.

XCIX.

Римская земля, которая истолковала предзнаменование,
Будет потревожена жителями Галлии,
Но кельтская нация будет бояться того часа,
Когда Борей слишком далеко отнесет.ее флот.

C.

На островах такой ужасный шум,
Но хорошо услышат лишь один корабль /заговор?/.
Настолько велико будет оскорбление разбойников,
Что все объединятся в большую лигу.

*** Центурия III*****I.**

После сражения и морского боя
Великий Нептун на своей самой высокой башне.

Красный противник от страха побледнеет,
Приводя в ужас большой Океан.

II.

Божественный Глагол станет субстанцией /даст субстанции/.
Включит небо, землю, оккультное золото с мистическим молоком.
Тело, душа, дух будут обладать полным могуществом,
Как под его ногами, так и в Небесном чертоге.

III.

Марс, Меркурий и серебро соединятся вместе,
На Юге будет страшная засуха.
В глубине Азии покажется, что дрожит земля,
Коринф, Эфес тогда будут в крайнем изумлении.

IV.

Когда приблизятся недостатки лунных
/Когда они приблизятся, недостаток лунных/,
Одного от другого не очень будет отличать
/Один от другого будет не очень далеко/
Холод, засуха, опасности у границ,
Даже [там], где взял свое начало оракул.

V.

Близко [и] далеко недостаточность /отсутствии/ двух светильников,
Которая случится между Апрелем и Мартом.
О какая дороговизна! Но два великих благодетеля /добряка/
Принесут помощь отовсюду, по земле и по морю.

VI.

В закрытый храм попадет /войдет/ молния,
Горожане в своей крепости будут страдать /огорчены/.
Лошадей, быков, людей вдоль стены она затронет,
Голод и жажда, самые слабые вооружатся
/Из-за голода и жажды при [правлении] самых слабых они вооружатся/.

VII.

Беглецы [понесут] огонь с неба на пиках,
Будущий конфликт [предскажут] дерущиеся вороны.
На земле — крик, [придет] помощь небесная,
Когда сражающиеся будут у стен.

VIII.

Германцы /кимбры/, объединившись с соседями,
Придут и заселят почти всю Испанию.
Люди соберутся, Гиенна и Лимузен

Заклучат союз и присоединятся к ним.

IX.

Бордо, Руан и Ля Рошель, объединившись,
Будут держаться недалеко от Океана /большого моря Океанского/.
Англичане, бретонцы и фламандцы все вместе
Их будут гнать вплоть до Руана.

X.

Кровь и голод, затем большие несчастья,
Семь раз обрушатся на берег моря.
Мюнхен голодает, город взят, плен,
Великого везут /крюк?, клык?/ в железной клетке.

XI.

Оружием будут сражаться в летнее время /в длинный сезон/ в небе.
Дерево упадет посреди города.
Словесная ссора, меч, несогласие? /в лицо горящий уголь/,
Тогда умрет монарх Адрии.

XII.

По возвышенности Геба, По, Тахо, Тибр и Рим /Тибру и Риму/
И по озеру. Леман и Аретин/у/
Два великих вождя /придут?/ в город на Гаронне,
Будут взяты, мертвы, — утоплены. Разделят людскую добычу /уйдет людская добыча/.

XIII.

Молнией на корабле /в ковчеге/ будет расплавлено золото и серебро,
Из двух пленников один другого съест.
От города на самом большом удалении,
Когда поплывет затонувший флот.

XIV.

Потомок /от ветви/ храброго человека
Родом из Франции, от несчастного отца,
Почести, богатство, работа в старости,
Потому что он поверил совету ничтожного /глупого/ человека.

XV.

Сердце, сила, слава изменят царство,
Со всех сторон будет наступать противник.
Тогда Франция детство смертью покорит.
Великий Регент будет еще более против.

XVI.

Один английский принц с Марсом-небесным в своем сердце /с Марсом в своем небесном сердце/

Захочет продолжать /пользоваться/ благоприятной судьбой.
Из двух дуэлей одна пробьет желчный пузырь /желчь/
И его возненавидят /?/, любимца своей матери.

XVII.

Увидят, как римский /авентинский/ холм ночью загорится,
Небо вдруг потемнеет во Фландрии,
Когда монарх прогонит своего племянника,
Их церковники учинят скандалы.

XVIII.

Посте довольно долгого дождя
/После дождя довольно долгого. — молоко/
Во многих местах над Реймсом небо затронуто,
О какой кровавый конфликт там /около них/ готовится,
Короли, отец и сын не решатся приблизиться.

XIX.

В Лукке будет идти дождь из крови и молока,
Чуть раньше произойдет смена правителя /претора/.
Большая чума и война, голод и смерть
Будут видны далеко, там, где умрет их правящий Принц.

XX.

В районе большой испанской реки Гвадалквивира /Бетис/
Далеко от Иберии, в королевстве Гренады,
Крест оттолкнут магометане,
Житель Кордовы предаст /конец перепалки?/.

XXI.

В год Крустамина, в Адриатическом море
Появится ужасная рыба
С человеческим лицом и водная,
Которая будет взята без крючка.

XXII.

Шесть дней будет длиться осада города,
Будет дана большая и тяжелая битва,
Трое сдадут город и будут прощены,
Остальных сразят огнем, все будет в крови
/Остаток в огонь и кровь, режет клинок/.

XXIII.

Если Франция перейдет через Лигурийское море,

Ты увидишь себя окруженным островами и морями.
Магомет воспротивится, и /плюс, еще, больше не/ Адриатическое море,
Лошадей и Ослов ты будешь грызть кости.

XXIV.

Большое смятение в [предпринятом] деле,
Потеря людей, огромное сокровище,
Ты не должен еще на это обращать внимание /оказывать давление/,
Франция, по моим словам делай так, чтобы тебя вспомнили.

XXV.

Кто придет в Наваррское королевство,
Когда объединятся Сицилия и Неаполь,
В Бигор и Ланды через Фуа тогда придет /житель Лотарингии?/,
Посланный тем, кто будет слишком связан с Испанией.

XXVI.

Короли и принцы поставят идолов,
Авгуры будут давать ложные пророчества.
Позолоченный жертвенный рог, с лазурью и охрой,
Будут гадать по внутренностям животных.

XXVII.

Могущественный ливийский принц [придет] на Запад,
Француз от арабов придет очень возбужденный,
Ученый снисходительно отнесется к письменным текстам /письмам/,
Арабский язык будет внесен во Францию
/Арабский язык будет на французский переведен/.

XXVIII.

Из слабой и бедной земли дальняя родня /родственница/
В мирное время придет в Империю.
Долго будет править молодая женщина,
Такая, что никогда в королевстве не было худшей.

XXIX.

Два племянника, вскормленные в разных местах,
Морской бой, земля отцов пала /отцы пали, защищая землю/,
Они очень высоко вознесутся в военное время,
Отомстят за оскорбление, враги падут.

XXX.

Тот, кто в битве и войне [прославится] оружием,
Поднимет большую, чем он сам, цену
/Ему придется нести большего, чем он сам, пленника/.
Ночью, в постели, шестеро его [проткнут] пикой,

Голого, без оружия, внезапно его застанут.

XXXI.

В полях /?/ Меда, из Арабии и Армении
Два больших войска три раза соберутся,
На берегу Аракса войско,
[Люди] великого Сулеймана падут на землю.

XXXII.

Великое захоронение аквитанского народа
Приблизится к Тоскане,
Когда Марс будет в углу германском
И на земле регента Мантуи.

XXXIII.

В городе, куда зайдет волк,
Совсем рядом с этим местом будут враги.
Чужое войско большую землю разграбит /испортит/,
У стен и с Альп придут друзья.

XXXIV.

Когда Солнца будет мало,
Средь бела дня увидят чудовище.
Его [прибытие] истолкуют совсем иначе,
Отвлечет дороговизна, никто не будет подготовлен.

XXXV.

В самом сердце Западной Европы
У бедных людей родится ребенок,
Который своей речью /языком/ соблазнит большое войско,
Его слава усилится затем на Востоке.

XXXVI.

Погребенный, но не умерший, от апоплексии,
Он будет найден со съеденными руками,
Когда город проклянет еретика
[Того], кто устанавливал /имел/ законы, которые им покажутся измененными.

XXXVII.

До штурма будет произнесена молитва,
Милан взят, Орел захвачен из засады
/Милан захватит Орла с помощью засады/.
Древняя стена будет разбита из пушек.
От огня и меча мало будет пощады.

XXXVIII.

Жители Галлии и чужеземная нация
[Пришедшими] через горы будут убиты, захвачены и пленены /?/,
В месяц /?/, противоположный, близкий к сбору винограда,
Главами /господами, сеньорами/ будет подписано соглашение.

XXXIX.

Семеро будут три месяца в согласии,
Чтобы подчинить Альпы и Аппенины,
Но буря и трусость Лигуров
Их превратят /?/ внезапно в руины.

XL.

Большой театр будет построен /встанет/,
Жребий /кости/ брошен и силки натянуты,
Первый слишком утомит своей мрачностью,
Он будет сражен луком, давно уже сделанным /?/.

XLI.

Горбун будет избран советом,
Более отвратительного чудовища не видели на земле,
Возникший /по воздуху?/ [ему] выбьет глаз,
Предателя Короля будут считать верным человеком.

XLII.

Ребенок родится с двумя зубами в горле,
Камни в Туссии от дождя упадут,
После этого не родится ни пшеница /зерно/, ни ячмень,
Нечем будет опьянить тех, кто ослабнет от голода.

XLIII.

Люди вокруг Тарна, Лота и Гаронны,
Смотрите, как пройдут через Аппенины.
Ваша могила у Рима и Анконны,
Черные курчавые волосы заставят поставить памятник /?/ /принести трофеи?/.

XLIV.

Когда домашнее животное с человеком
После больших усилий /страданий/ и прыжков заговорит,
Молния для девственницы будет столь вредна,
Что с земли она будет взята и подвешена в воздухе.

XLV.

Пять иностранцев войдут в храм,
Их кровь осквернит землю,
Для тулузцев будет очень тяжкий пример

Одного [человека], который придет уничтожить их законы.

XLVI.

Небо города Пленкуса нам дает предзнаменование,
Ясными указаниями и неподвижными звездами,
Что век /возраст/ приближается к своему внезапному изменению,
[Но это будет] ни к добру, ни к злу.

XLVII.

Старый Монарх, изгнанный из своего царства,
Пойдет искать помощи на Востоке,
Из страха перед крестом свернет свое знамя,
Он отправится в Митилену по воде /через порт/ и по суше.

XLVIII.

Из семисот пленников, грубо связанных,
Половина умрет, сдадут крепость,
Надежда приблизится очень быстро,
Но не ранее, чем [произойдет] пятнадцатая смерть.

XLIX.

Галльское королевство, ты очень изменишься,
В чужие края /чужое место/ переведена империя,
Будет подчиняться чужим нравам и законам,
Руан и Шартр принесут тебе еще большее зло.

L.

Республика большого города
С большими строгостями не захочет согласиться.
Король уйдет тогда из обманувшего города /уйдет при звуке трубы/,
[По] лестнице, приставленной к стене, город раскается.

LI.

Париж замышляет совершить большое убийство,
Блуа его заставит уйти в самом разгаре событий,
Жители Орлеана захотят отдать своего вождя /возвратить своего вождя/,
Анжер, Труа, Лангр им причинят зло.

LII.

В деревнях так долго будет идти дождь,
А в Пуглии большая засуха.
Петух увидит Орла с недоразвитым крылом,
Из Лиона придут крайние меры.

LIII.

Когда великий унесет взятое /приз/,
Из Нюрнберга, Аусбурга и /жители/ Базеля,
С помощью Агриппины вождь отберет /снова возьмет/ Франкфурт,
[Войска] пересекут Фландрию и [войдут] в Галлию /Уэльс?/.

LIV.

Один из самых великих бежит в Испанию,
Которая долго потом еще будет кровоточить.
Войска пройдут через высокие горы,
Разоряя все, потом наступит мир /потом будут царствовать в мире/.

LV.

В году, когда одноглазый /один глаз/ будет править во Франции,
Двор будет в очень неприятном волнении.
Великий Блуа убьет своего друга,
Царство будет в беде и двойном сомнении.

LVI.

Монтобан, Ним, Авиньон и Безье -
Чума, гром и град в конце марта.
Парижа мост, Лиона стена, Монпелье,
Начиная с 607, 23 части /?/.

LVII.

Семь раз вы увидите, как изменятся британцы,
Темза в крови в 290 году,
Франция избежит этого при поддержке Германии
/Франция совсем нет при поддержке германской/,
Овен колеблется, его полюс утверждается /?/.

LVIII.

Возле Рейна у Северных гор
Родится великий человек, слишком поздно пришедший /от людей, пришедших слишком
поздно/,
Который защитит Сауром и Паннонию,
О котором не будут знать, что с ним стало.

LIX.

Варварская империя будет захвачена /узурпирована/ третьим,
Большая ее часть в крови, смерть повсюду
/Большая часть ее крови предана смерти/,
Из-за старческой смерти им разбит четвертый,
Из страха, что кровью захотят отплатить за кровь
/Из страха, что умрет кровь кровью/.

LX.

Во всей Азци большое изгнание /проскрипция/,
То же в Мизии, Лизии и Пан Филии /?/.
[Он] прольет кровь отпущением грехов
Одного негра, полного коварства
/...из-за отпущения грехов одному молодому черному.../.

LXI.

Большой отряд /банда/ и секта крестоносцев /?/
Поднимется в Месопотамии.
У ближней реки соберется общество /компания/,
Для которого закон будет врагом.

LXII.

Недалеко от Дуэро у закрытого моря Сирен /Сиреннского/
Он пробьет большие горы Пиренеи.
Более коротким путем /короткой рукой/ через эту брешь
В Каркассон он поведет войска.

LXIII.

Власть римская будет совсем низко,
Ее великий сосед подделает обломки
/Будет подражать /имитировать/ своему великому соседу/
Скрытая ненависть гражданских [людей] и споры
Отсрочат бузумства шутов.

LXIV.

Глава Персии заполнит великую Ольшаду,
Трехвесельный флот против магометан,
Из Парга и Мены, разграбят Циклады,
Долгий отдых в большом ионическом порту.

LXV.

Когда будет найдено захоронение великого римлянина,
На следующий день будет избран Папа,
Сенатом он не будет утвержден /Сенат его не одобрит/,
Будет отравлен, его кровь на /в/ священной чаше /?/.

LXVI.

Великий правитель /балы/ Орлеана подвергнут смерти
Будет человеком с мстительной кровью,
Заслуженной смертью он не умрет, ни от судьбы,
[Хотя] со связанными руками и ногами будет заточен в сундук.

LXVII.

Новая секта Философов,
Презирующих смерть, золото, почести, и богатства,
Они не будут находиться вблизи /граничить/
Германских гор,
Их последователи получают поддержку и будут
многочисленны /?/.

LXVIII.

Народ Испании и Италии без вождя,
Умрут, повергнутые у Херсонеса /Херонеза/ [?].
Их слова будут преданы легким безумием /страстью к чтению?/,
Все будут плавать в крови при переправе.

LXIX.

Большое войско, ведомое юношей,
Сдастся в руки врагов,
Но старец, рожденный при полу-поросенке /под знаком.../,
Помирит города Шалон и Макон /сделает их друзьями/.

LXX.

Великобритания, включая Англию,
Будет затоплена высокими водами,
Новая лига Авзона начнет войну,
Которую они между собой завяжут.

LXXI.

Жители островов в долгой осаде
Наберутся силы и мужества [в борьбе] против врагов.
Те, кто будет снаружи, умрут, сраженные голодом,
[Но наступит) еще больший, чем когда-либо, голод.

LXXII.

Добрый старец будет живым погребен
У большой реки из ложного подозрения.
Новый старик, возвышенный /облагороженный/ богатством,
Возьмет в пути /в путь/ все золото выкупа.

LXXIII.

Когда в царство придет хромой,
Его ближайшим соперником будет незаконнорожденный,
Он и его царство станут такими слабыми /разорительными?/,
Что прежде, чем он выздоровеет, уже будет поздно
/его дело запоздает/.

LXXIV.

Неаполь, Флоренция, Фанеус /?/ и Имола

Будут в большой ссоре друг с другом,
Чтобы понравиться несчастному из Нолля,
Которого жалеют за то, что он посмеялся над своим начальником.

LXXV.

По, Верона, Винсенс, Сарагосса
[Увидят] вдали мечи, земли будут влажными от крови.
Очень большая чума придет к большому разлому? /стриючку?, девушке?/,
Близкое спасение, но лекарство далеко.

LXXVI.

В Германии рождаются различные секты,
Очень приближающиеся к счастливому язычеству,
Сердце, плененное и малые доходы
Заставят заплатить истинный налог /десятину/.

LXXVII.

В третьем климате, под [знаком] Овна,
В октябре 1727 года,
Персидский король будет взят египтянами,
Конфликт, смерть, потери: кресту большое посрамление.

LXXVIII.

Вождь Шотландии, с шестью из Германии,
Будет пленен моряками Востока,
Пересекут они Капри и Испанию,
Будут подарком в Персии новому боязливому королю.

LXXIX.

Вечный роковой порядок цепью
Оборотится /придет крутить/ в последовательном порядке,
Цепь будет прервана из Фокийского порта,
Город взят, масса [взята] врагов.

LXXX.

Из королевства Англии достойный изгнан,
Советник разгневанными /из гнева/ предан огню,
Его сторонники опустятся так низко
/Его сторонники пойдут так низко чертить/,
Что незаконнорожденный будет наполовину принят.

LXXXI.

Большой храбрый бесстыдный крикун
Будет избран начальником армии,
Храбростью его противника
Сломан мост, город изнемогает от страха.

LXXXII.

Эринс, Антиб, города вокруг Ниццы,
Будут сильно разграблены с моря и с суши.
Земля напоена влагой /?/, на море — благоприятный ветер,
Взяты, мертвы, ограблены, без [соблюдения] военных законов.

LXXXIII.

Длинные волосы кельтской Галлии,
Сопровождаемые чужими нациями,
Возьмут в плен жителей Аквитании,
Но поддадутся их намерениям.

LXXXIV.

Большой город будет в сильном горе,
Из жителей не останется ни одного.
Стена, секс /?/, храм, изнасилованная девственница,
От огня, железа, чумы, пушек народ умрет.

LXXXV.

Город будет взят обманом и хитростью
С помощью красивого схваченного юноши.
Штурм организует Раубин /Робин/ около Лауде /Лоде?/,
Он и все умрут из-за своей удачной лжи.

LXXXVI.

Вождь Авзонов отправится в Испанию
Морем и остановится в Марселе.
Он будет долго чахнуть перед смертью,
После его смерти увидят большое чудо.

LXXXVII.

Галльский флот, не приближайся к Корсике
И еще менее к Сардинии, [иначе] ты в этом расквасишься,
Вы все умрете, обманутые ворчливой помощью,
В крови будешь плавать, плененный, [если] мне не согласишься.

LXXXVIII.

Из Барселоны морем, /придет/ большая армия,
Весь Марсель задрожит от ужаса.
Острова затоплены /схвачены/ морем, помощь
невозможна /закрота/,
Твой предатель поплывет по земле.

LXXXIX.

В это время будет обманут Кипр,
[Отказано] в помощи жителям Эгейского моря,
Старики будут убиты, но медом и деньгами /?/
Будет соблазнен их Король, Королева оскорблена.

XC.

Большой Сатир и Тигр Гиркании
Дар, сделанный жителям Океанского побережья
/Океана/
Флотоводец выйдет из Кармании,
И высалится в Тиррене Фосеане /?/.

XCI.

Дерево, которое долгое время было, мертвым, засохшим,
В одну ночь вновь зазеленеет.
Король болен, у Кронпринца оторвана нога /ступня/
Криком он заставит подпрыгнуть парус врагов.

XCII.

Мир приближается к последнему периоду,
Сатурн опять поздно вернется обратно,
Переведет империю к нациям Брод /?/
У Нарбонна будет вырван глаз Ястребом.

XCIII.

В Авиньоне /весь/ глава Империи
Сделает остановку, огорченный, по дороге в Париж.
Трикаст /?/ испытает /выдержит?/ гнев Ганнибала,
Лион обменом будет мало /плохо/ удовлетворен /утешен/.

XCIV.

Потом насчитают еще пятьсот лет
/Еще пятьсот лет будут принимать во внимание/
Тот, кто был украшением своего времени,
Потом он прольет полный свет на один удар /переворот/
/Потом при одном ударе /перевороте/, он прольет полный свет/
Что их сделает очень довольными этим веком.

XCV.

Закон Мора постепенно угаснет,
Затем [придет] другой, намного более соблазнительный,
Борисфен первым придет установить
[Своими] талантами /дарами/ и языком более привлекательный закон.

XCVI.

Вождю Фоссана перережет горло

Тот, кто будет вести собак: ищейку и борзую.
Этому делу будет дан отпор жителями Тарпейского холма,
Сатурн в [созвездии] Льва 13 февраля.

XCVII.

Новый закон займет новую землю.
В [районе] Сирии, Иудеи и Палестины.
Большая Империя варваров обрушится,
Прежде чем Феб определит ее век.

XCVIII.

Два царственных брата сильно будут ссориться,
Между ними будет такая смертельная война,
Что каждый из них займет укрепления,
Их большая распря будет касаться жизни и царствования.

XCIX.

В травянистых полях Алена /Алейны?/ и Варенны,
С Лебренского холма, недалеко от реки Дюранс,
С двух сторон будет два военных лагеря, очень острый конфликт,
Месопотамия уступит Франции.

C.

Галлы будут почитать последнего,
Враг одержит победу над человеком,
Силой местность в один миг взорвана
/Сила и территория в один момент разведаны/
Снарядом /?/ /выстрелом, полетом стрелы/, когда умрет завистник.

*** Центурия IV***

I.

Это из остатка непролитой крови.
 Венеция просит, чтобы ей оказали помощь.
 После очень долгого ожидания
 Город отдан тому, кто первым протрубил в рог.

II.

Из-за [чьей-то] смерти /смертью/ Франции придется предпринять путешествие,
 Флот на море, переход через Пиренеи,
 Испания в волнении, собирается военный люд,
 Самые знатные дамы увезены во Францию.

III.

Из Арраса и Буржа, из Брода важные знаки /высшие офицеры/,
 Большое число гасконцев сражается в пехоте,
 Жители побережья Роны выпустят кровь из испанцев,
 Недалеко от места, где расположен /сидит/ Сагонт.

IV.

Влиятельный Принц рассержен, жалобы и ссоры,
Похищения и ограбления Петухами, потом ливийцами.
Великий повержен на землю, на море бесконечные паруса,
Только Италия будет прогонять кельтов.

V.

Крест мира, при [царствовании] одного исполнится божественное слово,
Испания и Галлия объединятся,
Большая группа /?/ приближается, яростный бой,
Не будет столь храброго сердца, которое бы не дрогнуло.

VI.

Новые одежды после наступившей передышки
/После передышки новые одежды замышляют.../,
Замышляются коварство и обман.
Первым умрет тот, кто это докажет,
Под цветами Венеции [таится) коварство.

VII.

Младший сын великого и ненавидимого Принца
В двадцать лет получит большое пятно проказы,
От горя его мать умрет, грустная и исхудавшая,
И он умрет там, где упадет /дорогой трус?/.

VIII.

Большой город быстрой и внезапной осадой
Захвачен ночью, охрана /стража/ перебита.
Стража и охрана Святого Квентина
Убиты, ворота взломаны.

IX.

Вождь [военного] лагеря среди толпы
Ударом стрелы будет ранен в бедро,
Тогда Женева в слезах и горе
Будет предана Лозанной и швейцарцами.

X.

Молодой Принц лживо обвиненный /напрасно обвинит/,
Внесет смуту и раздоры в лагерь, Вождь будет убит из-за поддержки,
Скипетр умиротворен: потом будет исцелять больных /?/.

XI.

Тому, кто будет скрыт большим плащом,
В нескольких случаях придется действовать /парировать/.
Двенадцать красных придут и запачкают покрывало /скатерть/

Убийством, убийства станут постоянными.

XII.

Большой лагерь на дороге будет обращен в бегство,
Но далее никого не будут преследовать,
Войско сменит лагерь, легион будет сокращен,
Потом оно из Галлии вообще будет изгнано.

XIII.

От самого главного придут новости и потеря,
От сделанного доклада, лагерь придет в изумление,
Объединившиеся банды взбунтуются против [них],
Двойную фалангу Главный покинет
/Создадут двойную фалангу, Великий /дело/ оставит/.

XIV.

Внезапная смерть первого лица
Вызовет изменения и поставит нового на царство,
Рано, но с опозданием /рано, поздно/ поднимется он высоко таким молодым,
Его будут бояться на море и на суше.

XV.

Откуда будут бояться прихода голода,
Оттуда придет насыщение,
Морской глаз с собачьей жадностью
/Глаз моря [станет] собачьим из-за скупца/,
Одному и другому даст масло и пшеницу.

XVI.

Город лишается своей свободы
/Вольный город станет рабом свободы/,
Он даст приют изгнанникам и укрывателям /?/,
Короля переменят они на менее наглого
/Король к ним переменится, он не будет столь наглым/,
Сначала их будет сто, но станет более тысячи.

XVII.

Изменения в Боне, Ньюи, Шалоне, Дижоне,
Так как герцог захочет вознаградить /оштрафовать/ Баррею,
Проходя у реки, он увидит рыбу, клюв (птицы) нырка,
Увидит хвост: дверь будет закрыта.

XVIII.

Самые ученые, [основывающиеся] на фактах небесных,
Невежественными Принцами будут осуждены /не одобрены/,
Их накажут Эдиктом, изгонят как /поклонников неба?/,

Их будут убивать там, где их обнаружат.

XIX.

У Руана Изюбры /Инсубры? жители Изюбра?/ устроят засаду,
На земле и на море перекроют все проходы,
Жители Гейнаута и Фландрии, Ганда и Льежа
Изменив клятвам, разграбят берега.

XX.

Мир установленный /?/ долгое время в этом месте будут хвалить,
Всем своим королевством он будет служить цветку лилии,
Тела, погибшие от воды, на землю вынесет /принесут/,
Тех, кто напрасно надеялся там быть погребенными.

XXI.

Изменение будет очень трудным,
Центр и провинция выиграют от этой перемены,
С благородным сердцем, осторожный человек поставлен, изгнан более ловкий,
На земле и на море положение народа изменится.

XXII.

Большое войско, которое будет изгнано,
В один момент понадобится Королю.
Вера, обещанная издалека, будет искажена,
Голый окажется в жалкой растерянности.

XXIII.

Легион в морском флоте,
Кальций, магний, серу и смолу будет жечь,
Долгий отдых в надежном месте,
Порты Седин, Геркль сожжет огонь.

XXIV.

В /под/ святой земле послышится притворный голос дамы,
Огонь, разожженный человеком, примут за божественный,
Земля будет окрашена кровью отшельников,
И святые храмы как нечистые будут разрушены.

XXV.

Небесные /возвышенные/ тела все время будут видны глазу,
Они придут их затемнить по этим причинам
Тела, головы, лбы, чувства будут невидимы
/Тела, включая лоб, без головы невидимы/,
Уменьшатся святые молитвы.

XXVI.

Поднимется большой рой пчел,
И не будут знать, откуда они пришли,
За лесом /?/ разведчик [спрячется] под виноградными лозами,
Город будет предан пятью языками че голыми.

XXVII.

Салон, Мансоль, Тапаскон из Секса, лук /дуга/
Где еще стоит пирамида:
Придут выдать Принца Дании,
Искушение позора в храме Артемиды.

XXVIII.

Когда Венера будет закрыта Солнцем,
Под сиянием будет [скрыта] тайная /окультурная/ форма,
Меркурий в огне их откроет.
Шумом войны он будет оскорблен.

XXIX.

Земля, закрытая во время затмения Меркурием,
Сможет быть плодородной только для неба,
Гермес будет кормиться Вулканом
/Вулкану, Гермесу будет дан корм/
Солнце увидят чистым, сияющим и светлым,

XXX.

Более одиннадцати раз Луна Солнца не захочет,
Все увеличатся /все увеличится и опустится градус [степень]
И так низко опустятся, что мало тогда будут жить,
После голода, чумы откроют тайну.

XXXI.

Луна среди ночи [встанет] над высоким холмом,
Новый мудрец увидит ее лишь мысленно /одним только мозгом/
Своими учениками бессмертное существо вызвано,
Направив глаза на юг, грудь /с женской грудью/, руки, тело в огне.

XXXII.

В [определенном] месте и времени рыба заменит мясо /плоть/
Общий закон будет составлен противоположно:
Старик будет держаться крепко, потом уйдет со сцены,
Ланта шиона филон/ уйдет со сцены.

XXXIII.

Юпитер будет больше соединен с Венерой, чем с Луной,
Появляясь с белой полнотой.

Венера спрятана под белизной Нептуна,
Отраженная Марсом при помощи вырезанной /выгравированной/ ветви.

XXXIV.

Великий приведен как пленник из чужой земли,
В золотых цепях он подарен королю Хирену /Кирену?/,
Который в Авзоне, Милане проиграет войну,
И все его войско будет предано огню и мечу.

XXXV.

Когда потухнет огонь, девственницы предадут
Большую часть новой банды.
Сверкнет оружие, копье, Короля сохранят только
/Молния на железе, копье, отшельники сохранят для Короля/
Этрурия и Корсика, ночью залив подожжен /?/.

XXXVI.

Новые игры начаты /поднялись/ в Галлии,
После побед в кампании Изюбра /Инсубра/.
Горы шпаг /?/, начальники связаны, ограблены,
От страха дрожат Румыция и Испания.

XXXVII.

Галл прыжками пройдет через высокие горы,
Займет большую часть. Изюбра /большое место Инсубра/.
Вглубь страны введет он свое войско,
Геную, Мюнхен двинут /толкнут/ флот красный /?/.

XXXVIII.

В то время как Герцог будет занимать Короля и Королеву
/В то время как Герцог, Король, Королева, займет/,
Вождь Византии от пленника [уйдет] в Самофракию,
Перед штурмом один другого съест,
Пойдет вспять по кровавым следам /Железный строптивец пойдет.../.

XXXIX.

Жители Родоса попросят помощи,
[Так как он] по небрежности будет оставлен своими наследниками.
Арабская империя замедлит /уменьшит/ свой бег,
Итальянцами /гесперийцами/ дело будет поправлено.

XL.

Крепости, построенные осажденными,
Взорвут порохом и они падут в пропасть,
Из-за предателей все будут живыми схвачены,
Никогда еще не было столь жалкого религиозного раскола /схизмы/.

XLI.

Племя гимнастов /пол гимнастический/, взятое в качестве заложников,
Придет ночью очистить жертвенные ларцы.
Начальник лагеря, обманутый их речью,
Сам обманет /?!/ людей, на него будет жалко смотреть.

XLII.

Жители Женевы и Лангра жителями Шартра, Доля
И Гренобля будут пленены при Монтелимаре.
Сейсет, Лозанна обманным путем /?!/
Их предадут за шестьдесят марок золотом.

XLIII.

Долетит до неба шум битвы,
В этом же году враги Бога /божественные враги/
Захотят кощунственно оспорить святые законы,
От молнии и войны многие верующие погибнут.

XIV.

Два больших войска /два толстых/ из Менда, Рудеса и Милаута
В Саур, Лимож, Кастр в несчастную неделю
Ночью войдут из Бордо, [принесут 1 камень,
Пройдут через Перигор под звон колоколов.

XLV.

Из-за конфликта Король оставит царствование,
Самый большой вождь подчинится необходимости,
[Многие] убиты, изгнаны, мало кто из них спасется,
Все убиты, один будет свидетелем этого.

XLVI.

Хорошо защищенный своим положением,
Тур, берегись будущего разорения.
Лондон и Нант через Реймс осуществят рейд,
Будь осторожен во время дождя.

XLVII.

Когда злой черный /человек/ испытает
Свою кровавую руку огнем, тогда снова — железо, натянутые луки,
Весь народ будет очень испуган,
Увидев, что самые знатные повешены за шею и за ноги.

XLVIII.

Долина Авзоны, плодородная, просторная,

Произведет много оводов и столько же саранчи /кузнечиков/,
Солнечный свет затмится,
Они все съедят и будут причиной большой чумы.

XLIX.

Перед народом кровь будет пролита,
Которая от высокого неба [его] не удалит,
Но долгое время не будет услышана,
[Пока] дух одного монаха /отшельника/ этого не засвидетельствует.

L.

Весы увидят царство Геспера /Запада?/
Он будет властвовать над небом и землей,
Азиатских сил никто не увидит гибель,
Пока семеро не займут своего, места в иерархии.

LI.

Один алчный Герцог, преследующий своего врага,
Войдет [в город], помешав фаланге,
Пешие будут его так поспешно преследовать,
Что за день они достигнут Ганга.

LII.

В городе приникнут к стенам мужчины и женщины,
Враги — снаружи, вождь готов отречься от веры,
Ветер будет неблагоприятен для воинов,
Их прогонят известью, пылью и пеплом.

LIII.

Беглецы и изгнанники отозваны,
Знатях отцов и сыновей бросают в глубокие колодцы
/Знатные отцы и сыновья украшают высокие холмы/,
Жестоки отец и его родные задохнутся,
И, самое худшее, его сына утопят в колодце.

LIV.

От имени, которое когда-либо не принадлежало галльскому королю,
Никогда еще не начиналось /не было/ столь страшной битвы /молнии/,
Дрожат Италия, Испания и Англия,
Иностранцы очень прислушиваются к женщине.

LIV.

От имени, которое когда-либо не принадлежало
галльскому королю, Никогда еще не начиналось /не было/ столь страшной
битвы /молнии/,
Дрожат Италия, Испания и Англия, Иностранцы очень прислушиваются к женщине.

LV.

Когда ворона, сидя на кирпичах,
Будет кричать непрерывно в течение семи часов,
[Наступит] предсказанная смерть, статуя обагрится
кровью, Тиран будет убит, народ станет молиться Богам.

LVI.

После победы яростной речи /гневного языка/,
Ум соблазнится покоем и отдыхом,
Кровавый победитель на войне произносит длинную
речь, Поджарят язык, мясо и кости.

LVII.

Темную зависть испытает великий король
/Невежда испытает зависть к великому королю/,
Он произнесет речь, чтобы защитить написанное,
Его жена — не жена, соблазнена другим,
Они больше не будут вместе, [не помогут] ни сила, ни крики
/Больше вдвое два ни сильный, ни крики/.

LVIII.

Пылающее солнце вобьют /приклеят/ в глотку,
Человеческой кровью окропят землю этрусков,
Вождь по воде отправит своего сына,
Пленную даму отвезут в Турцию.

LIX.

Двое осажденных с пылкой горячностью
Угаснут от жажды перед /из-за/ двумя полными чашами,
В форте подкоп, один старик сборщик податей /?/
Генуэзцам показал путь в Нир /след Нира/.

LX.

Семерых детей оставят в качестве заложников,
Третий придет убить своего /его/ ребенка,
Двоих их сыновья убьют шпагой,
Генуя и Флоренция придут их хоронить.

LXI.

Старик осмеян и прогнан со своего места
Иностранцем, который его подчинит себе,
Но его сына съедят перед его лицом /?/,
Брат в Шартре предаст Орлеан и Руан /Орлеан предаст Руан/.

LXII.

Полковник, снедаемый честолюбием,
Станет во главе /захватит/ самой большой армии,
Он замыслит заговор против своего Принца
И будет найден [убитым] под ветвями.

LXIII.

Армия кельтов против горцев,
Которые будут наверху и попадут в ловушку.
Крестьяне /..?/ рано оттолкнут обманщиков /?/,
И всех поднимут на острие шпаги.

LXIV.

Терпящий поражение в городской одежде
Придет испытывать /терпение/ короля своим оскорблением,
Пятнадцать солдат, в большинстве швейцарцы /?/,
Последняя жизнь, и вождь ее оборвет.

LXV.

Дезертировавшему из большой крепости,
После того как он оставит свое место,
Его противник покажет чудеса храбрости,
Император, рано умерший, будет осужден.

LXVI.

Под священным цветом семи обритых голов
Будут собраны /посеяны/ различные исследователи,
Колодцы и ручьи будут орошаться рыбами,
В форте Генуи — пожиратели людей.

LXVII.

В том году, когда Сатурн и Марс будут одинаково гореть,
Воздух будет очень сухим на большой траектории,
Скрытыми огнями солнечной энергии большой участок сожжен,
Мало дождей, горячий ветер, войны, вторжения.

LXVIII.

В близком [от нас] году, недалеко от Венеры,
Двое самых великих из Азии и Африки
[И] с Рейна тот, кого зовут Гистер, придут,
Крики, плач на Мальте и на Лигурийском побережье.

LXIX.

Большой город будут удерживать осажденные,
Горожане умрут, убиваемые и изгоняемые,
Жители Аквилеи пообещают Парме

Показать вход, не начертанный [на карте].

LXX.

Совсем рядом с большими горами Пиренеями
Один [человек] против Орла поднимет большое войско,
Откроет вены, когда истребят его силы,
Которые до реки По будет гнать полководец.

LXXI.

Вместо супруги убиты дочери,
Убийству, этому большому преступлению, не будет свидетеля /?/,
Они будут утоплены и брошены в колодезь /?/,
Высокая чистая супруга угаснет /из?/ Аконила.

LXXII.

Жители Артуа /?/ через Аген и Эстору
К святому Феликсу пошлют своих послов /свой Парламент/,
Жители Базаса придут в недобрый час,
Быстро завладеют — Кондомом и Марсаном.

LXXIII.

Знатный племянник силой докажет
Грех, совершенный мелочным сердцем,
Феррару и Аст Герцог подвергнет испытанию,
Когда вечером состоится пантомима.

LXXIV.

Жители с озера Леман и из Бранноника
Все объединятся против аквитанцев,
Много германцев, еще больше швейцарцев,
Будут разбиты вместе с другими людьми /?/.

LXXV.

Тот, кто готов драться, потерпит поражение,
Вождь противников одержит победу,
Арьергард будет защищаться,
Разбитые умрут на белой территории.

LXXVI.

Никтобриги жителями Перигора
Будут потревожены, вплоть до реки Роны,
Союзник гасконцев и Бегорна
Предаст храм, когда Священник будет читать проповедь.

LXXVII.

Селин, Монарх мирной Италии,
Увидит царство Христианского Короля над миром,
Умиравший захочет лежать в земле оплаканной /?/,
После того как прогонит пиратов с моря.

LXXVIII.

Большая армия [примет участие] в гражданской войне.
Ночью в Парме окажутся иностранцы,
Семьдесят девять будет убито в городе,
Всех чужеземцев перебьют шпагами.

LXXIX.

Потечет королевская кровь, Монгурт, Марс, Эгийон,
Наполнены будут Бордо и Ланды,
Наварра, Бигорра — острия и колючки,
Умирая с голоду, будут есть желуди в Льеже,

LXXX.

У большой реки — большой ров, земля выброшена,
На пятнадцать частей будет разделена вода,
Город возьмут [после] огня, крови, криков, битвы,
И большую часть [населения] затронет эта стычка.

LXXXI.

Понтон быстро поставят из лодок,
Чтобы прошла армия великого Бельгийского Принца,
В глубине [страны], недалеко от Брюсселя,
Перейдут предел, семерых убьют пикой.

LXXXII.

Толпа /скопление/ приближается из Славонии,
Олестан разрушит старый город,
В большом горе будет Румыния
/Очень огорченной он увидит свою Румынию/,
Большого пожара потушить не сумеет.

LXXXIII.

Во время ночного боя храбрый капитан
Бежит, побежденный, мало людей спасется,
Его народ взволнован, бунт не напрасен,
Его собственный сын будет его держать в осаде.

LXXXIV.

Известный человек из Оксера умрет очень несчастным,
Изгнанный своими подчиненными,

В цепях, крепко связанный,
В том году, когда Марс, Венера и Солнце перейдут на лето.

LXXXV.

Белый уголь из черного будет получен /?/,
Пленника повезут в телеге,
Мор /?/ Верблюды со связанными ногами,
Тогда младший сын будет следить за мелким помещиком.

LXXXVI.

В год, когда Сатурн будет соединен с водой
И Солнцем, сильный и могущественный Король
В Реймсе и Эксе будет принят и помазан,
После побед он убьет невинных.

LXXXVII.

Один сын Короля изучит много языков,
Будет очень отличаться от своего старшего брата,
Его отчим, поняв это, поможет старшему сыну
Погубить своего главного единомышленника.

LXXXVIII.

Великий, по имени Антоний, известный мрачными делами,
У Фтириаза своего последнего загрызет,
Тот, кто будет жалеть свинец,
В порту будет утоплен избранником.

LXXXIX.

Тридцать из Лондона в тайне устроят заговор
Против своего Короля, на палубе /корабля?/,
Их козни /?/ вызовут отвращение у смерти,
Будет избран Король, белокурый, родом из фризов.

XC.

Два войска у стен не смогут соединиться,
В это время задрожат Милан, Тессин,
Голод, жажда и сомнения завладеют ими очень сильно,
Мяса, хлеба, других продуктов у них не будет ни крошки.

XCI.

К Галльскому Герцогу, вынужденному драться на дуэли,
Корабль из Мелля и Мюнхена не приблизится,
Он будет напрасно обвинен, пожизненное заключение,
Его сын попытается стать правителем до его смерти.

XCII.

Отрезанная голова храброго капитана
Будет брошена перед его противником,
Его тело будет повешено на рее корабля,
Замешанный в этом бежит на лодке /веслах/ при противном ветре.

XCIII.

Змея, которую увидят вблизи королевского ложа,
Будет дамой убита /?/ /ночью?/, собаки не залают
/Будет ночью подложена дамой, собаки не залают/,
Тогда во Франции родится Царственный Принц,
Пришедший с неба, все [другие] Принцы [это] увидят.

XCIV.

Два взрослых /великих/ брата будут изгнаны из Испании,
Старший будет побежден у Пиренейских гор,
Покраснеют море и Рона, в крови Леман и Германия,
Нарбонна, Блитер, Агат заражены.

XCV.

Царство будет отдано двоим, но они недолго продержатся
/Узду царства двое недолго продержат/,
Через три года семь месяцев они начнут войну,
Две весталки против [них] восстанут,
Младший Виктор /победитель/ [родится] в Армянской /армоникской?/ земле.

XCVI.

Старшая сестра с Британских Островов
Родится на пятнадцать лет раньше своего брата,
Благодаря своему жениху /своему обещанию?/, учитывая /?/,
Последует за королевством весов.

XCVII.

В год, когда Меркурий, Марс, Венера возвращаются назад /отступают/,
Линия великого Монарха не прервется,
Избранный народом, его использующий у Гагдоля /?/,
Который в мирное время /в мире/ придет захватить сильное царство.

XCVIII.

Албанцы придут в Рим,
Через Лангр, странно /?/ одетые,
Маркиз и Герцог не простят людям,
Кровь, огонь, корь, отсутствие воды, гибнут хлеба.

XCIX.

Храбрый старший сын королевской дочери
Так далеко оттолкнет кельтов,
Что посеет пламя в этом расположении,
Далеко и глубоко в Италии
/Мало и далеко, глубоко в Гесперии/.

С.

Небесный огонь [попадет] в Королевское здание,
Когда ослабеет свет Марса.
Семь месяцев [продлится] большая война, люди умрут от порчи, Руан,
Эвре не подчинятся королю.

* Центурия V*

I.

Прежде чем придут в упадок кельты,
Внутри храма двое вступят в переговоры,
Кинжал и пика в сердце одного [человека], сидящего на лошади,
Без шума великого погребут.

II.

Семь заговорщиков во время банкета, происходящего вне корабля,
Применят оружие /железо/ против троих,
Один из них два флота приведет к великому [человеку],
Когда с помощью дубинки Денье /?/ пробьет ему лоб.

III.

Придет наследник Герцогства
Из более далеких [краев], чем море Тосканы,
Галльская ветвь во Флоренции удержит
В своем лоне в согласии водное Весло.

IV.

Рано утром изгнанный из города
Будет рассержен альянсом с иностранцами,
После, в полях, загнав оленя,
Волк и Медведь вызовут друг у друга подозрение.

V.

Под ложной тенью, [желая] убрать рабство,
Народ и городские власти /город/ его самого узурпируют,
Будет хуже из-за обмана молодой проститутки
Тому, кто ушел в поле, читая лживую поэму /?/.

VI.

Королю Прорицатель положит руку на голову,
Он придет просить мира в Италии,
В левую руку он переложит свой скипетр,
Вместо Короля /от Короля/ придет мирный Император.

VII.

Будут найдены кости Триумвира,
Когда будут искать глубоко [в земле] зачарованное сокровище,
Жители округи /те, кто вокруг/ не будут знать покоя,
В углублении [найдут] мрамор и свинец /металлический/.

VIII.

Будет оставлен открытый /живой/ огонь, мертвый спрятан
Внутри шаров, ужасный, устрашающий.
Ночью [подошедший] флот взорвет город,
Город в огне. Врагу обстоятельства благоприятствуют /враг благоприятен/.

IX.

До самой глубины большая дуга /арка/ будет разломана /?/.

Вождем будет захвачен в плен друг
/Пленным вождем друг предупрежден/,
Дама родит [ребенка] с лбом и лицом волосатыми,
Тогда хитростью Герцог будет схвачен и убит.

X.

Один кельтский вождь будет ранен в бою,
Возле погребя он увидит, как всех его близких убьют,
Он будет весь в крови, изранен, окружен врагами,
Ему помогут четверо незнакомцев.

XI.

Через море пройдут [обитатели] других планет /солнечные/,
[Жители] Венеры будут держать всю Африку,
После их царствования туда придет Сатурн
/Их царства больше Сатурн займет/
И изменит азиатскую часть.

XII.

К озеру Леман будет приведена /армия?/
Чужеземной девушкой, желающей предать город.
Перед ее убийством в Аусбург большое бегство /преследование, свита/
И жители Рейна займут этот город.

XIII.

В большом гневе римский Король Бельгию
Захочет притеснить /раздражить/ зарнарской фалангой,
Страшный /скрипучий/ гнев изгонит людей из Ливии
От Венгрии /Паннонии/ изгнание к Геркулесовым [столбам], преследование.

XIV.

[Когда] Сатурн и Марс [будут в созвездии] Льва,
Испания будет захвачена
Ливийским вождем, плененным во время конфликта.
Недалеко от Мальты Гередда /?/ взята живой
И Римский скипетр будет повержен Петухом.

XV.

Во время плаванья будет взят в плен великий Папа,
Великий затем падет, чиновники /клерки/ будут шуметь,
Другой /второй/ будет избран [в его] отсутствие, его добро расхищено /?/,
Его любимец незаконнорожденный /бастард/ убит /до смерти/.

XVI.

Взятый наверху горько плачет /?/,
Человеческая плоть после смерти превратится в пепел,

На острове Фарос — набеги корсаров,
Тогда в Родосе появится грозный призрак.

XVII.

Ночью Король пройдет близ Андронны /гермафродитки?/,
Человек с Кипра — главный часовой /?/,
Король падет, нанесший удар /рука/ бежит вдоль Роны,
[Но] заговорщики предадут его смерти.

XVIII.

На дуэли умрет несчастный побежденный /?/,
Отчим отпразднует его погребение,
По старым франкским законам будет издан эдикт
О стене /стена/ и седьмой Принц [уйдет] в могилу.

XIX.

Знатный подданный увеличит запасы золота и бронзы,
Мир будет нарушен, молодой [человек] начнет войну,
Народ будет угнетен ничтожным руководителем,
Земля покроется кровью варваров.

XX.

Оттуда большая армия пройдет через Альпы,
Немного раньше родится чудовище /из пара?/,
Случатся неожиданные и чудесные события,
Великий тосканец приблизится к своей родине /месту/.

XXI.

Гибель /гибелью/ Латинского Монарха
[От руки] тех, кого он спас в свое царствование.
Огонь разгорится, добычу разделят,
Храбрецы будут публично казнены.

XXII.

Прежде чем в Риме великий отдаст Богу душу,
Большая паника в чужеземной армии,
Эскадроны устроят засаду возле Пармы,
Потом двое красных устроят совместный обед.

XXIII.

Двое соперников объединятся,
Когда большинство будет соединено с Марсом,
Великий в Африке дрожит и трепещет,
Дуумвират разъединится при преследовании.

XXIV.

Царствование и закон будут избраны под Венерой /под избранной Венерой/,
Сатурн будет иметь власть над Юпитером,
Закон и царствование при подымающемся Солнце,
В период Сатурна /из-за [обитателей] Сатурна/ узнают самое худшее.

XXV.

Арабский принц [в период) — Марс, Солнце, Венера, Лев,
/От/царства Церкви падет [от ударов) с моря,
К Персии [уйдет] около миллиона,
Византия, Египет наполнятся червями и змеями.

XXVI.

Рабы благодаря военной удаче
Поднимутся на очень высокую ступень,
Они поменяют принца, родится провинциал,
Морем пройдет войско и поднимется в горы.

XXVII.

С огнем и оружием недалеко от Черного моря
Он придет из Персии, [чтобы] занять Трапезунд,
Задрожат фато, Метелин, быстрое солнце /?/ /почва?/,
Воды Адриатики покроются арабской кровью.

XXVIV.

С рукой на перевязи, /подвешенной/ и связанными ногами,
С бледным лицом, спрятав на груди кинжал,
Трое, которые будут избраны из толпы /судимы толпой/,
Нанесут удар великому из Генуи.

XXIX.

Свобода не будет вновь обретена,
[Трон] займет черный, гордый, плохой, несправедливый,
Когда материал моста весь будет обработан,
Венецианская республика будет рассержена Гистером.

XXX.

Вокруг большого города
В полях и в городе разместят солдат,
Будут штурмовать Париж, будет вовлечен [в конфликт] Рим,
На мосту /палубе/ тогда начнется большой грабеж.

XXXI.

В аттической земле светило науки
/Аттическая земля [станет] центром науки/,
Который сейчас является украшением /розой/ мира,

Мост разрушат и его выступающая часть
Будет добавлена, [затем] кораблекрушение на волнах.

XXXII.

[Там], где все хорошо, все прекрасно, Солнце и Луна,
[Там] изобилие, [но] приближается разорение,
С Неба [он] идет вперед, [чтобы] уничтожить твое процветание,
В том же состоянии, что и седьмая скала.

XXXIII.

Власти восставшего города
Будут крепко держаться, чтобы вновь обрести свободу,
Убиты будут мужчины, несчастная схватка,
Крики, вопли в Нанте, жалко будет смотреть.

XXXIV.

С самого Запада Англии /из самой глубины Англии/
Где находится вождь Британских островов,
Войдет флот в Жиронду через Блуа,
[Вместо] вина и соли огонь спрятан в бочонках.

XXXV.

Через вольный город с большого моря Селин /Селены?/,
Который несет еще в животе камень,
Английский флот придет под дождем,
Поднимет ветвь большой открытой войны.

XXXVI.

Сестры брат, путем лживого притворства
Смешает росу с минералом,
В пироге /плаценте/ даст его зажившейся /запоздавшей/ старухе,
Которая умрет, его отведав, [все] будет просто и быстро /по-сельски/ [сделано].

XXXVII.

Триста [человек] будут иметь одно желание и мнение,
Чтобы довести до конца заговор,
Через двадцать месяцев все свидетели,
Притворившись, что его ненавидят, предадут Короля.

XXXVIII.

Тот великий Монарх, который станет наследником мертвеца,
Будет вести /даст/ жизнь неправедную и разнузданную,
Из беспечности со всеми будет соглашаться,
[Так] что в конце понадобится Салический закон.

XXXIX.

Настоящий отпрыск дома лилии
/От подлинной ветви цветка лилии произошедший/
Будет назначен /поставлен и поселен/ наследником Этрурии,
Его благородная кровь, насчитывающая много веков,
Выдвинет Флоренцию на первое место в геральдике.

XL.

Королевская кровь будет сильно перемешана,
Подчинены будут галлы Гесперии,
Придется ждать, чтобы прошел срок
И чтобы память о том голосе стерлась /погибла/.

XLI.

Рожденный в ночной тени
/Рожденный под теньями и при ночном дне/
Будет царствовать, [полный] царственной доброты /благодаря царственной доброте/,
Он возродит свою древнюю кровь /кровь из античной урны/,
Возобновляя золотой век вместо бронзового.

XLII.

[Когда] Марс будет в своей самой высокой башне,
Он заставит аллоброгов уйти из Франции,
Жители Ломбардии повергнут в ужас
Жителей Орла, под [знаком] Весов.

XLIII.

Большое разорение не уйдет от святых [мест],
Прованс, Неаполь, Сицилия, Сеез и Понс
В Германии, на Рейне и в Кёльне
Будут угнетены и убиты людьми из Магопса.

XLIV.

На море красный будет захвачен пиратами,
Мир будет его посредством потревожен,
[Все будут] в гневе и скупец совершит лживый поступок,
Армия великого Папы будет удвоена.

XLV.

Вскоре великая Империя будет огорчена
И перенесена к Арденнскому лесу,
Двое бастардов отойдут от старшего
И воцарится Энодарб, с носом коршуна.

XLVI.

Из-за красных шапок — ссоры, новые церковные расколы,
Когда изберут сабинянина,
Против него будут направлены /произведены/ большие софизмы,
И Рим потерпит от албанцев.

XLVII.

Великий араб продвинется далеко вперед,
[Но] будет предан византийцами,
Древний Родос выйдет ему навстречу,
И еще большее зло [принесет] другой [человек] из Паннонии.

XLVIII.

После большого поражения скипетра
Двое врагов ими будут разбиты,
Флот африканский возродится в Паннонии,
На море и на суше будут ужасные события.

XLIX.

Никто в Испании, но [кто-то] из античной Франции
Будет избран, [чтобы вести] дрожащее, судно,
Доверие будет оказано врагу,
В царстве которого начнется жестокая чума.

L.

В том году, когда братья лилии достигнут совершеннолетия /возраста/,
Один из них будет держать великую Румынию,
Горы задрожат, открыт проход латинянам,
Паша пойдет против крепостей Армении.

LI.

Жители Дакии, Англии и Польши
И Богемии образуют новую лигу,
Чтобы пройти мимо Геркулесовых столбов,
Испанцы /барсинцы/ и албанцы /тиранцы/ затеют жестокую интригу.

LII.

Будет Король, который будет в оппозиции;
Изгнанники возвысятся над королевством,
В крови утопят людей из касты Ипполита,
И долго будут процветать под этим знаменем /вывеской/.

LIII.

Закон Солнца и Венеры соединившихся
Утвердит /присвоит/ дух пророчества.
Ни один, ни другой не будут услышаны,
Солнцем будет держаться закон великого Мессии.

LIV.

Из Понта Эвксинского и великой Татари
Будет Король, который приедет /придет посмотреть/ в Галлию,
Пронзит /промчится сквозь/ [землю] аланов и Армению
И в Византии опустит кровавый жезл.

LV.

В счастливой Земле Арабии
Родится могучий магометанский король,
Он нападет /потревожит/ на Испанию, завоюет Гранаду
И затем по морю [пойдет] на Италию /на людей Лигурии/.

LVI.

После смерти очень старого Папы
Будет избран римлянин цветущего возраста,
Его обвинят в том, что он ослабляет святой престол,
Он долго продержится, его дело будет опасным !?/.

LVII.

Выйдет /сойдет?/ с Авентинского холма и холма Гозье,
Тот, кто [проделав] /через/ дыру, предупредит армию.
Между двумя скалами будет взята добыча,
Шестого правителя /мавзола/ репутация будет подорвана.

LVIII.

От акведука Утиценса, Гардуинга / Гардуинг/
Пройдет по неприступным горам и по лесу,
Посреди моста будет ранен в руку /получит пятно на кулаке/
Вождь [людей] с Немана, который будет так ужасен.

LIX.

Вождь англичан слишком долго задержится в Ниме,
Затем /пойдет/ в Испанию на помощь Энобарбу,
Многие умрут из-за Марса, открытого в этот день,
Когда в Артуа упадет бородастая звезда.

LX.

От бритой головы придут плохие выборы,
Его атака преодолеет препятствия,
Это вызовет такое возмущение и гнев,
Что огнем и мечом все /любой пол/ будут уничтожены.

LXI.

Ребенок знатного [человека], не присутствовавшего при его рождении,

Подчинит высокие горы Аппенины,
Он заставит дрожать всех, [рожденных под знаком] Весов,
И с гор огни [дойдут] до Монсениса.

LXII.

На скалы кровь прольется дождем,
Солнце на Востоке, Сатурн на Западе.
Возле Органа война, в Риме увидят большое зло,
Корабли будут потоплены и захвачены у Триденталья /захвачен Триденталь/.

LXIII.

Из-за ненужного предприятия честь будет несправедливо оскорблена
/Честь ненужного предприятия, несправедливая жалоба/,
Блуждают корабли латинян по волнам, холод, голод,
Недалеко от Тибра земля окрашена кровью,
Люди узнают различные бедствия.
/На людях будут различные раны/.

LXIV.

Собравшиеся в большом количестве для отдыха
На земле и на море отменят совет.
Возле Автонны Генуя, Ницца [выходят] из тени,
В полях и городах вождь занимается контрабандой /ограблен контрабандистами/.

LXV.

Внезапно придет очень большой страх,
От главных [участников] дело будет скрыто
/Главные скроются от дела/,
И вспыхнувшей дамы больше не увидят,
От этого мало помалу великие [люди] поссорятся.

LXVI.

Под старыми зданиями весталок
[Будут найдены] недалеко от акведука руины.
С Солнца и Луны /придут/ блестящие металлы,
Золотая горящая лампа Траяна обработана резцом.

LXVII.

Когда властитель Перуджи не решится
Предстать перед послушником голым, без туники,
Будут взяты семь аристократов /семь фактов аристократических/,
Отец и сын умрут от укола в шею /от шипа в колье, ошейнике/.

LXVIII.

В Дунае напьются жители Рейна
/В Дунае и Рейне [он] придет пить/.

Великий Верблюды в этом не раскается,
Будут дрожать на Роне, еще больше на Луаре,
Возле Альп Петух его разорит.

LXIX.

Великий больше не будет притворяться спящим,
Беспокойство на время прекратится,
Будет поднята фаланга золотая, лазурная и алая,
Африка подчинена и обглодана до костей.

LXX.

Регионы, подчиненные Весам,
Вызовут смятение в горах большой войной,
Пленные обоих полов в Византии,
О которых будут кричать по всей земле /?/.

LXXI.

Из-за гнева того, кто будет ждать воды,
Из-за большой яркости все войско взволновано,
Благородных [людей] погрузят на семнадцать кораблей
[И отправят] по Роне, послание придет поздно.

LXXII.

Ради удовольствия и сладострастия будет издан эдикт
/Ради удовольствия сладострастного эдикта/,
В Закон подмешают яд.
Курс /бег/ Венеры будет столь добродетелен,
Что она заслонит собой Солнце.

LXXIII.

Преследуема будет Божия Церковь /Богом Церковь/,
И святые храмы будут разрушены /?/ /украшены?/.
Голого ребенка мать завернет в рубаху,
Арабы объединятся с поляками.

LXXIV.

От троянской крови родится германское сердце,
Которое станет очень могущественным.
[Он] изгонит чужеземцев-арабов,
Возвратив Церкви первоначальное могущество.

LXXV.

[Он] поднимется очень высоко с правой стороны
/Поднимется высоко над добром более справа/,
Останется сидящим на квадратном камне,
[Сидя] у окна, [глядя] на Юг,

С кривой палкой в руке, со сжатыми губами.

LXXVI.

В освобожденном месте [он] поставит свое знамя,
И не захочет занять место в городе,
Экс, Карпен, Остров Вольс /Вольков/, Холм Кавайон
Во всех этих местах он уничтожит свой след.

LXXVII.

Все ступени Церковного достоинства
Будут изменены на гражданские дуэли /?/,
На войне /под Марсом?/ гражданский воспламенится /?/,
Потом французский Король его сделает вулканическим.

LXXVIII.

Двое не будут долго объединены
/Двое соединившихся не продержатся, долго/,
И через тринадцать лет [они сдадутся] варварам и сатрапам,
С двух сторон будут такие потери,
Что один [человек] благословит Барка и его мантию /плащ/.

LXXIX.

Пышность религии сильно уменьшится
/Святая помпа опустит крылья/
С приходом великого законодателя.
Смиренный возвысится /смиренного возвысит, потревожит восставших,
На земле родится его соперник /На земле не родится для него соперника/.

LXXX.

Логмион приблизится к великой Византии,
Будет изгнана варварская лига.
Из двух законов более слабый /?/ отпадет /отпустит/,
Между варварами и свободными людьми постоянные стычки.

LXXXI.

[После того как] Королевская птица над солнечным городом
За семь месяцев до этого будет делать ночные пророчества,
Восточная стена падет [при] громе и молнии,
Семь дней у ворот тогда будут стоять враги.

LXXXII.

После заключения мира из крепости
Выйдет /не выйдет?/ тот, кто доведен до отчаяния,
Тогда жители Арбуа, Лангра против Бресса
Устроят в горах Долля засаду на врагов.

LXXXIII.

Те, кто попытается опрокинуть
Несравненное царство, могучее и непобедимое,
Обманом ночью известят троих,
Когда самый главный за столом будет читать Библию.

LXXXIV.

Из пропасти родится огромный город /в огромном городе/
Рожденный от совершенно неизвестных /темных/ родителей,
Тот, кто могущество почитаемого короля
Захочет уничтожить с помощью Руана и Эвре.

LXXXV.

Свевы и прилегающие к ним местности
Будут вести войну из-за туч /по причине туч/
В поле появятся из-за моря саранча и кузнечики,
Ошибки, совершенные на озере Леман, будут раскрыты.

LXXXVI.

Двумя головами и тремя руками разделенный,
Большой город будет потревожен водами,
Великие затеряются где-то в ссылке,
Из-за поспешности /?/ Персии и Византии/
Головой притиснуты Персия и Византия/.

LXXXVII.

В году, когда Сатурн, выйдя из рабства,
Затопит водой вольные земли,
Его свадьба будет с троянской кровью,
И он будет окружен испанцами.

LXXXVIII.

На песке, во время ужасного наводнения,
Найдут морское чудовище из других морей,
Недалеко от [того] места будет сделано убежище,
Савонна станет рабой Турина.

LXXXIX.

В Венгрии из-за /через/ Богемии, Наварры,
Из-за военных знамен священный заговор.
Из-за цветов лилии страны, [в гербе которых] есть полоса,
Поднимутся против Орлеана.

XC.

В Цикладах, в Перинте и Лариссе,

В Спарте и во всем Пелопонессе
Огромный голод, чума из-за ложной новости /?/,
Продержится девять месяцев весь Херсонес /?/.

ХСІ.

В большом походе, о котором скажут много лживого
/На большом рынке, о котором говорили лжецы/,
Возле водопада на Афинском поле
Их застанет врасплох легкая кавалерия,
[Из-за, через] албанцев Марс, Лев, Сатурн, один с Водолея /?/.

ХСІІ.

Осада будет продолжаться семнадцать лет,
Пятеро изменятся в это время,
Потом они все одновременно изберут одного,
Который не будет считаться с римлянами.

ХСІІІ.

Под круглым лунным шаром,
Когда будет господствовать Меркурий,
Остров Шотландии будет факелом,
Который нанесет поражение англичанам.

ХСІV.

Перейдут к великой Германии
Брабант, Фландрия, Гент, Брюгге и Болонья,
Святое перемирие, [потом] великий Герцог Армении
Осадит Вену и Кельн.

ХСV.

Морское весло вызовет появление теней /пригласит тени/,
Из великой Империи придет смутьян,
В Эгейском море будут установлены заграждения,
Мешающие отливу тирренской волны.

ХСVІ.

В середине большого мира — роза,
Из-за новых фактов прольется кровь граждан,
Из-за того, что они говорят правду, им закроют рот.
Тогда при необходимости придет опоздавший.

ХСVІІ.

Рожденный уродом задохнется от ужаса,
В городе, где живет великий Король.
Строгий указ о пленных будет отменен,
Град, гром, бесценный Кондон.

ХСVIII.

На сорок восьмом градусе
Рак пошлет большую засуху,
Рыбы в морях, реках, озерах ослабеют, сварятся,
Беарн и Бигорра небесным огнем поражены
/Беарн, Бигорра, из-за огня небо в отчаянии/.

ХСIX.

Милан, Феррара, Турин, Аквилея,
Капри, Брундизи потревожены кельтами,
Из Лиона придет орлиная /северная?/ фаланга,
Когда главой Рима станет старый британец.

С.

Поджигатель от своего поджога погибнет,
Небесный огонь в Картасе и Коминже,
Фуа, Оксе, Мозере, высокопоставленный старец
спасется Благодаря жителям Гасса, гасконцам и тюрингцам.

*** Центурия VI***

I.

Вокруг Пиренейских гор большое скопление
 Чужеземцев, чтобы помочь своему Королю.
 Возле Гаронны — большой храм Мас,
 Один римский вождь испугается, [увидев] его в воде.

II.

В году пятьсот восьмидесятом /плюс минус/
 Будут ждать очень странный век,
 В году семьсот третьем, беру Небо в свидетели,
 Многие царства поменяют одного на пять.

III.

Река, у которой родится кельтское дитя
 /Река, которую испытает кельтский новорожденный/,
 Будет причиной большого раздора в империи.
 У молодого Принца Духовенство
 Отнимет королевский скипетр согласия.

IV.

Кельтская река поменяет русло /берег/,
Больше не продержится город Кельн /город Агриппины/,
Все изменится, кроме старого языка,
Сатурн, Лев, Марс, Рак в ограблении /?/.

V.

Чумная волна вызовет большой голод,
Долгие дожди у арктического полюса,
Самаробрюн в ста лье от полушария,
Будут жить без закона, свободные от политики.

VI.

Появится ближе к Северу,
Недалеко от [созвездия] Рака, волосатая звезда,
Суза, Сиенна, Бозций, Эретрион,
В Риме умрет знатный человек, исчезнувший ночью /ночь исчезнет/.

VII.

Норнегре, Дакия и Британские острова
Будут потревожены объединившимися братьями.
Римский вождь галльской крови
И его войска будут отброшены в лес.

VIII.

Люди, которые в этом царстве были учеными,
Много потеряют /сильно обеднеют/ при смене короля,
Будут сосланы, лишатся поддержки и золота,
Ученые и наука не будут высоко цениться.

IX.

Святым храмам будет причинено большое поругание,
И это будет считаться большой доблестью,
Тот, чей облик гравировать на деньгах, на золоте, на медалях,
В конце концов умрет в странных мучениях.

X.

В скором времени храмы [переменят] цвета,
Белый и черный цвет перемешаются,
Красные и желтые эти цвета похитят,
Кровь на земле, чума, голод, огонь, воды обезумеют.

XI.

Семь ветвей сократятся до трех,
Самых старших застигнет врасплох смерть /мертвецы/.

Двое соблазняются братоубийством,
Заговорщики умрут во время сна.

XII.

Поднимется войско и выступит против Империи,
В Ватикане Королевский отпрыск продержится /королевская кровь/,
Фламандцы, англичане, испанцы вместе с Аспиrom /?/ /с Желанием?/
Против Испании и Франции объединятся.

XIII.

Сомневающийся недолго будет править,
Многие захотят его поддержать,
Но Капитолий не захочет его правления,
И его большая власть не сможет удержаться.

XIV.

Далеко от своей земли Король проиграет битву,
Он быстро бежит, но его будут преследовать и поймают,
Непосвященный /невежда/ захватит его в позолоченной кольчуге,
Передетого, враг застигнет его врасплох.

XV.

В гробнице будет найден Принц,
Который завоюет Нюрнберг,
Испанский король ослабеет при Козероге,
Он будет предан великим Виттенбергом.

XVI.

Что-то /то, что/ будет похищено у молодого Коршуна
Норманнами из Франции и Пикардии,
Черные храм в Шварцвальде
Превратят в харчевню, огонь в Ломбардии.

XVII.

После ремесленников пострадают пастухи,
Они будут вынуждены переменить профессию /платье/,
Поклонники Сатурна будут сожжены мельниками,
Большинство уйдет, так как не найдет защиты.

XVIII.

Физиками будет оставлен великий Король,
[Благодаря] судьбе, а не умению /искусству/ останется в живых на Эбро,
Он и его потомки высоко поднимутся в королевстве,
Помилование будет дано людям, которые завидуют Христу.

XIX.

Праведное пламя поглотит даму,
Которая захочет бросить невинных в огонь.
Готовое к штурму, войско воспламенится,
Когда в Севилье увидят чудовищного быка.

XX.

Священный союз долго не продержится,
Одни переменятся, большинство будет реформировано,
На кораблях людям грозят большие испытания,
Тогда в Риме появится новый леопард.

XXI.

Когда жители северных районов /Арктики/ объединятся,
На Востоке это вызовет страх и панику,
Недавно избранный и получивший поддержку великий задрожит,
Родос, Византия окрасятся кровью варваров.

XXII.

На земле большого кельтского храма
Племянник, в результате фальшивого мира, в Лондоне будет убит.
Тогда лодка ознаменует раскол /станет схизматической/,
Свободу фальшиво провозгласят громкими криками.

XXIII.

Возмущение в королевстве падением курса денег,
Люди восстанут против Короля,
Снова заключат мир, святыне законы ухудшат,
Грабитель /?! /Рапис?!/ никогда не был в таком тяжелом положении.

XXIV.

Марс и скипетр соединятся,
Под [созвездием] Рака несущая бедствия война.
Вскоре будет помазан на царство новый Король,
Который на долгое время принесет мир земле.

XXV.

Марсу /из-за Марса/ враждебна будет монархия,
Великий рыбак испытает губительную нерешительность,
Молодой черный красную сменит иерархию,
Предатели будут действовать в туманный день.

XXVI.

В течение четырех лет Святой престол более или менее благополучно продержится,
На него взойдет тот, кто слишком дорожит благами жизни,
Равенна и Пиза, Верона [его] поддержат,

Желая поднять папский крест.

XXVII.

На Островах пять рек сольются в одну,
Под /благодаря/ полумесяцем великого Хирена Седин.
В тумане разгорится ярость одного [человека],
Шестеро спасутся, спрятав груз льна.

XXVIII.

Великий кельт войдет в Рим,
Приведа с собой массу изгнанников и ссыльных,
Великий пастор /пастух/ обречет на смерть всех людей,
Которые в Альпах объединились ради Петуха.

XXIX.

Святая вдова, услышав новости
О своих детях /ветвях/, будет приведена в изумление и волнение,
Тот, кто сможет уладить ссоры,
Своими гонениями удовлетворит Бритых-.

XXX.

Под личиной ложной святости
Будет выдан врагам престол,
Ночью, когда люди спят без тревог,
К Брабанту подойдут жители Льежа.

XXXI.

Король найдет то, чего он так желал,
Когда прелата напрасно вновь арестуют,
Недовольство у него вызовет ответ Герцогу,
Который в Милане многих предаст смерти.

XXXII.

После /из-за/ измены он будет розгами засечен насмерть,
Потом всюду будет царить беспорядок,
Легкомысленный совет будет дан великому пленнику,
Когда Берих его в ярости укусит за нос.

XXXIII.

Из-за кровожадного Алюса
/Его последняя рука кровожадным Алюсом/
[Он] не сможет с моря /морем/ себя обезопасить,
Между двумя реками [следует] опасаться военной руки,
Черный гневный [человек] его заставит раскаяться.

XXXIV.

С помощью летающего огня /махинация летающего огня/
Пострадают осажденные и их вождь,
В городе будет такое восстание,
Что в отчаянии будут осажденные /?/.

XXXV.

Возле Риони, недалеко от белой шерсти,
Овен, Телец, Рак, Лев, Дева,
Марс, Юпитер, Солнце сожжет большую долину,
Леса и города; письма спрятаны в церковной свече.

XXXVI.

Бой на земле не принесет
Никаких изменений в районе Перуджи,
Восстанет Пиза, волнения во Флоренции,
Король ночью будет ранен, сидя на муле с черной попоной.

XXXVII.

Старинное дело будет завершено
И с крыши на великого человека обрушится зло,
Невинного обвинят в этом убийстве,
Виновный спрячется в туманном лесу.

XXXVIII.

Покоренным враги пообещают мир
После завоевания Италии.
Кровожадный черный и красный будут виноваты
В том, что прольется кровь, будут пожары, вода окрасится кровью.

XXXIX.

Королевское дитя по воле отца
Будет вскоре освобождено,
Возле озера Тразино под ясным небом
Воины, сильно напившиеся, будут взяты в качестве заложников.

XL.

Великий из Магонса, желая утолить жажду,
Будет лишен своего большого достоинства,
Жители Кельна так сильно станут его жалеть,
Что сбросят в Рейн большую группу [людей].

XLI.

Второй вождь из королевства Аннемарк
Фризов и жителей Британских островов
Заставит потратить более ста тысяч марок,

Напрасно совершит путешествие в Италию.

XLII.

Логмиону /Геркулесу?!/ будет доверено царство
Великого Селина, который, совершит много дел,
Благодаря Италии расширит свою власть /вывеску, знак/
Совершит осторожный подлог.

XLIII.

Долго будет оставаться необитаемой
Область, орошаемая Сенной и Марной,
На Темзе будет военная стычка,
Гвардейцы попытаются дать отпор, но будут обмануты.

XLIV.

Ночью у Нанта Лира /Лирис?!/ покажется,
Передвижения на море /морские искусства/ вызовут дождь,
В Аравийском заливе утонет большой флот,
В Саксонии родится чудовище от медведя и свиньи.

XLV.

Ученый правитель одного королевства
Не пожелает согласиться с делами короля,
Флот из Мелиля при противном ветре
Его передаст нечестному человеку.

XLVI.

Праведник снова отправится в изгнание,
Эпидемия чумы в районе Нонсегля,
Ответ красному его собьет с толку,
Король уйдет к Лягушке и Орлу.

XLVII.

Между двух гор /холмов/ двое великих встретятся,
Оставят свое тайное соперничество,
Брюссель и Доль угнетены Лангром,
В Малине начинается чума.

XLVIII.

Святость напускная и соблазнительная
Сопровождается большой болтливостью.
Старый город и Парма слишком спешат,
Флоренцию и Сиенну они еще больше опустошат.

XLIX.

Военная партия /партия Маммера/, поддержанная Папой,
Покорит границу на Дунае,
Будут изгнаны кресты железом и войной /?/,
Возьмут много пленных, золото, кольца, более ста тысяч рубинов.

L.

В погребении найдут кости,
Мачеха совершит кровосмещение,
Когда положение изменится, будут искать шума и славы,
Он увидит Марс, ожидая своей звезды
/И Марс будет ждать его звезду/.

LI.

Народ соберется, чтобы увидеть новое зрелище,
Принцев и Королей с многочисленной свитой,
Колонны и стены падут, но чудесным образом
Король спасется и с ним еще тридцать человек.

LII.

Вместо великого, который будет осужден,
Придет его друг, вышедший из тюрьмы,
Троянцы будут ждать с надеждой шесть месяцев, но напрасно
/Надежда троянцев шесть месяцев продлится, умрет при рождении/,
Солнце в урне, река скована льдом.

LIII.

Великий кельтский Прелат, заподозренный Королем,
Ночью тайком уйдет из его королевства,
Герцог будет полезен британскому /бретонскому?/ Королю,
Кипр и Тунис /?/ не заподозрят Византию.

LIV.

На рассвете, при втором пении петуха,
Они выйдут из Туниса /?/, из Феза и Бугии,
Арабами будет схвачен Король Марокко,
В 1707 году от Рождества Христова /от Литургии/.

LV.

У оклеветанного /?/ Герцога вырвут ответ,
Внезапно увидят арабский парус, неожиданное открытие,
Жители Триполи, Хиоса, Трапезунда
Возьмут Герцога в плен, Черное море и город будут покинуты.

LVI.

Страх перед вооруженным врагом Нарбонны /Нарбона/
Будет сильно мучить жителей Гесперид.

Перпиньян опустеет из-за слепого копьеметателя /?/,
Тогда Барселона на море начнет битву
/Тогда Барселона через море даст пики/.

LVII.

Тот, кто уже давно был в королевстве,
Имея красного вожда среди приближенных /близкого к иерархий/,
Строгий и жестокий, вызовет большой страх,
Он придет на смену священной Монархии.

LVIII.

Между двумя удаленными друг от друга монархами,
Когда Солнце затмит ясная Луна /Селин/,
[Начнется] большое соперничество между двумя возмущенными,
В результате которого Островам и Сиенне будет возвращена свобода.

LIX.

Дама в ужасе от того, что узнают об адюльтере,
Придет упрашивать Принца, чтобы он молчал.
Но новость вскоре узнают, будет большой скандал,
Семнадцать [человек] подвергнут пытке.

LX.

Принц вне своей кельтской территории
Будет предан, обманут переводчиком,
Руан и Рошель жителями Бретани /Арморика/
Обмануты в порту монахом и священником.

LXI.

Большой свернутый ковер покажет
Лишь на половину большую часть истории,
Изгнанный из сурового царства покажется вдалеке,
Каждый узнает о его военных подвигах
/Благодаря военному подвигу каждый ему поверит/.

LXII.

Двое [придут] слишком поздно, цветы погибнут,
Змея не захочет действовать против Закона,
Силы Союзников /участников Лиго/ будут разбиты бретонцами,
Жители Савонны, Альбина подвергнутся большим мучениям из-за Мюнхена.

LXIII.

Дама останется одна на царстве,
Ее единственный сын угаснет на почетном ложе
/Единственный угаснет первым на почетном ложе/,
Семь лет она его будет оплакивать,

Потом долго будет править, всегда ей будет сопутствовать удача.

LXIV.

Не заключат никакого мирного договора,
Все участники будут друг друга обманывать,
На земле и на море будут требовать перемирия и мира,
Флот у Барселоны взят хитростью.

LXV.

В конторах начнется полу-объявленная война
/Крики, в бюро полу-открытая война/
Ночью их осадят и ограбят,
Тот, кто захватит контору, пройдет через оранжерею,
Его храм будет открыт, двоих раненых /в гипсе/ поджарят.

LXVI.

При основании новой секты
Найдут кости великого римлянина,
Он будет погребен в мраморной гробнице,
В апреле задрожит земля, он будет плохо закопан.

LXVII.

Непохожий на других [человек] придет в великую
Империю,
Далекий от доброты, еще более от счастья, Управляемый тем, кто недавно встал с постели
/?!/, Королевство приближается к большому несчастью.

LXVIII.

Когда солдаты, восставшие в гневе,
Обратят оружие против своего вождя,
Враг Альбы в большом гневе
Нападет на Рим, правители перейдут на его сторону.

LXIX.

Большая жалость долго не задержится,
Те, кто давал, будут вынуждены брать,
Голые, голодные, замерзшие, жаждущие, без веры,
Они пересекут горы, поднимая большой шум.

LXX.

Вождем мира будет великий Хирен,
Более всех других он будет любим, [но затем] его
будут бояться и опасаться,
Слава его поднимется к небесам
И ему дадут титул победителя.

LXXI.

Когда придут родственники к великому Королю,
Перед тем, как он отдаст Богу душу,
Его вскоре увидят помирившимся с родней,
Орлы, Львы, Крест, Корона проданы.

LXXII.

Из-за страшного гнева и волнения богов
Женщина из большой крепости будет изнасилована,
Судьи захотят осудить этот поступок,
Жертву погубит темный народ.

LXXIII.

В большом городе монах и ремесленник,
Живущие у самой городской стены,
Тайно выступают против Модены, скажут, где подкоп /погреб/,
Но их выдадут, когда произойдет помолвка.

LXXIV.

Тогда изгнанница вернется в королевство,
Найдет своих врагов-заговорщиков.,
Она одержит большую победу
/Больше чем когда-либо ее время победит/,
Семьдесят три [человека] будут очень близки к смерти.

LXXV.

Великий Кормчий /Штурман/ будет послан Королем,
Он оставит флот, чтобы достигнуть более высокого места,
Но через семь лет его поймут,
Армия варваров устрасит Венецию.

LXXVI.

Древний город замышляет заговор /?/,
Не в силах больше выносить тирана,
Святому человеку /?/ /рукаву/ в храме перережут горло,
Его близких народ забьет до смерти.

LXXVII.

После победы, достигнутой обманом,
Два флота сольются в один, восстание в Германии,
Вождь и его сын убиты в палатке,
Жители Флоренции и Имолы изгнаны в Румынию.

LXXVIII.

Провозгласят победу большого лунного полумесяца /Селина/,

Римляне будут приветствовать Орла,
Тессин, Милан, Генуя с этим не согласятся
И будут сами требовать великого Василия /Базиля/.

LXXIX.

К Тессину подойдут жители Луары,
Гаронны, Соны, Сены, Тена и Жиронды,
Пройдут по горам, проложив удобные тропы
/Над горами воздвигнут помост/,
Начнется конфликт, По выйдет из берегов.

LXXX.

Королевство от города Фез дойдет до Европы,
В городе пожар, звон клинков,
Великий из Азии [приведет] по суше и по морю большое войско,
Которое обречет на смерть голубых, темносиних и [носящих] крест.

LXXXI.

Плач, крики, жалобы, вопли, ужас,
Сердце бесчеловечное, жестокое, черное, холодное,
На озере Леман, на больших Островах, в Генуе
/на Островах, в Генуе большие прольют... /
Прольется кровь, холод, голод, никому не будет пощады.

LXXXII.

В пустынном, свободном и диком месте
Будет бродить племянник великого Папы,
Семеро его прибудут тяжелым бревном /убит в семь [часов?]
/ Это будут те, кто потом займет трон /?/.

LXXXIII.

Тот, кому будет оказано столько почестей и ласки,
При входе в Бельгийскую Галлию
Через небольшое время станет очень грубым
И будет против начала войны /?/ /против цветка войны/.

LXXXIV.

Клавдий, который не сможет править в Спарте,
Многого достигнет путем соблазна,
Он из малого, как паук, сплетет длинную сеть
И будет замышлять заговор против Короля.

LXXXV.

Большой город Тарсис галлами
Будет разрушен, всех пленных отправят в Тюрбан,
Помощь придет с моря от великого португальца,

В первый день лета при правлении [Папы] Урбана.

LXXXVI.

Великий Прелат однажды увидит сон,
Который будет истолкован противоположно его смыслу,
Из Гасконий к нему придет монах,
Который заставит избрать великого Прелата из Санса.

LXXXVII.

Выборы, прошедшие во Франкфурте,
Будут недействительны, воспротивится Милан,
Близкий ему человек окажется так силен,
Что он прогонит /войска?/ за Рейн из болот.

LXXXVIII.

Большое королевство будет в печали,
У реки Эбро они соберутся,
Пиренеи ему принесут утешение,
Когда в мае будет землетрясение.

LXXXIX.

Между двумя лодками его привяжут,
Лицо его намажут медом и молоком,
Его облепят яростные осы и мухи /?/,
Бокалы будут разбиты /?/, трон /?/ в искушении.

XC.

Зловонное ужасное ржание
После события /факта/ будет приветствоваться.
Великого простят за то, что он не был благосклонен
К указанию Нептуна заключить мир.

XCI.

Командующего флотом во время войны
/Руководителя войны на море/
Красный обезумевший, злой, страшно невзлюбит,
Пленник ускользнет от старшего на своем корабле,
Когда родится от великого сын Агриппины.

XCI.

Принц, известный большой красотой,
Восстанет против вождя, второй /факт/ предан,
Город будет сожжен, взорван, предан мечу,
Из-за слишком большого убийства возненавидят королевского полководца.

XCI.

Скупой Прелат, чье самолюбие будет обмануто,
Будет слишком долго размышлять,
Его посланцы и он будут пойманы,
Все будет сделано наоборот, увидят, кто будет рубить лес.

XCIV.

Король разгневан будет заговорщиками,
Когда запретят военное оружие,
Яд подмешан в сахар и [подан] с клубникой,
Водами убиты, мертвы говорившие об этой оранжерее.

XCV.

Клеветник очернит младшего /ранее рожденного/,
Когда обнаружатся огромные военные злодеяния,
Меньшая часть будет сомневаться в старшем
И вскоре в королевстве произойдут несправедливые дела.

XCVI.

Большой город будет покинут солдатами,
Никогда смертельная опасность не была так близка,
О какое страшное несчастье приближается,
Кроме одного, [никакое] оскорбление не будет прощено.

XCVII.

На сорок пятом градусе небо загорится,
Огонь приблизится к большому новому городу,
В одно мгновение вспыхнет и распространится огромный огонь,
Когда захотят подтвердить предположение норманнов.

XCVIII.

Разорившиеся Вольки испытают ужас,
Их большой город будет уничтожен чумой,
Разграблены Солнце, Луна, осквернены их храмы
И две реки покраснеют от текущей крови.

XCIX.

Враг ученого /ученый враг/ будет сконфужен /враг посрамит ученого/
В широком поле, больной, он попадет в засаду,
Пиренейские горы и Пенус ему напомнят прочитанное
/будут для него прочитанными фактами/,
Недалеко от реки он найдет античные кувшины.

C.

Дочь Авры, ты найдешь непрочное убежище,
Там, где до небес поднимается амфитеатр.

Ты увидишь чудо, твоя беда приближается,
Ты попадешь в плен более четырех раз.

Предупреждение невежественным критикам

Те, кто будет читать, изучая природу,
И все Астрологи, знайте: да будет по праву священным
Этот стих, не привлечший внимания черни, которая
делает иначе, И пусть будут далеки от нрго невежды и варвары.

* Центурия VII*

I.

Арка с сокровищем похищена /обманута/ Ахиллесом,
Рожденным /сотворенным/ сообщено /узнали/ о квадратуре/квadratном/,
Причина Королевского деяния /факта/ будет узнана,
Тело будет повешено на глазах у толпы.

II.

Когда откроется Марс /при открытом Марсе/, Арль откажется от войны,
Ночью будут солдаты захвачены врасплох /удивлены/,
Черный, белый в Индии спрятаны в землю,
Под священной тенью вы увидите предателя и закричите /позвоните/.

III.

После морской победы Франции
Жители Барселоны /баршинонцы?/, Салина и Фокайи:
Золотой плющ, наковальня скрыта /зажата/, в мяче /пуле/,
Жители Пролона согласятся на обман.

IV.

Герцог Лангра будет осажден в Доле,
В сопровождении Остена /Остюна/ и лионцев,
Женева, Аусбург присоединятся к Мирандолю /Миранде?/,
Перейдут через горы [в борьбе] против анконцев.

V.

Вино будет разлито на столе,
Третий не получит той, на которую он претендовал,
Дважды черный /от черного/ спустится из Пармы,
Перуза сделает Пизе то, о чем он думал.

VI.

Неаполь, Палермо и вся Сицилия
Станут необитаемыми после прохода варваров /от руки варваров/,
На Корсике, в Салерно и на острове Сардиния
Голод, чума, война, не видно конца бедам.

VII.

В битве великих [используют] легкую кавалерию,
Провозгласят поражение большого полумесяца,
Ночью пройдут через горы в пастушьих одеждах, [чтобы] убить
[И сбросить] в красные пропасти, в глубокий ров
/Красные пропасти в глубоком рве/.

VIII.

Флора, беги, беги от самого близкого римлянина,
В Фезулане начнется конфликт,
Кровь будет пролита, самые великие покорены,
Ни храм, ни женщин /пол/ не пощадят.

IX.

Даму, в отсутствие своего великого повелителя /капитана/,
Попросит о любви Вице-король,
Лживое обещание, несчастные объятия,

[Они попадут] в руки великого Принца Барруа.

X.

Великий Принц [из области], граничащей с Маисом,
Храбрый и смелый, вождь большого войска,
По морю и земле галлов и норманнов
Пройдет Барселону и ограбит Остров Капри.

XI.

Королевское дитя будет презирать [свою] мать,
Жестокий, непослушный, он будет ранен в глаз и в ноги,
[Эта] новость будет очень горька для чужеземной дамы,
Ее приближенных будет убито более пятисот.

XII.

Младший из правителей /великий послерожденный/ положит конец войне,
Попросит прощения у ассамблеи богов,
[Жители] Кагора, Муссака встретятся в укромном месте /?/
/Кагор, Муассак пойдут вдоль оранжереи/
Отказ Пестра, жители Ажена будут истреблены /обриты/.

XIII.

Морским городом, платящим налог,
Бритая голова будет править /станет сатрапом/
Будет изгнан зловещий, который потом выступит против,
Четырнадцать лет продержится тирания.

XIV.

Топография даст ложные сведения,
Будут кувшины памятников открыты,
Размножатся секты, ложная философия
Для белых, черных и для античных зеленых.

XV.

Город в краю Изюбра /Инсубра/
Будет семь лет находиться в осаде,
Очень великий Король туда войдет,
Освободит город, изгнав врагов.

XVI.

Тайный /глубокий/ вход, сделанный великой Королевой,
Сделает недоступным могущественный край /место/
Армия трех Львов будет разбита,
При этом произойдет ужасное, отвратительное событие.

XVII.

Принц, редкой доброты /жалости/ и милосердия,
После того как он даст мир своему народу /своим/,
Смертью изменит многие знания,
В его королевстве будет долгий покой.

XVIII.

Осажденные подпишут /раскроят/ пакты,
Через семь дней произойдет жестокий исход /выход/,
Отброшены обратно /внутри/, огонь, кровь. Семь убиты топором,
Дама, заботившаяся о мире, будет пленена.

XIX.

Крепость Нисен не подвергнется нападению,
[Но] будет побеждена блестящим металлом,
Это происшествие долго будет обсуждаться,
Для горожан иностранное будет пугалом
/Горожанам странное пугало/.

XX.

Посланники /послы/ Тосканы /тосканского языка/
В Апреле и Мае пройдут море и Альпы,
Тот, кто [родился под знаком] Тельца /Телец/, произнесет речь,
Жизнь галлов не будет стерта.

XXI.

Зловещая враждебность жителей Юга Франции /вольков/,
[Долго] скрываемая, прогонит тирана,
На мосту в Сорге будет заключено соглашение
О том, чтобы предать смерти его и его сообщников.

XXII.

Граждане Месопотамии
Рассердятся на друзей в Тарагонне,
После игр, веселья, пиров, когда люди уснут,
Викария [бросят] в Рону, возьмут город жители Авзона.

XXIII.

Королевский скипетр будет вынужден продолжить /взять/
То, что начали его предшественники,
Поскольку [обручальное] кольцо будет плохо воспринято
/Поскольку сделают, чтобы кольцо было плохо услышано/,
Тогда придут разрушить дворец.

XXIV.

Погребенный выйдет из гробницы,

Заставит обвить цепями форт на мосту,
Отравлен будет с помощью яиц из Барбо
Правитель Лотарингии Маркизом Дюпоном.

XXV.

В долгой войне все войско ослабеет,
Для солдат не найдут денег,
Вместо золота и серебра будут расплачиваться кожей
/О месте, [где есть] серебро, золото, кожа, будут заботиться?/,
У галлов бронза, возрастающий знак Луны /знак лунного полумесяца/.

XXVI.

Щепки и галька вокруг семи кораблей,
Начнется смертельная война,
Вождь Мадрии /Мадрида?/ получит удар из арбалета,
Двое спасутся, пять приведут на сушу /к земле/.

XXVII.

[Тому], кого боятся в Васте, [будет послана?] тяжелая кавалерия,
Недалеко от Ферража ей помешают в погрузке /в багаже/,
Придворные /свита/ совершат такое воровство,
Что из крепости похитят их заложника.

XXVIII.

Капитан поведет большое войско /?/ /великую жертву/
На гору, ближайшую от врагов.
Окруженный огнем, проложит /сделает/ такой путь,
[Что] все спасутся, кроме тридцати, Посаженных на кол /на вертел/.

XXIX.

Великий герцог Альба восстанет,
Изменит своим великим отцам,
Великий де Гиз его победит,
[Его] уведут в плен, [а позже] поставят памятник.

XXX.

Западня /мешок/ приближается, большой огонь, кровь пролита,
Большая река По отдана пастухам,
Генуя, Ницца, после долгого ожидания,
Фуссан, Турин, взятие Сабийяна.

XXXI.

Из Лангедока, Гвиенны более десяти,
Тысячи захотят вновь перейти через Альпы,
Великие аллоборги пойдут на Брундизи,
Аквин и Брес им дадут отпор /?/.

XXXII.

На королевской горе родится от одной женщины /домоседки/
[Тот], кто пещеру и счет придет тиранить,
[Он] поднимет войско для миланского похода, фавену, Флоренцию лишит золота и людей.

XXXIII.

Королевство и войско будут обмануты,
Флот в затруднительном положении, проходы охраняются,
Двое святых друзей придут, чтобы объединиться,
Проснется давно уснувшая ненависть.

XXXIV.

Жители Галлии будут испытывать большое сожаление,
Пустое, легкомысленное сердце вдруг расхрабрится,
Хлеб, соль, вино, вода, пиво обратятся в яд /?/
/Хлеб, соль, не вино, вода, яд, не пиво/,
Самый главный пленен, голод, холод, нужда.

XXXV.

Большой карман придет жаловаться, плакать
Из-за выборов: обманутые будут в возрасте,
Он совсем не захочет с ними оставаться,
Он будет обманут теми, кто говорит на его языке.

XXXVI.

Бог, небо, верь божественный глагол на волне,
Красные отнесут семь бритых в Византию,
Против помазанников [восстанут] триста из Трапензунда,
Они установят два закона, ужас, потом доверие.

XXXVII.

Десять посланцев капитан корабля предаст смерти.
Из-за одного предупрежденного начнется война на флоте,
Вождь в сомнении, один колет и кусает,
С [острова] Лерен корабли возьмут курс на Нерт.

XXXVIII.

Старший из королевской семьи, гарцующий на скакуне,
Погоня его, будет бешено скакать вперед,
Морда, рот, ноги не выдержат скачки /?/,
Его будет толкать, тянуть, смерть будет ужасна.

XXXIX.

Вождь французской армии

Решит, что потерял основное войско /фалангу/,
На мостовой овес и черепица,
Через Геную придут иностранцы.

XL.

В бочках привезут масло и жир для помазания,
Двадцать один [человек] перед закрытым портом /закрытой дверью/.
Во втором дозоре совершат чудеса смертью,
Достигнут ворот, дозор /караул/ их прибьет.

XLI.

Кости рук и ног будут сжаты /заключены в тюрьму/,
По слухам /из-за шума/ дом долгое время будет необитаем,
Будут раскопаны, погребенные во сне,
Дом станет здоровым и будет заселен без шума.

XLII.

Двух новоприбывших поймают тогда,
Когда они будут наливать яд на кухне великого Принца,
Грязнуля поймает обоих на месте преступления,
Будет взят [тот], кто хотел до смерти довести старшего.

Другие катрены, отобранные из 12 в седьмой Центурии, отброшенных или перенесенных в предыдущие Центурии

LXXXIII.

Поддержка тронов с помощью вооруженных отрядов /манипул/ и денег /?/
Изменит святыни /посвящение, коронавание/ и храмы /и перейдет на молитву/,
Взятые в плен /взятые и пленные/ не останутся на трех /тройных/ лугах,
Он будет опущен на дно, поднят, посажен на трон.

LXXX.

Запад освобождает /свободный Запад/ Британские Острова,
Его признают сначала внизу, потом сверху
/Узнанный пойдет вниз, потом вверх/,
Недовольны, грустят и восстают Корсика и Шотландия,
Потом восстанут еще больше теплой ночью.

LXXXII.

Хитрость и притворство будут редкими,
Смерть приближается к восставшей области,
Вернувшись из путешествия к варварам,
Они будут прославлять приход /вход/ протестантов.

LXXXIII.

Горячий ветер, совет, плач, робость,
Ночью в постели атакован без оружия,
Страшное несчастье угнетения,
Эпиталама новообращенному, плач и слезы.

*** Центурии VIII, IX, X,*
которые не были опубликованы ранее и содержатся в издании 1568
года**

Самому непобедимому, могущественнейшему и христианнейшему Королю Франции Генриху Второму его смиреннейший и покорнейший слуга и подданный Мишель Нострадамус [желает] победы и процветания.

Получив дозволение высочайшего лицезрения, о христианнейший и победоноснейший Король, когда моя особа, так долго пребывавшая в забвении, предстала перед неизмеримым богоподобием Вашего Величества, не перестая в моем непреходящем ослеплении восхвалять и высоко превозносить тот день, когда я впервые явился перед несравненным и самым человечным Государем. Я постоянно искал какую-либо возможность, которая позволила бы мне проявить мою добрую волю и благие намерения, чтобы посредством данной мне способности в полной мере представить свои знания перед Вашим всемилостивейшим

Величеством. Однако понимая, что открыто заявить об этом не является для меня возможным, а также охваченный единственным желанием — появиться в свете после столь долгого уединения и забвения и предстать пред высочайшие очи первого Монарха Вселенной, я долго колебался, кому посвятить эти три Центурии из оставшихся у меня пророчеств, завершающие тысячу, и после длительных раздумий над дерзостью моего поступка решил обратиться, к Вашему Величеству, не будучи при этом потрясенным подобно тому, как это описывает серьезнейший автор Плутарх в жизнеописании Ликурга: видя подношения и подарки, которые были пожертвованы храмам бессмертных Богов того времени, и дабы не поражаться слишком часто подобным расходам на их роскошное убранство, люди не осмеливались появляться в храмах. Несмотря на это, видя Вашу царственную блистательность в сочетании с несравненной человечностью, я осмелился обратиться к Вашему Величеству, однако не так, как к королям Персии, к которым не позволялось подходить и даже приближаться. Но наиосмотрительнейшему и наимудрейшему Принцу посвятил я свои ночные и пророческие предвидения, составленные скорее на основе единства природного дара и поэтического вдохновения, чем следуя правилам поэтики, и сложенные согласно астрономическим вычислениям в соответствии с годами, месяцами и неделями, регионами, странами и большинством больших и малых городов всей Европы, включая также Африку и часть Азии, представляющих, таким образом, разнообразие земель, расположенных в большинстве климатических районов. И все это составлено естественным образом: можно ответить тому, кому следовало бы вначале хорошенько вытереть нос, что ритм так же легок, как затруднено понимание смысла. И поэтому, о наигуманнейший Король, большинство пророческих четверостиший настолько сложны для понимания, что трудно будет объяснить либо каким-то образом истолковать их. И тем не менее я надеюсь обозначить в моих письменах годы, большие и малые города, регионы, где произойдет большинство событий, и в году 1585 и в году 1606, начиная с настоящего времени, а именно 14 марта 1557 года, и доходя довольно далеко, до самого пришествия, вычисленного настолько точно, насколько позволили мой астрономический расчет и другие знания, которое состоится в начале седьмого тысячелетия, когда противники Иисуса Христа и его Церкви станут более многочисленными, и все было составлено и вычислено в особые, удачно расположенные дни и часы и настолько точно, насколько это было возможно для меня. И все было сделано, ибо Минерва своевольна, но справедлива, путем календарного исчисления почти такого же количества событий, относящихся к будущему, как и к прошлому, включая настоящее и то, о чем с течением времени узнают во всех местах согласно моему описанию, куда не прибавлено ничего лишнего, хотя, как говорится, в том, что касается будущего, истина не может быть вполне определенной. И то верно, Государь, что я унаследовал свой природный дар от моих предков, не помышлявших предсказывать, и этот естественный дар я сочетал и согласовывал с календарными вычислениями, освободив душу, разум и сердце от всяческих забот, волнений и раздражения благодаря отдохновению и спокойствию духа. Все согласовано и предсказано отчасти с помощью медного треножника. Как бы многочисленны не были те, кто приписывает мне то, что является моим, как и то, что мне не принадлежит, лишь единый вечный Бог есть благой, справедливый и милосердный провидец человеческих судеб и истинный судья, коего я прошу защитить и охранить меня от клеветы злых людей, которые из тех же низменных побуждений стремятся узнать почему Ваши древнейшие предки Короли Франции умели врачевать золотуху, другие роды излечивали змеиные укусы, а у третьих был определенный дар к искусству гадания, и другие случаи, о которых слишком долго было бы здесь рассказывать. Однако для тех, кто не уразумеет коварство нечистой силы, мои письма будут значить больше по прошествии некоторого времени после окончания моего земного пути, чем при моей жизни, но если я ошибусь в своих расчетах времени, ибо никому не дано в полной мере осуществить свою волю, да угодно будет Вашему более чем царственному Величеству простить меня.

Я призываю в свидетели Бога и святых в том, что не намереваюсь изложить в настоящем послании что-либо не соответствующее истинной католической вере, сопоставляя астрономические расчеты с моим знанием, ибо протяженность времени живших до нас праотцов наших при самой строгой и тщательной проверке такова: первый человек Адам

появился раньше Ноя на тысячу двести сорок два года, если не принимать во внимание языческое исчисление, о котором писал Варрон, но следуя лишь святому Писанию и слабому моему разуму, подкрепленному астрономическими расчетами. После Ноя, его самого и всемирного потопа, приблизительно через тысячу восемьдесят лет пришел Авраам, который, как считают некоторые, был высшим астрологом: он первым изобрел Халдейские письмена; потом, через пятьсот пятнадцать или шестнадцать лет пришел Моисей, а между временем Давида и Моисея прошло около пятисот семидесяти лет. Затем между временем Давида и временем нашего Спасителя и Искупителя Иисуса Христа, рожденного от единой непорочной Девы, прошло /согласно некоторым Хронографам/ тысяча триста пятьдесят лет, хотя мне могут возразить, что это исчисление неверно, потому что оно отличается от счета Евсея. А со времени человеческого Искупления до ненавистного предательства Саррацин прошел приблизительно шестьсот двадцать один год. С этих пор можно легко подсчитать сколько прошло времени, если мое исчисление окажется недостаточно хорошим и подходящим для всех наций, ибо все было рассчитано по небесному течению благодаря сочетанию эмоций, заполнивших меня в часы уединения, и эмоций моих давних предков. Но разрушительное действие времени, о всемилостивейший Король, требует, чтобы подобные тайные события не были явлены иначе, чем в загадочных выражениях, имеющих одно единственное значение и единственное истолкование, без привнесения туда чего-либо двусмысленного либо неоднозначного расчета, но скорее в разлитом в них затемнении значения, подобно сентенции одного из тысячи и двух Пророков, пребывавших на земле со времен сотворения мира, а также вычислениям и Пунической хронике Иола. «Расточают дух мой сверх плоти моей, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши». Но подобное Пророчество исходило из уст Святого Духа, являвшего высшее и вечное небесное могущество, и многим из этого числа предсказали великие и чудесные события. Но я никоим образом не приписываю себе подобного звания. Не угодно было бы Богу, а я признаю, что все идет от Бога, и за это приношу ему вечную хвалу и благодарение, чтобы к этому примешивалось гадание, которое исходит от судьбы, но все идет от Бога и от природы и сопровождается движением небесного течения, так что становятся видны как в пылающем зеркале, как в затуманенном видении великие события -грустные, чудесные и ужасные бедствия, которые приближаются благодаря главным деятелям. Во-первых, из Божьих храмов, во-вторых, из-за тех, кто получит земную поддержку, наступит великий упадок с тысячей других бедствий, о приходе которых узнают с течением времени: ибо Бог увидит долгое бесплодие великой дамы, которая затем зачнет двух главных отпрысков; но будет она тяжело больна, а та, которую к ней приставят, погибнет по безрассудству возраста в восемнадцать лет /в восемнадцатом/, и не будет жить более тридцати шести лет /и не сможет пережить тридцать шестого/ и оставит трех мальчиков /самцов/ и одну девочку /самку/, и будет их двое у того, кто не был для всех родным отцом, между тремя братьями будут большие раздоры, затем наступит единение и согласие, так что затрепещут три или четыре части Европы; младший по возрасту поддержит и расширит Христианскую монархию, религии возвысятся и внезапно падут, Арабы отступят, объединятся Королевства и будут провозглашены новые Законы; первый среди других детей захватит разъяренных коронованных Львов, положивших лапы на непобедимое оружие, второй продвинется в сопровождении Союзников так глубоко, что с яростью и трепетом будет проложен второй путь на гору Юпитера, ведущий вниз для подъема на Пиренеи, и не будет передан старинной монархии, разольется третий потоп человеческой крови, и долго не будет Мар[с]а во время Поста. И будет отдана дочь ради сохранения Христианской Церкви, ибо падет ее властелин в самую языческую секту новых неверных, у нее будет двое детей: один от верности, а другой от неверности, с конфирмацией Католической Церкви. А другой в своем смущении и позднем раскаянии захочет ее погубить, крайним разнообразием лиг будут отличаться три области, а именно Романия, Германия, Испания, которые создадут различные религии с помощью военных, оставляя пятидесятый и пятьдесят второй градусы высоты, и все дальние Религии воздадут почести регионам Европы и Севера сорокового градуса высоты, и затрепещут первыми от бессильного страха, затем задрожат самые западные, южные и восточные, так велико будет их могущество, основанное на согласии и союзе, ведущих к непревзойденным военным победам. По природе будут равны, но очень различны в своей вере. После этого бесплодная дама, более

могущественная чем вторая, будет принята двумя народами, первым, оказывающим сопротивление тому, который имеет власть над всеми, вторым и третьим, который распространит свое влияние до окружности Восточной Европы к паннонам, будет сломлен и падет, покажет мощь своего флота в Адриатическом Тринакри и будет окончательно повержен Мирмидонянами и Германцами, и будет Варварская секта окончательно разгромлена и изгнана Латинянами.

Затем в Атиле зародится великая империя Антихриста, и зерсы спустятся в великом и неисчислимом количестве, так что приход Святого Духа, который начнется с 48 градуса, вызовет великое переселение людей, спасающихся от ужасов Антихриста, воюющего против человека Королевской крови, который станет великим Викарием Иисуса Христа, и против его Церкви и его царства в течении длительного времени и используя благоприятный момент; и будет этому предшествовать затмение Солнца, самое темное и непроглядное со времен сотворения мира и до смерти и страстей Иисуса Христа вплоть до настоящего времени, а в октябре месяце свершится столь великое изменение, что подумают будто сила тяжести земли потеряла свое естественное направление, и погрузится она в постоянный мрак, и будут этому предшествовать весенние события, и затем последуют чрезвычайные перемены, смена царствований, великие землетрясения, размножение нового Вавилона, злосчастный отпрыск разрастется после первой искупительной жертвы, и будет это продолжаться лишь семьдесят три года и семь месяцев, а затем пустит побеги та, которая так долго была бесплодной, начиная с пятидесятого градуса, и которая обновит всю Христианскую Церковь. И будут установлены великий мир, союз и согласие между одним из детей и заблудшими и разделенными различными королевствами сторонами, и установится такой мир, который будет основан на величайшем обмане и подстрекательстве воинственной группы из-за различий между священнослужителями, и будет объединено королевство Яростного /Рабье/, который притворится мудрым. Страны, города и веси, королевства и провинции сойдут со своего изначального пути, чтобы стать свободными, еще глубже погрузнут в рабстве, и будут втайне недовольны своей свободой, и так как совершенная религия будет утеряна, начнут бить по левой стороне, чтобы повернуть вправо, и отвергнут поверженную святую с ее изначальным писанием, и после большого пса выйдет самый крупный, который станет разрушением всего, даже того, что было совершено ранее; как в первое время будут восстановлены храмы, и священнослужитель восстановлен в своем прежнем чине, и начнет развратничать и предаваться блуду и совершит тысячу злодеяний. И приблизившись к новому опустошению и в самый его разгар, восстанут могущественные суверенные государства и военные силы и отнимут у него оба меча, оставив лишь знамена, и будет искать окольный путь, хотя народ заставит его идти прямо, но не пожелает снизойти до него и другой стороной устремленной руки достанет до земли, и будут настаивать до тех пор, пока из одной ветви бесплодной не родится тот, который освободит народ вселенной от этого безобидного и добровольного рабства, отдав себя под покровительство Марса и отняв у Юпитера все его почести и чины для свободного города, и обустроится и поместится в другой небольшой Месопотамии. И будет предводитель и властелин сброшен со середины и вознесен в небесные сферы, не зная о заговоре во главе со вторым Трасибулусом, который давно, его готовил: тогда нечистоты и ужасы будут с позором выставлены на всеобщее обозрение во мраке и при затемненном освещении, и прекратятся в конце изменения в его царстве, и отцы Церкви будут недостойны Божественной любви, и многие из них отрекутся от истинного пути, и та из трех религий, которая пребудет посередине, деяниями приверженцев двух других будет немного ослаблена. Первая распространится по всей Европе и большей части Африки и будет уничтожена третьей с помощью скудоумных, и неразумные избранные будут прелюбодействовать среди самого разнузданного разврата. Простолюдины поднимутся в ее поддержку и прогонят сторонников законодателей, и похоже будет на то, что из-за того, что королевства ослаблены Востоком, наш Создатель Господь Бог выпустит Сатану из адских темниц, чтобы породить великого Дога и Догама, которые создадут столь многочисленную секту противников Церкви, что ни красные, ни белые, и без глаз, и без рук не смогут ни о чем судить. И будет у них отнято их могущество. И тогда Церковь подвергнется большим гонениям, чем когда-либо ранее. Во время этих событий придет столь ужасная чума, что три части света пострадают больше, чем две. Так что не будет больше

различий между обитателями полей и домов, на улицах городов трава вырастет выше колен. Священнослужители будут угнетены, а военные узурпируют то, что будет возвращено из города Солнца Мелиты и Стешадских островов, и будет открыта большая цепь порта, который назван именем морского быка. И будет совершен новый набег на морское побережье, чтобы освободить Кастуланские горы /леса, Ущелья/ от Магометанской власти. И отнюдь не будут напрасными атаки, и то место, где некогда было жилище Авраама, подвергнется нападению почитателей Юпитера. И город А[а]хен будет окружен и осажден со всех сторон очень мощной и многочисленной армией. Их морские силы будут ослаблены Западом. И будет нанесен этому царству большой ущерб, и самые большие города станут безлюдными, а те, кто их займет, подвергнутся мести Божественного гнева. И будет пребывать гробница в великом почитании в течение длительного времени под ясным взором вселенских очей Неба, Солнца и Луны, и будет превращено святое место в пристанище стада малого и большого и приспособлено для мирских нужд.

О, в какой горести и печали будут в то время пребывать беременные женщины, и тогда подвергнется нападению главного Восточного владыки большая часть Северных и Западных сил, и будут они преданы смерти и уничтожены, а остальные обращены в бегство, и дети многих женщин брошены в тюрьмы, и тогда свершится пророчество Королевского Пророка: «Пусть услышит стоны закованных в кандалы и вознаградит сыновей убийц». Как сильно подавлены будут в это время Принцы и правители Королевств и морскими, и Восточными государствами, и их языки смешаются с языками большого общества, через Пуническую связь смешаются языки Латинян и Арабов, и будут все Восточные Короли изгнаны, истреблены, уничтожены, но не силами Северных Королей, но благодаря близости нашего века к тайному союзу трех, стремящихся к гибели, которые будут устраивать друг другу засады и ловушки, и будет длиться обновление Триумvirата семь лет, так что влияние той религии распространится на весь мир, и будет почитаться жертвоприношение святой и непорочной Жертвы, и будут два Правителя Северными победителями Востока, и будет ими поднят столь великий шум и бряцание оружием, что весь Восток задрожит от страха перед этими братьями, но не Северными братьями. И потому, Государь, что своей речью я несколько запутанно излагаю свои предсказания, и когда это может произойти, и возвещаю о приходе этих людей, расчет последующего времени, которое ни в чем, либо очень мало соответствует высшему, произведен как Астрономическим, так и другими, в том числе взятым из Святого Писания, которое никак не может ошибаться, и если бы я хотел вложить в каждое четверостишие исчисление времени, это можно было бы осуществить: не всем будет легко толковать их, по меньшей мере до тех пор, Государь, пока Ваше Величество не позволит мне проявить все мои возможности, чтобы это сделать, и дабы не дать повод для нападков клеветников. Итак, со времен сотворения мира до рождения Ноя прошло тысяча пятьсот шесть лет, а с рождения Ноя и до создания совершенного ковчега и приближаясь к всемирному потопу прошло шестьсот лет /если способности были Солнечными или Лунными, либо десяти смещений/; я излагаю то, что содержится в Святом писании, которое было солнечным. И по истечении этих шестисот лет Ной поднялся на ковчег, чтобы спастись от потопа, и был этот всемирный потоп на земле и длился один год и два месяца. И после окончания потопа до рождения Авраама прошли годы в количестве двухсот девяноста пяти. И от рождения Авраама до рождения Исаака прошло сто лет. А от Исаака до Якова шестьдесят лет, а с того часа, когда он вошел в Египет, до исхода оттуда прошло сто тридцать лет. И со времени исхода из Египта до построения Храма Соломоном в четвертый год его царствования прошло четыреста восемьдесят лет. И со времени сооружения Храма и до Иисуса Христа, согласно календарным исчислениям Иероглифов, прошло четыреста девяносто лет. И так это календарное исчисление, которое я произвел и которое содержится в Святом писании, показывает, что прошло около четырех тысяч ста семидесяти трех лет и восьми месяцев. Со времени Иисуса Христа из-за различия религий я прекращаю счет, вычислив и сосчитав настоящие пророчества, согласно порядку последовательности, которая содержит свое обращение, на основе Астрономической доктрины и в соответствии с моим природным инстинктом, и впоследствии в этот отрезок будет включено время, когда Сатурн в своем вращении войдет в седьмое число месяца апреля до 25 августа, Юпитер с 14 июня до 7 октября, Марс с 17 апреля до 22 июня, Венера с 9 апреля до 22

мая. Меркурий с 3 февраля до 24 того же месяца. После первого июня до 24 того же месяца, и с 25 сентября до 16 октября Сатурн в созвездии Козерога, Юпитер в Водолее, Марс в Скорпионе, Венера в созвездии Рыб, Луна в Водолее, голова Дракона в Весах: хвост в своем противоположном знаке согласно соединению Юпитера и Меркурия, с аспектом квадратуры от Марса к Меркурию, и голова Дракона будет в соединении Солнца и Юпитера, год будет спокойным, совсем без изменений, и будет начало включать в себя продолжение, и начиная с этого года будет организовано самое большое гонение на Христианскую Церковь, подобного которому не было в Африке, и будет оно продолжаться до года тысяча семьсот девяносто второго, который будет считаться обновлением века, после этого поднимется Римский /Романский/ народ прогонит некоторые темные силы, получив немного прежнего света, но не без великого разделения и постоянных перемен. Венеция обретет большую силу и мощь и поднимет свои крылья очень высоко, подобно могуществу древнего Рима. В это время большие Византийские корабли совместно с Лигустинскими и с мощной поддержкой Севера создадут некоторые препятствия, тому, что бы два Христианина /?/ /Кретенса/ поддержали их Веру. Арки, воздвигнутые древними Воинами /приверженцами Марса/, соединятся с волнами Нептуна. В Адриатике начнутся большие разногласия, то что будет объединено разделится, к дому приблизится то, что было и есть большим городом, включая Пемпотам, Месопотамию и /в/ Европу в сорок пятом, а другие в сорок первом, сорок втором и тридцать седьмом (градусах]. В это время и в этой стране адская сила выставит против Церкви Иисуса Христа мощь противника его закона, который будет вторым Антихристом и станет преследовать эту Церковь и ее истинного викария с помощью силы временных Королей, которые из-за своего невежества поддадутся соблазну речей /языков/, разящих сильнее, чем меч в руках неразумного /безумного/. Вышеупомянутое царство Антихриста будет длиться только до окончания этого века и рождения нового в городе Планкусе, и будет сопровождаться [деяниями] избранника Модоны Фулси, Ферраре и с поддержкой Адриатических Лигуров и благодаря близости великого Тринакри. Потом пройдет гору Юпитера. Галльский Огмий /?/ /Геракл/ придет в сопровождении столь многочисленного войска, что уже издали ему будет отдана Империя великого закона, и с тех пор в течение некоторого времени будет изобильно литься кровь невинных из-за избранных немногими злых людей, а великие наводнения смоят память о вещах и подобных орудиях, будут неисчислимы потери, включая даже письмена: Северные государства осуществят божественную волю, и наконец будет связан Сатана. И наступит всеобщий мир между людьми, и будет освобождена Церковь Иисуса Христа от всякого гнета, сколько бы Азиатская ветвь /Азорийцы/ не пытались смешать мед с желчью, а их соблазн будет нести чуму, и произойдет это близко к седьмому тысячелетию, и Гроб господен больше не будет погран неверными, которые придут с Севера, мир приблизится к великому потрясению /взрыву/, хотя как бы далеко не шло календарное исчисление в моих пророчествах, течение времени идет гораздо дальше. В Послании, которое я в минувшие годы посвятил моему сыну Цезарю Нострадамусу, я достаточно открыто объявил о некоторых событиях, без [упоминания] предзнаменований. Но здесь, о Государь, содержатся многие великие и удивительные события, которые увидят те, кто придет потом.

Исходя из Астрологического исчисления, согласованного со святыми письменами, преследование людей Церкви возьмет свое начало в могуществе Северных Королей, объединившихся с Восточными. И эти гонения будут продолжаться одиннадцать лет или немного меньше, и затем ослабеет главный Северный Король, и по завершении этих лет появится его Южный союзник, который еще яростнее будет преследовать людей Церкви на протяжении трех лет, соблазняя их отступничеством, и один будет абсолютным властителем мощи воинствующей Церкви, и святой народ Божий, соблюдающий его законы, и всякий религиозный орден будет подвергаться сильнейшим гонениям и будут пограны так, что, кровь истинных священнослужителей будет литься, как вода, а один из ужасных временных мирских Королей, непомерно восхваляемый своими приверженцами, прольет больше крови невинных священнослужителей, чем запасов вина [на земле]; и этот Король совершит невероятные злодеяния по отношению к Церкви, потечет человеческая кровь по главным улицам и в храмах, как ливневая вода, и покраснеют от крови ближайшие реки, а от другой морской войны покраснеет море, так что в послании одного Короля другому будет сказано: «Война окрашивает

поверхность моря». Затем в том же году и позднее последует самая ужасная и необычная чума, которой будет предшествовать голод, а также великие потрясения, подобных которым не случалось со времен основания Христианской Церкви, и по всем латинским странам. Остатки ее сохранятся в некоторых Испанских странах. Тем временем третий Северный Король, вновь услышав стенания народа своего основного государства, создаст очень многочисленную армию и пройдет через проливы своих родителей и предков, и вернет большинство в свое государство, и великий кардинал будет возвращен в свое изначальное положение, но затем будет совсем покинут, и случится так, что Святая Святых будет разрушена язычеством, а Ветхий и Новый Завет будут изгнаны и сожжены, и затем Антихрист станет адским принцем, и еще в последний раз будут трепать все Королевства Христианского мира, а также неверные на протяжении двадцати пяти лет, и разразятся самые страшные войны и сражения, а малые и большие города, замки и другие здания будут сожжены, разорены, разрушены, прольется кровь девственниц и замужних женщин, над вдовами надругаются, грудным детям разобьют головы о городские стены, и столько злодеяний совершится с помощью Сатаны, принца тьмы, что почти весь мир будет разбит и опустошен: и перед этими событиями необыкновенные птицы будут кричать в воздухе: «Уи, уи /Сегодня, сегодня/» и через некоторое время исчезнут. И после этого длительного периода разрушения, восстановится другое царство Сатурна, Золотой век. И заговорит Всевышний создатель, слыша стенания своего народа, Сатана будет связан и заманен в глубокую пропасть; и тогда установится между Богом и людьми всеобщий мир, и [Сатана] будет связан на протяжении тысячи лет, и Церковь обретет свое наибольшее могущество, а потом [он] освободится. То, что все эти знаки точно соответствуют божественным письменам и видимым небесным светилам, а именно Сатурну, Юпитеру и Марсу, соединенным с другими, можно будет ясно увидеть с помощью некоторых квадрантов. Я мог бы еще глубже вычислить и согласовать одни с другими. Но я знаю, о всемилостивейший Король, что некоторые цензоры воспрепятствуют этому, что может вынудить меня оставить перо ради ночного отдыха. Многое еще, о всеобщий Владыка, могущественнейший, славный и разумный [произойдет] в ближайшем будущем, однако изложить все в этом адресованном тебе письме не можем и не желаем: но некоторые факты должны быть познаны, а некоторые ужасные* прорицания смягчены; сколько бы не было [мнений] различных людей, твоя блистательность и достоинство, а также божественная справедливость [могут их рассудить], так как лишь один [человек], обладающий высочайшим и христианнейшим именем короля, достоин судить о сущности всей религии и видеть [будущее]. Но я прошу лишь, о всемилостивейший Король, во имя Вашей столь осмотрительной человечности услышать поскорее о желании моего сердца и о высших знаниях, которые я должен преподнести Вашему всемилостивейшему Величеству, и [которое я лелею] с тех пор, как мои глаза были так близки к вашему солнцеподобному великолепию, которого величие моего труда не достигает и не требует. Из Салона, сего 27 июня, тысяча пятьсот пятьдесят восьмого года.

Писал *Михаел Нострадамус* в Салоне Провинции Петра /Прованс/

* Центурия VIII*

I.

У По, Най, Лорона в жилах будет больше огня, чем крови.
 Чтобы купаться в похвалах, великий побежит в собрание.
 Он не допустит прихода сорок.
 Пампон, Дюранс будут держать их в заточении.

II.

Кондон и Оке, и вокруг Миранда.
 Я вижу, как их охватывает Небесный огонь.
 Солнце, Марс совпадают со Львом, затем наступает черед Марманда:

Молния, крупный град, стена падает в Гаронну.

III.

В крепости Вижилан и Ревьер /Ресюйер/
Будет заключен младший из Нанси.
В Турине будут сожжены правители /первые/,
Когда Лев оцепенеет от горя.

IV.

В Монехе будет принят Петух,
Появится Кардинал Франции.
Римлянин будет обманут Логарионом.
Станет слабым Орел и сильным Петух.

V.

Появится сверкающий изукрашенный храм,
Светильник и свеча в Борне и Бретейе.
Ради Люцерны будет повержен кантон,
Когда увидят в гробу великого Петуха.

VI.

Вспыхнет свет напоминающий Льва /со Львом породненный/ /в Лионе видимый/,
Сверкая, захватит Мальту, внезапно погаснет,
Лукавя, будет вести переговоры с Сардоном, Морисом /погубит Сардона, Мориса/.
Женева предаст и обманет Лондон и Петуха
/Женева совершит притворное предательство по отношению к Лондону и Петуху/.

VII.

Под знаком Водолея Милан придет к соглашению
/Водолей приведет Милан к согласию/,
В Тисене будет заключен мир.
В Сене побежит окрашенная кровью вода, огонь охватит Флоренцию.
Единственный падет с высоты и будет в большом затруднении.

VIII.

Возле Лентерна в закрытых повозках
Шива будет преследовать Орла.
Сломленный избранник заточит его людей.
В Турине будет похищена и увезена супруга.

IX.

В то время как Орел и Петух будут находиться в Савоне,
Объединятся Море, Восток — и Венгрия.
Армия войдет в Неаполь, Палермо, Анконскую Марку.
Из-за Бороды в Риме, Венеции раздастся ужасный крик
/Из-за Барбы или Варвы — святой, покровительницы артиллерии, минеров и пожарников

— т.е. Под артиллерийским обстрелом в Риме, Венеции раздастся ужасный крик/.

X.

Из Лозанны изойдет ужасное зловоние,
Но не узнают причину этого явления.
Выгонят прочь всех чужестранцев.
На Небе увидят огонь, будет разбит чужеземный народ.

XI.

Бесчисленный народ появится в Виченце.
Огонь не в силах будет сжечь собор.
Возле Лунажа будет разбит полководец из Валенсии,
Когда Венеция из-за умершей возьмется за оружие /будет оскорблена/.

XII.

Появится возле Буфалора
Высокий человек и войдет в Милан.
Аббат из Фуа и почитатели святого Мора
Совершат обман, переодевшись в простолюдинов.

XIII.

Брат крестоносца из-за необузданной любви
Погубит Бельрофона с помощью Прайтуса.
Тысячелетнее войско /войско в Милане/, одержимая женщина...
Выпив напиток, оба погибнут.

XIV.

Влиятельное положение, изобилие золота и серебра.
Ослепнет честь из-за любовной страсти.
Об оскорблении, нанесенном прелюбодеянием,
Узнает тот, кто будет обещен.

XV.

Большие усилия направит мужеподобная на Север,
Почти всю Европу и весь мир потревожит.
За двумя беглецами /два затмения/ устроит большую погоню,
И у Паннонов к жизни и смерти силы возрастут.

XVI.

В том месте, где Ясону строили корабль,
Будет такое сильное и внезапное наводнение,
Что не останется ни суши, ни твердой земли для спасения,
Волна поднимется до вершины Олимпа.

XVII.

Богатые люди в одночасье будут разорены.
Мир будет ввергнут в смуту тремя братьями.
Приморский город захватят враги.
Голод, огонь, кровь, чума и удвоение всех зол.

XVIII.

Рожденная Флорой будет причиной ее гибели.
Некоторое время тому назад выпили молодая и старая,
Ибо три лилии поставят перед ней большую преграду,
И она умрет от своего дикого плотоядного плода /как сырая плоть/.

XIX.

Чтобы поддержать в затруднении великого кардинала
И расчистить место, выступят красные.
Почти полностью будет истреблена семья.
Красные красных красным уничтожат.

XX.

Ложное сообщение, придуманное по поводу избрания,
Распространится по городу, будет нарушено согласие
/разрушенному и захваченному пашой/.
Куплены голоса, окрашена кровью часовня,
И другому подчинена империя.

XXI.

В порт Агды зайдут три парусника,
Неся вражду, неверие и чуму.
Проходя через мост, тысячу миль пролетят /тысячу тысяч унесут/,
И мост будет разрушен во время третьей атаки /при третьем сопротивлении/.

XXII.

Гарсан и Нарбонна получают предупреждение от огненного метеорита /от соли/.
Тушаном будет предана благосклонность Парпиньяна.
/Предателем, мятежником.../
/В Тушане.../
Красный город не захочет на это согласиться.
С высокого полета к серому сукну — так закончится жизнь.

XXIII.

Найдены в сундуках письма Королевы,
/Найдены письма в сундуках Королевы/
Среди них нет подписанных, ни одного имени автора.
Правители спрячут подарки,
Так что никто не узнает, кто поклонник.

XXIV.

Лейтенант у входа в дверь
/Наместник, заместитель, управляющий/
Убьет великого человека из Парпиньяна.
Полагая, что спасется в Монпертюи,
Будет обманут незаконнорожденный из Лузиньяна /де Лузиньян/.

XXV.

Сердце любовника откроет тайная любовь,
Похитит даму из ручья.
Похотливая женщина станет причиной половины бед.
Отец у обоих отделит душу от тела.

XXVI.

В Барселоне найдено принадлежащее Катону,
Тайно открыто место и развалины.
Правитель, который держит и не держит, пожелает Памплону.
В аббатстве Монфера волнения.

XXVII.

На тайном пути один помогает другому,
/На подземном пути.../
/Под сводами пещеры.../
Из опустевшей клетки выпущен отважный юноша.
Восстановлено написанное императором.
В нем увидят то, чего нет ни у кого другого.

XXVIII.

Подобия золота и серебра будут раздуты.
После, похищения из озера они были брошены в огонь.
Когда они были обнаружены, то потускнели и помутнели.
Надписи на мраморе, предписания стерты.

XXIX.

У четвертого столба происходит посвящение Сатурну,
Он будет расколот землетрясением и наводнением.
Под Сатурновым зданием найдут урну:
У Владельца /Капиона/ золото будет похищено, затем возвращено.

XXX.

В Тулузе, недалеко от Белузера
Будут копать дальний колодец, воздвигая дворец для зрелищ.
Каждого будет волновать найденное сокровище.
Все будет спрятано в двух местах рядом с могилами /ямами/.

XXXI.

Первым будет великий отпрыск Принца из Пескьера /де Пескьер/

/Первую большую победу одержит Принц де Пескьер/,
Но затем придет очень жестокий хитрец:
В Венеции потеряет свою гордую славу
И пострадает от более молодого /веселого/ Селена.

XXXII.

Остерегайся, Галльский король, своего племянника,
Который устроит так, что твой единственный сын
Будет убит, принося обет Венере,
Сопровождаемый ночью только тремя и шестью.

XXXIII.

Из Вероны и Виченцы появится великий человек,
Который будет носить весьма недостойное прозвище
И пожелает отомстить в Венеции.
Он сам захватит часового и добудет пароль.

XXXIV.

После победы Льва в Лионе
В горах Юра произойдет массовое убийство:
Бойня и кровавое месиво семи миллионов /седьмого миллиона/.
Лев, Ульм в Мавзолее /в Мосоле/ падет за смертью.

XXXV.

У слияния Гаронны и Байса,
В лесу недалеко от Дамазана
Замерзшие ивы на болоте, затем град и северный ветер...
Дордонец замерзает из-за ошибки Мезана.

XXXVI.

Будет совершено преступление против помазанника на герцогство
Из Сольна и Сент-Ольбена и Бельэвра.
/Сольном и святым Ольбёном и Бельэвром/
Выложенные мрамором башни будут выщерблены дальним обстрелом,
Не устоит Блетеран и шедевр.

XXXVII.

Крепость на берегу Темзы падет,
Когда внутри нее будет заключен король.
Его увидят возле моста в рубахе,
Одного перед лицом смерти, затем он будет закрыт в форте.

XXXVIII.

Король Блуа будет царствовать в Авиньоне.
В другой раз даст народу исключительные привилегии.

Будет сброшен со стены в Рону
До пяти раз, последний возле Ноля.

XXXIX.

Что было совершено Византийским принцем,
Будет отобрано принцем Тулузским.
Его веру в Фуа разрушит Фолентинский правитель
И не откажется от супруги.

XL.

Кровь Праведника пролита Тельцом /под знаком Тельца/
и Дорадой /Дорянином/ /Сицилией/ /Доридой/ /морем/,
Чтобы отомстить почитателям Сатурна /рожденным под знаком Сатурна/
В новом озере утопят мощь,
Потом выступят против Албанцев.

XLI.

Без единого слова будет избран Ренад,
Вынуждающий святой народ жить на ячменном хлебе.
Много /после многих/ лет спустя вдруг станет тираном,
Ставя ногу на горло самым великим.

XLII.

Жадностью, силой и принуждением
Посеет раздор среди своих Орлеанский-предводитель /Орлеанских предводителей/.
Возле Сен-Мемира штурм и сопротивление.
Смерть настигнет его в шатре: подумают, что он
там спит.

XLIII.

Так незаконнорожденный решит оба вопроса.
Племянник кровью захватит царство.
В собрании будут нанесены удары копьями /дротиками/,
От страха племянник сложит знамя.

XLIV.

Незаконнорожденный /благородный/ Огмий /?/
От семи до девяти свернут с дороги.
К королю издалека придет друг получеловека,
Обладающий силой должен в Наварре из-за По /перед По/ пасть ниц /
Должна в Наварре пасть сила По/.

XLV.

Руку на перевязи и повязку на ноге
Долго еще будет носить младший из Кале.
Благодаря пароллю смерть будет отсрочена,

Затем в храме на Пасху будет истекать кровью.

XLVI.

Под Полярной звездой умрет /яства, душа, ум/ на алтаре в трех лье от Роны.
/Небо .../
/Полнос .../
Спасется из обоих ближайших чудовищных проливов /ущелий/
/Спасется от двух близких чудовищ в .../,
Ибо в марте будет воздвигнут ужасный престол /
Ибо Марс воздвигнет ужасный престол/
Тремя братьями Петуха и Орла Франции.

XLVII.

Трасименское озеро будет свидетельствовать,
Что заговорщики собрались в Перузе.
Один из ограбленных притворится мудрецом,
Сбросив на землю и ограбив, убьет Германца.

XLVIII.

Сатурн в созвездии Рака, Юпитер с Марсом:
В феврале Калдон принесет спасительный дар.
Касталонское ущелье с трех сторон подвергнется нападению,
Возле Вербьеска стычка, смертельное сражение.

XLIX.

Сатурн играет в воде с быком, Марс /март/ стремительно поднимается вверх.
В феврале погибнут шестеро /
Погубит шестерых, рожденных в феврале/.
Люди из Тардени пробьют в Брюже /Брюгге/ такую большую брешь,
Что в Понтерозе умрет предводитель Варваров.

L.

Чума вокруг Кападиллы;
А Сагону угрожает еще и голод.
Рыцарь — незаконнорожденный отпрыск доброго старика
Прикажет отрубить голову высокородному из Туна.

LI.

Византиец причастится /принесет жертву/,
После того как вернет себе Кордову.
Долог его путь, отдых среди виноградников.
Перейдя море, захватит добычу в Колонье /Кельне/.

LII.

Король Блуа будет царствовать в Авиньоне,
Из Амбуаза вместе с отпрыском /с седьмым/ пройдет вдоль Линдра.
В Пуатье коготь повредит святые крылья
Перед Бонн.

LIII.

В Болонье захочет отмыть свои грехи,
Но не сможет этого сделать в храме Солнца.
Он взлетит, совершая великие дела,
В иерархии никогда не было подобного ему.

LIV.

Под цветом брачного соглашения
Великий и вероломный Хирен совершит великодушный поступок.
Кэnten, Аррас будут освобождены в походе,
Испанцев приведут во второй раз на помост палача.

LV.

Он будет окружен между двумя реками,
Бочки и бочки будут соединены вместе, чтобы перебраться через реку.
Восемь мостов разрушит окруженный полководец.
Совершенные дети погибнут /будут задушены/
под лемехом.

LVI.

Слабая группировка /банда/ захватит землю,
Те, кто находился высоко, будут издавать ужасные крики.
Большое стадо живых существ потревожит это место.
Возле Д. выпадет туман /туча/, будут обнаружены
надписи.

LVII.

Из простого солдата станет владыкой империи,
От короткого платья перейдет к длинному.
Будет отважным в церкви с оружием в руках, или еще хуже.
Будет досаждать священникам, как вода полотенцу.

LVIII.

Королевство, разделенное в ссоре между двумя братьями,
Возьмется за оружие и примет британское имя.
Англиканский /Английский/ /Ангельский/ правитель будет предупрежден слишком
поздно,
Захвачен ночью врасплох и увезен на Галльскую землю.

LIX.

Дважды будет вознесен наверх и дважды свергнут вниз,
/Дважды вознесенный наверх и дважды свергнутый вниз/
Восток также ослабит Запад.
Его противник после многих битв
Будет изгнан по морю и в нужде ослабеет.

LX.

Первый в Галлии, первый в Романии
Морем и сушей доберется к англичанам и в Париж.
Удивительные деяния совершит эта великая армия,
Яростным натиском погубит Норлариса.

LXI.

Никогда, узнав о дне /с началом дня/,
Не достигнет знака скипетроносный /Не достигнет скипетроносного знака/,
Пока все престолы не придут с визитом,
Преподнося Петуху дар от несущего дружбу /дружественного/ Тага.

LXII.

Тогда увидят, что святой храм разграблен
Самым высокопоставленным правителем с Роны и осквернено посвящение /коронация/.
Из-за них распространится ужасная чума.
Король не осудит несправедное дело.

LXIII.

Когда адюльтер ранит без удара,
Будут убиты женщина и сын от огорчения.
Когда будет убита женщина, задушит ребенка
/Убитая женщина задушит ребенка/.
Восемь захваченных пленников тотчас же задохнутся
/Захватит восемь пленников, тотчас же задохнется/.

LXIV.

Дети перевезены на острова,
Двое из семи будут в отчаянии.
Местные жители получают поддержку.
Обманчивое имя, присвоенное различными лигами, не оставляет надежды.

LXV.

Старик, лишенный главной надежды,
Достигнет главенства в своей империи.
Двадцать месяцев будет держать королевство в великой власти
Жестокий тиран, сменивший еще худшего /оставляя после себя еще худшего/.

LXVI.

Когда будет найдена надпись Д. М.
И со светильником обнаружена древняя пещера,
Закон, Король и Принц Ульпиан пройдут испытание.
Королева и Герцог скроются в павильоне.

LXVII.

Пар Кар. Нерсаф потерпят крах из-за серьезных разногласий,
Ни один ни другой не будет избран.
Нерсаф получит любовь и поддержку народа,
Сильное покровительство Ферраре и Колона /Кельна/.

LXVIII.

Старый Кардинал, преданный молодым,
Будет изгнан со своего поста и обезоружен-.
В Арле увидят двух чудовищ
/В Арле заметят двойника/,
А Ликдут и Принц будут забальзамированы.

LXIX.

Рядом с молодым старый поцелует Ангела
/Рядом с молодым поцелует старого Ангела/
И победит его в конце концов.
Десять лет равные будут подчинены более старому,
Из трех два, восьмой Серафим /Ангел/

LXX.

Он придет — тщеславный, злой, бесчестный
И станет тираном Месопотамии.
Всех друзей променяет на прелюбодейку.
Ужасная земля, черное лицо.

LXXI.

Значительно возрастет количество изгнанных
И сосланных Астрономов, а также запрещенных книг.
В году тысяча шестьсот седьмом будет скомкано коронование,
Так что никто в нем не будет уверен.

LXXII.

Перузинское поле... О! Какое ужасное поражение!
И стычка совсем рядом с Равенной.
Коронование произойдет во время праздника.
Победитель побежден, лошадь ест овес.

LXXIII.

Варварский солдат нанесет великому Королю
Коварный удар, поразив его почти насмерть.
Причиной этого будет скупая мать.
Угрызения совести будут мучить заговорщика и владыку.

LXXIV.

В новую землю войдет намного раньше Короля,
В это время подданные выйдут ему навстречу.
Его коварство будет встречено таким образом,
Что у горожан будет повод для празднества.

LXXV.

Отец и сын будут убиты вместе,
Глава — в своем доме.
У матери в Туре от сына вздуется живот.
Прячет, бабочку зелень листьев.

LXXVI.

Скорее палач, чем Король Англии,
Темного происхождения, силой захватит империю.
Трус, без веры, без закона зальет землю кровью.
Его время так близко, что я вздыхаю.

LXXVII.

Третий антихрист вскоре будет уничтожен.
Двадцать и семь лет будет длиться кровавая война:
Еретики мертвы, пленены, изгнаны.
Кровь, человеческие тела, покрасневшая вода, на землю падает град.

LXXVIII.

Бахвал с искривленным языком
Придет в святилище богов.
Он откроет дверь еретикам,
Воскрешая воинственную церковь.

LXXIX.

Тот, кто мечом погубит отца, родится в Нонере /Девятом/ /Ноны/.
Прольется кровь Горгоны.
В чужой земле заставит всех молчать
Тот, кто сожжет сам себя и своего ребенка.

LXXX.

Прольется кровь невинных вдовы и девственницы.
Столько зла совершит великий Рож /Красный/.

Святые образы будут погружены в пылающую свечу.
От страха, боязни никто не шевелится.

LXXXI.

Девятая империя в упадке.
Будет смещен северный полюс.
Из Сицилии распространятся волнения,
Потревожат империю, платящую дань Филиппу.

LXXXII.

Долго мучит, изводит хорошего слугу.
В конце концов добьется лишь его ухода.
Смертельный яд и письма в воротнике.
Будет схвачен избежавший опасности.

LXXXIII.

Самый большой парусник выйдет из порта Зара,
Возле Византии совершит свое дело.
Враги понесут потери и не будет друга;
Третий ограбит и захватит двоих.

LXXXIV.

Бог-отец услышит крик из Сицилии.
Все приготовления пройдут в заливе Триеста.
Об этом услышат вплоть до Тринакри.
От множества кораблей бежит, бежит ужасная чума.

LXXXV.

Между Байонной и Сен-Жан-де-Луз
Будет поставлен высокий отрог Марса.
У северных Аниксов /упрямцев/ Нанар /карлик/ отнимет роскошь,
Затем задохнется в постели без помощи.

LXXXVI.

Тулузским рогоносцем будет захвачен Франкский Город.
Бесконечный поток людей на горе Адриан,
Переходит реку в Утэне по дощатому мосту.
Заходят в Байонну, в два голоса крича /все кричат Бихоро/.

LXXXVII.

Замышлявшаяся смерть действительно произойдет:
Дано поручение, предпринято смертельное путешествие.
Избран, создан, встречен, своими же разбит.
Видит перед собой кровь невинных, мучимый угрызениями совести.

LXXXVIII.

На Сардинию придет благородный Король,
Который будет царствовать только три года.
Много других цветов присоединит к своему стягу.
Сам он после многих забот и огорчений уснет.

LXXXIX.

Чтобы не попасть в руки своего дяди,
Который убил его детей ради того, чтобы царствовать,
Он обратится к народу, и коварный дядя будет погран.
Он будет убит и его поволокут закованные в латы кони.

XC.

Когда одного из крестоносцев найдут с помутившимся рассудком,
На месте коронации увидят рогатого быка.
Затем его место будет занято молодым поросенком.
Король больше не будет поддерживать порядок.

XCI.

Замерзнут вошедшие на поля Роданов,
Где крестоносцы почти полностью объединятся.
Обе пращи встретятся в Рыбах,
И многих накажет потоп.

XCII.

Удаленный на большое расстояние от своего королевства, отправленный в опасное путешествие,

Он поведет большое войско и возьмет его себе.
Король захватит своих людей в плен, будет держать их заложниками.
Когда вернется, опустошит всю страну.

XCIII.

Не более чем на семь месяцев получит прелатство.
Его смерть вызовет большой раскол.
Семь месяцев другой будет возглавлять претуру.
Возле Венеции возродится мир и единство.

XCIV.

У озера, куда был брошен самый дорогой
Семь месяцев назад, а его войско разбито,
Албанцы одержат победу над испанцами.
Потери из-за отсрочки вызовут конфликт.

XCV.

Соблазнитель будет брошен в яму

И привязан на некоторое время.
 Священнослужитель вручит предводителю жезл.
 Воинственная /колющая/ правая сторона привлечет довольных.

XCVI.

Бесплодная Синагога, без единого плода,
 Будет принята неверными.
 Дочь преследуемого в Вавилоне,
 Обездоленная и печальная, подрежет ей крылья.

XCVII.

На границе Вара изменится Помпотан /Любящий роскошь/ /Высокомерный/.
 На побережье родятся три прекрасных ребенка.
 На древний мудрый народ обрушатся бедствия.
 Правление в стране изменится и окрепнет.

XCVIII.

Кровь приверженцев Церкви будет литься
 В таком количестве, словно вода.
 И долго нельзя будет справиться
 С горестями и напастями, выпавшими на долю священнослужителей.

XCIX.

Мощью трех временных /мирских/ /светских/ королей
 Святой престол будет помещен в другом месте,
 Где субстанция телесного духа
 Будет помещена и принята в истинном вместилище.

C.

Из-за изобилия и распространения оружия
 С высоты падет вниз и снизу вознесется на самый верх.
 Слишком велика вера, в игре потеряна жизнь.
 Умрет от жажды из-за множества недостатков.

Другие четверостишия, напечатанные под восьмой Центурией

I.

Многие будут разочарованы в своих ожиданиях,
 Жителям не будет дано прощение.
 Благонамеренные будут упорствовать в своем ожидании,
 Но у них не будет большой передышки
 /Но они не получают больших возможностей/.

II.

Многие придут и побьются об заклад о мире

Между Монархами и могущественными сеньорами.
Но не будет сразу достигнуто согласие,
Пока не станут послушнее других.

III.

Увы, какая ярость! Увы, какая тревога
Будет между многими людьми.
Никогда еще не видели такой любви,
Как у волков к быстрому бегу.

IV.

Многие люди захотят вести переговоры
С великими мира сего, которые будут с ними воевать.
Их ни о чем не захотят слушать.
Увы! Если Бог не пошлет на землю мир...

V.

Большая помощь придет со всех сторон,
Люди из дальних стран захотят сопротивляться.
Они будут очень спешить
/Их будут яростно преследовать/,
Однако не смогут в это время помочь.

VI.

Увы, сколь сильно желание у чужеземных Принцев!
Остерегайся, чтобы не пришли в твою страну.
Будут страшные опасности
Во многих местах, даже в Вене.

* Центурия IX*

I.

В доме переводчика из Бура
На столе будут найдены письма.
Кривой, рыжеволосый с проседью соберет совет,
Который назначит нового Коннетабля.

II.

Слышу голос с вершины Авентинской горы:
Бегите, бегите с обеих сторон!
Кровью красных насытится ярость,
Они будут изгнаны из Армина /Арамона/ /Арамита/,
Прато, Колумны /Колоньи/ /Кельна/.

III.

Из-за высокородной незамужней женщины /большой воды/ в Равенне начнутся большие беспорядки,

Которые возглавят пятнадцать заключенных в Форнасе /печи, пещере, Форнаке/.

В Риме родится два чудовища с двумя головами,

Кровь, огонь, наводнение, каких еще не видел мир.

IV.

На следующий год благодаря потопу будут найдены

И избраны два предводителя, но первый не удержится у власти.

Бежать от темноты /тени/ — в этом спасение для одного из них,

А первому поможет разрушенная хижина.

V.

Третий должен ногой походить на первого,

На нового Монарха, пришедшего к власти из низов.

Тиран захватит Пизу и Лук,

Чтобы исправить ошибки предшественников.

VI.

Через Гиенну придет бесчисленное множество англичан,

Будут захватывать земли именем Английской Аквитании.

Из Лангедока придет Бордосский /Бурдосский/ победитель,

Которого они впоследствии назовут Окситанской Бородой /Барбокситан/.

VII.

Тот, кто откроет найденный склеп

И сразу же не закроет его,

К тому придет горе, и ничего не сможет доказать,

Даже если будет Королем Бретонским или Нормандским.

VIII.

Младший Король приказывает убить своего отца

После смертельной и очень бесчестной стычки.

Найденное письмо вызовет подозрение и угрызения совести

/Найденное письмо, в котором изложены подозрения, вызовет угрызения совести/,

Когда изгнанный /преследуемый/ волк положит его на кушетку.

IX.

Когда светильник, горящий неугасимым огнем,

— Будет обнаружен в храме Весталок,

Будет найден в огне ребенок, вода пройдет через отверстия /решето/.

В Ниме — гибель в воде, в Тулузе рухнет зал собраний /рынок/.

X.

Монах выдаст монахиню с мертвым ребенком,

Погибнет от медведицы, а тело вытащит невод.
Между Фуа и Памье будет: сооружен лагерь.
Каркас [сон] совершит предательство по отношению к Тулузе.

XI.

Праведника несправедливо приговорят к смерти
И поведут на публичную казнь, но он не выдержит ее до конца /угаснет посередине/.
В этом месте зародится столь ужасная чума,
Что судьи будут вынуждены бежать.

XII.

Подобия большого количества серебра Дианы и Меркурия
Будут найдены в озере.
Старинный сосуд будет искать новую глину,
Он и его близкие будут переполнены /пресыщены/ золотом.

XIII.

Изгнанники соберутся вокруг Солони,
Их ночью поведут на Осуа.
Двое из Модены и суровый [предводитель] из Болоньи
Будут тайно обнаружены огнем Бурансонцев.

XIV.

Поставлен на ровное место котел отравителей.
Вино, мед и масло... все приготовлено на плитах.
Туда будут погружены злодеи, без единого плохого слова.
Семь дымов угаснут в продырявленных стволах пушек.

XV.

Возле Парпана содержатся в заключении красные.
Те, кто был посередине, уничтожены, [другие] увезены далеко.
Трое расчленены, а пятеро остались без поддержки
Ради Повелителя и Прелата из Бургундии.

XVI.

Из замка Франке выведет /выйдет/ собрание.
Нелюбезный посол организует раскол.
Люди из Ривьеры будут вовлечены в схватку
И войдут в большой залив.

XVII.

Третий настолько хуже первого, насколько ужасным был Нерон.
Уходите, отважные, чтобы не проливать человеческую кровь
/Изгнаны отважные, которые проливали человеческую кровь!/
Прикажет восстановить арку.
Золотой век, смерть, новый Король, большой скандал.

XVIII.

Лилию из Дофинэ понесет в Нанси
И до самой Фландрии тот, кто наделен Правом избирать Императора.
Новость скрыта от великого Монморанси.
С большим трудом освобожден из известных мест.

XIX.

Посреди Майеннского леса,
Когда солнце будет в созвездии Льва, ударит молния.
Великий незаконнорожденный знатного человека из Мэна
В этот день в фужере обагрит свою шпагу в крови.

XX.

Он придет ночью из леса Королев /Рэн/.
Две части /супружеская пара/, кружной путь, Герн, белый камень.
Черный монах в сером Варенне.
Избранный предводитель вызывает бурю, огонь, окровавленное лезвие.

XXI.

В высоком храме Блуа коронавание Салона /Салонны/.
Ночь, мост на Луаре, Прелат, Король-злодей.
Тяжелая победа на болотах Лоны,
Откуда пойдет прелатство ужасных белых.

XXII.

Король и его двор собрались в том месте, где искусно владеют языком
В храме напротив дворца.
В саду герцог де Монтор и д'Альб.
Альб и Монтор, кинжал, язык и дворец.

XXIII.

Младший играет на свежем воздухе в беседке.
Верхушка крыши со середины падает ему на голову.
Король отец в храме святого Солона
Принося жертву, освятит дым праздника.

XXIV.

Из окон дворца, стоящего на скале,
Будут похищены два маленьких королевских отпрыска.
Пройдут по Аврелианской дороге /через долину Ор/
/Авре/ /через Орэ/ /Рим-Цере-Пиза/ до Лютеции, в монастырь Сен-Дени.
Монахиня... проглочены зеленые размолотые орехи.

XXV.

Перейдя через Мосты, подъедет к розовым кустам.
Приедет позже, чем предполагал.
Новости из Испании достигнут Безьера
И остановят начатую погоню /охоту/
/Тот, кто предпринял эту погоню, будет сломлен/.

XXVI.

Ниса /Ницца/ изберет /предскажет/ по имени суровые /жестокие/ письма /буквы/.
Будет присутствовать чужой кардинал, а не свой.
Рядом с аркой на стенах зеленый каперс.
После умышленного выстрела подул ветер.

XXVII.

Ветер закроет лесничему доступ на мост
/Лесничий ветер закрытый круглый мост будет/.
Встреченный с почестями нанесет удар Дофину.
Старый хитрец пройдет через густой лес,
Обходя Герцога со стороны правой границы.

XXVIII.

Парус Симмака /День святого Симмака — 19 июля/ в Массилийском порту /в Марсельском порту/.
Из Венецианского порта отправится к Паннонам.
Уйдет из Иллирийского залива
/Из залива уйдет Иллирийский парусник/.
Опустошение Сицилии, пушечный обстрел Лигуров.

XXIX.

Когда тот, который никому не уступает,
Захочет покинуть захваченное и не захваченное место,
Корабельным огнем на болотах, смолой в Шарлье
Будут отвоеваны Кэнтен и Балэ.

XXX.

В порту Пуола /Пуэлла/ и святого Николая /в день св. Николая, т.е. 6 декабря/,
В Фанатическом заливе Нормандская опасность /гибель Нормандцев/.
Византийский капитан /кардинал/ кричит на улицах: «Увы!»
Помощь придет из Гадеса и от великого Филлипикиа.

XXXI.

Землетрясение в Мортара.
Олово, святой Георгий /святой Георгий — покровитель Англии/ наполовину погружены [в воду].
Война разбудит уснувший мир.
В храме на Пасху откроются пропасти.

XXXII.

На глубине будет найдена колонна из чистого порфира.
Под очагом /?/ капитолийские надписи.
Кость, вьющийся волос /шерсть/, доказательство Римского могущества.
В Метлинском /Мефлинском/ порту придет в движение флот.

XXXIII.

Геркулес, Король Римский и Датский.
Прозванный де Голлем трижды будет Проводником:
Задрожит Италия и человек святого Марка.
Первый среди всех прославленный Монарх.

XXXIV.

Свободный муж частью будет избран епископом.
Возвращение, конфликт, пройдет по черепице.
Один, преданный пятьюстами, будет титулован
/Один, совершивший предательство, будет титулован пятьюстами/.
В Нарбонне и Со имеем много масла.

XXXV.

Блондинка будет несогласна с Фердинандом.
Покинет цветок, последует за Македонцем.
В большой нужде закончит свой путь
И выступит против Мирмидона /Мирмидонянина/.

XXXVI.

Великий король будет захвачен молодым
Незадолго перед Пасхой. Замешательство. Удар ножом.
Вечный пленник. Столь сильная буря, что молния попадает в мачту.
Тогда три брата ранят друг друга /будут ранены/ и произойдет убийство.

XXXVII.

В декабре мост и мельницы будут разрушены,
Так высоко поднимется Гаронна,
В Тулузе разрушены стены, здания,
Так, что не будут знать, где она находилась, как и Марна /матрона/.

XXXVIII.

В Блай войдут Ларошелец /Ларошель/ и Англичанин,
Пройдет стороной великий Эматиец.
Недалеко от Ажена подождет Галла /будет ждать Галл/ /фессалиец/ /балканец/.
Помощь Нарбонне /от Нарбонны/ предана при переговорах.

XXXIX.

В Арбисель, Веронт и Каркари
Приведены ночью, чтоб захватить Савону.

Живой Гасконец в Турби и Ла Серри
Схвачен за стенами старого и нового дворца.

XL.

Возле Кентена в лесу устроена засада:
Фламандцы будут побиты кольями в Аббатстве.
Оба младших будут наполовину оглушены ударами,
Свита разгромлена и вся стража изрублена.

XLI.

Великий Хирен позволит захватить себя людям Авиньона.
Из Рима придут медовые письма, полные горечи.
Письмо с поручением будет послано из Шаниньона,
Карета будет захвачена черным герцогом с красным пером.

XLII.

Из Барселоны, из Женна и Венеции,
Из Сицилии чума достигнет Моне.
Армия /флот/ использует хитрость против Варвара,
И Варвар будет отброшен далеко, до Туниса.

XLIII.

Готовую к спуску армию Крестоносцев
Будут подстергать Исламиты.
Со всех сторон будут окружены и разбиты кораблями Равье,
Стремительным нападением десяти лучших галер.

XLIV.

Уйдут, уйдут все из Женевы.
Золотой Сатурн превратится в железного.
Противник Райпоза уничтожит всех.
Перед алтарем Небо подаст знак.

XLV.

Никогда не перестанет просить
И, наконец, получит свою империю великий Мендозус.
Вдали от двора заставит отменить приказание.
Пьемонт, Пикардия, Париж... Тирронец /Тирен/ — самый худший /порочный/
/уродливый/.

XLVI.

Изгнаны, выброшены из Тулузы красные
/Убегайте, спасайтесь.../.
Чтобы искупить жертвоприношение.
Главный злодей спрячется под тенью тыкв.
Смерть, задушена плоть, предзнаменование.

XLVII.

С теми, кто подпишет приказ об освобождении недостойного,
Многие будут несогласны.
Сменят монарха, который попал в опасное положение.
Закрытые в клетке увидятся с глазу на глаз.

XLVIII.

Большой город у морского Океана,
Окруженный хрустальными болотами.
Во время зимнего солнцестояния и весной
Подвергнется испытанию ужасным ветром.

XLIX.

Ганд и Брюссель выступят против Антверпена.
Сенат Лондона приговорит к смерти своего Короля.
Соль и вино не пойдут ему впрок,
Из-за них в его королевстве начнутся беспорядки.

L.

Мендозус /порочный, уродливый/ скоро достигнет высот своего царствования,
Немного опережая Норлариса.
Побледневший красный. Мужчина в период межцарствия.
Молодой будет бояться и опасаться Варваров
/Молодой будет наводить страх и ужас на Варваров/.

LI.

Против красных объединятся различные религии.
Огонь, вода, железо... Веревку разорвет мир.
Вовремя умрут те, кто замышляет заговор,
Кроме одного, который нанесет всему миру особенно большой ущерб.

LII.

С одной стороны приближается мир, а с другой стороны — война.
Никогда еще не было такого яростного преследования.
Будут раздаваться стенания мужчин и женщин, кровь невинных прольется на землю.
Но Франция оплатит захватчикам
/И это будет от Франции всей банде/.

LIII.

Молодой Нерон в три печи
Прикажет бросить заложников, чтобы они сгорели живьем.
Счастлив тот, кто будет далеко от подобных злодеяний.
Три его родственника устроят ему смертельную ловушку.

LIV.

Придет в Корсибонский порт,
Возле Равенны тот, кто ограбит даму.
В глубоком море легат из Улисбуна,
Который спрячется под скалой, будет похищен отрядом из семидесяти душ
/Будут похищены спрятавшиеся под скалой семьдесят человек/.

LV.

Ужасная война готовится на Западе.
На следующий год придет чума
Столь страшная, что ни молодой, ни старый, ни животное [не смогут выжить].
Кровь, огонь, Меркурий, Марс, Юпитер во Франции.

LVI.

Из лагеря возле Нудамы пройдет в Гуссанвиль
И на Майоте оставит свой стяг.
Обратит в веру в один момент более тысячи человек,
Пытаясь снова посадить двоих на цепь в рубищах.

LVII.

Король будет отдыхать в Друксуне
И искать закон, изменяющий Анафему /изменяющийся закон Анафемы/.
В это время в небе раздастся такой сильный гром,
Что, узнав принесенную новость, Король убьет сам себя.

LVIII.

С левой стороны, в том месте, где находится Витри,
Будут подстерегать трех красных из Франции.
Все красные будут убиты, лишь черный останется в живых
И вновь получит поддержку Бретонцев.

LIX.

В Ферте захватят Видама
Николь, принимаемый за красного, которого породила жизнь.
Родится великий Закон, который принесет спокойствие,
Отдав Бургундию Бретонцам против воли /из зависти/ /по желанию/.

LX.

Стычка Варваров в черной Корнере.
Прольется кровь, задрожит Далмация.
Великий Исмаил поставит свой отрог.
Затрепещет Ран, помощь придет из Лузитании /будет оказана помощь Лузитании/.

LXI.

На морском побережье будет совершено ограбление.
Зачинщик связан, приведены родственники

/Побудил, связал, привели родственников/
Многие с Мальты из-за событий в Мессине,
Которая окружена, будут плохо вознаграждены.

LXII.

К великому человеку из Шерамонагора
Будут подчинены все крестоносцы по рангу.
Ворота /?/ Оппи /города/ /опия/ и Мандрагора.
В Рогоне в октябре треть будет отпущена.

LXIII.

Жалобы, слезы, крики и громкие вопли
Возле Нарбонны, в Байонне и в Фуа.
О, какие ужасные бедствия и перемены,
Прежде чем Марс совершит несколько оборотов.

LXIV.

Эматиец /Фессалиец/ /Балканец/ перейдет Пиренейские горы.
В марте Нарбонна не будет сопротивляться.
На море и на земле будет столь яростная схватка,
Что капитан /кардинал?/ не найдет надежного места для пристанища.

LXV.

Придет сдаваться в Луну /в место Луны/
Где будет схвачен и увезен в чужие земли.
Из-за незрелых плодов разразится большой скандал.
Великого человека будут порицать, а другого восхвалять.

LXVI.

Будет мир, единение и изменение.
Государства, Церкви из низких возвысятся и с высоты падут.
Организовано путешествие. Первый плод. Беспокойство.
Война прекратится. Гражданские процессы. Дебаты.

LXVII.

Сойдут с вершины гор в окрестностях Лизера
И соберутся в порту на скале Валент сто человек.
Из нового Замка Петр несет в двенадцать /?/.
Против Крэ Романцы /Римляне/ объединятся под знаменем веры.

LXVIII.

В горы Аймер /Эмер/ темнота падет на благородного человека /даму/.
Беда придет в место слияния Соны и Роны.
Солдаты спрячутся в лесах в день святой Люции /13 декабря/.
Никогда еще не было более ужасного престола.

LXIX.

На горе Вайи и на Брели -
Спрячутся гордецы из Гренобля.
За Лионом, Вьеной на них обрушится такой сильный град,
Что на земле не останется и трети.

LXX.

Режущие доспехи спрятаны среди факелов
В Лионе в день Коронации.
Все Венцы /Вьенцы/ будут порублены
Латинскими Кантонами.

LXXI.

В священных местах увидят трехглавого /?/ /на перекрестке, сзади/ зверя
Вместе с тем, кто не осмелится [показаться] днем.
В Каркассоне, чтобы создать благоприятные условия для разжалования,
Будет предложен более длительный срок пребывания.

LXXII.

Снова будут осквернены святые храмы.
И разграблены Тулузским Сенатом.
Сатурн дважды обернется в течение трех веков.
В апреле, мае появятся люди новой закваски.

LXXIII.

В Фуа войдет Король, увенчанный /?/ тюрбаном,
И будет царствовать меньше, чем время оборота Сатурна.
Король в белом тюрбане в Византии с сердцем на знамени /сбор войск, приказ, изгнание/.
Солнце, Марс, Меркурий возле Водолея /сосуда/.

LXXIV.

В городе Ферг паника, массовое убийство людей.
Много совершается закляний спутанных веревками быков
/Делает и делает много бык паутина убивать/.
Снова вернуться к почитанию Артемиды,
И, поклоняясь Вулкану /на Вулкане/, будут хоронить мертвых.

LXXV.

Из Амбаркии и из страны Фракии
К людям придет по морю зло и. помощь от Галлов
Народ морем зло и помощь Галльский/.
В Провансе оставлен неизгладимый след
И пережитки их обычаев и законов.

LXXVI.

Черный /с черным/ и кровожадный Рапакс
Будет рожден на убогом ложе бесчеловечного Нерона
/бесчестным и бесчеловечным Нероном/
На междуречье укажет левая воинственная рука
/Между двух рек левая рука военный, -ая/
Будет убит Молодым насмешником /?/.

LXXVII.

Царство захватил приглашенный Король.
Даму приговорят к смерти судьи, избранные по жребию.
Отнимут жизнь у сына Королевы.
И любовница, наконец, получила поддержку.

LXXVIII.

Греческая дама, красота которой подверглась поруганию /была изуродована/
Получит удовлетворение /станет счастливой/ от бесчисленных процессов.
Ее увезут в Испанское королевство.
Она будет захвачена в плен и умрет ужасной смертью.

LXXIX.

Командующий флотом обманным маневром
Заставит пугливых покинуть галеры.
Вышедшие будут убиты, а их предводитель станет вероотступником.
Позднее ему оплатят ловушкой.

LXXX.

Герцог захочет истребить своих,
Пошлет самых сильных в чужие земли.
Разрушит своей тиранией Биэ и Люк,
Потом все опустошат Варвары
/Варвары без вина соберут виноград/.

LXXXI.

Хитрый Король устроит ловушку:
Тремя четвертями войска нападет на врагов.
Странное /чужеземное/ число, слезы под женской накидкой.
Придет Ленпрен, но будет недоставать переводчика /проводника/
/Придет Ленпрен, чтобы заменить переводчика/.

LXXXII.

Потоп и сильная чума
Долгое время будут осаждать большой город.
Часовой и стражник будут убиты.
Внезапный захват, но никто не пострадает.

LXXXIII.

Солнце в двадцатом градусе Тельца /10 мая/: произойдет такое сильное землетрясение,
Что большой театр, полный людей, будет разрушен.
Воздух, небо и земля потемнеют, станет пасмурно,
Когда неверные обратятся к Богу и святым.

LXXXIV.

Король, выставленный [на посмешище], завершит гекатомбу
После того, как узнает о своем происхождении.
Поток воды откроет могилу из мрамора и свинца
Великого Римлянина, принадлежавшего к Мидийскому
/Персидскому, стягу Медузы/ стягу.

LXXXV.

Пройдет Гиенну, Лангедок и Рону
Властитель Ажена, Марманда и Рооля.
С помощью веры откроет Фокейскую /Фокидийскую/ стену и удержит свой престол.
Стычка возле святого петуха /Поля, Полярной звезды/ из Мансеоля /Маля, алтаря/.

LXXXVI.

Из города Королевы /Ларена/ попадут прямо в Шартр
И останутся на отдых возле моста Антони.
Семеро осторожных, как куницы, желая мира,
Введут армию в закрытый Париж.

LXXXVII.

В опустошенном Туфонском лесу
Отшельник заложит храм.
Герцог д'Эстамп с помощью придуманной им хитрости
Подаст прелату знак с горы Леори.

LXXXVIII.

Калэ, Аррас помогут Ферианне.
Мир и его подобие. Притворится часовым.
Войско Аллоброгса спустится через Роан.
Уйдут по кружному пути люди, которые разрушат дорогу.

LXXXIX.

Семь лет будет Филипп благоденствовать.
Ослабит мощь Варваров.
Затем ему доставят беспокойство южные владения, начнутся неприятности /дело
наобо-рот/,
Молодой Огмий /?/ подорвет его мощь /разрушит его крепость/.

XC.

Один Капитан из великой Германии
Придет за добычей /придет сдаваться/ /примет монашеский постриг/ под предлогом

ока-зания помощи.

Королю Королей будет оказана помощь из Паннонии,
Так как из-за восстания в его королевстве прольются реки крови.

XCІ.

Ужасная чума Перинт и Никополь
И Херсонес захватит и Марселуан. фессалия опустошит Амфиполис /амфиполис/.
Неизвестное зло и устранение /отказ/ Антуана.

XCІІ.

Король захочет войти в новый город,
Чтобы изгнать оттуда врагов.
Освобожденный пленник солжет и совершит преступление.
Король будет находиться в другом месте, вдали от врагов.

XCІІІ.

Враги, находящиеся далеко от крепости,
В повозках направятся к бастиону.
Проникнут через разрушенные стены Буржа,
Когда Геркулес победит Эматийца /Фессалийца, Балканца/.

XCІV.

Слабые галеры объединят свой усилия.
Коварный враг наиболее силен под защитой крепостных стен.
Под слабым натиском врага задрожит Братислава.
Любек и Мильн будут на стороне варваров.

XCV.

Новые события вызовут наступление армии.
Лишится чувств у самого берега.
/Подойдут совсем близко к берегам Апамеи/
Пытаясь помочь элите из Миллануаля /тысячелетнего/,
Одноглазый /слепой/ Герцог будет заключен в Милане в железную клетку.

XCVI.

В город войдет разгромленная /отвергнутая/ армия.
Герцог войдет при помощи убеждения.
К неукрепленным воротам с криками подойдет войско,
Подожжет их... Смерть, кровопролитие.

XCVII.

Богатства моря разделят между собой три стороны:
Вторая будет нуждаться в продуктах питания.
Отчаявшиеся бросятся на поиски Елисейских полей.
Первыми войдут через проломы, одержат победу.

XCVIII.

Сокрушенные из-за отсутствия /ошибки/ одного крашеного,
Перейдут к противоположной стороне.
Обратится с требованием к Лигонцам, и те вынуждены
Будут выдать великого предводителя Молиты /Мальты, Мелиды/.

XCIX.

Северный ветер заставит снять осаду.
Через стены полетят пепел, известь и пыль.
Потом дождь устроит для них ловушку.
Последняя помощь будет ждать их напротив границы.

C.

В морской битве ночью одержит верх.
Западные корабли будут разрушены огнем.
Новая религия, большой цветной корабль,
Ярость побежденному и победа в борьбе /тумане/.

*** Центурия X*****I.**

Враг врагу клянется в верности,
Но не сдержит обещания, захватит пленников.
Захваченных замучит до смерти, остальных [оставит в одних] сорочках
И вернет их, чтобы спастись самому
/И отдаст все остальное/.

II.

Парус галеры /вуаль праздника/ спрячет парус корабля,
Большой флот придет, чтобы вывести /изгнать/ меньший,
Десять ближних кораблей вовлекут его в сражение.
Когда большой будет побежден, объединятся вместе.

III.

После этого не выгонит пять стад
/После пяти не выгонит стадо/.
Отпустит одного беглеца ради Пенелона.
Когда распространятся ложные слухи о помощи,
Тогда полководец снимет осаду.

IV.

В полночь предводитель армии
Убежит, внезапно исчезнет /внезапно ослабев/.
Через семь лет женщина с незапятнанной репутацией,
Когда он вернется, никогда не скажет «да».

V.

Альби и Кастор образуют новую лигу,
Девять Арианцев /Аррейцев/, Ливонцев /Ливанцев/ и Португальцев.
Каркас[сон], Тулуза разрешат их ссору,
Когда новый предводитель появится /покажет свою силу/ из Лорага /Лорагэ/.

VI.

В Сардоне, Немане так высоко поднимется вода,
Что подумают, будто возродился Девкалион.
Большинство побежит спастись в колоссе.
Веста разожжет в гробнице угасший огонь

VII.

В Нанси готовится большой конфликт.
Эматиец /Фессалиец/ /Балканец/ скажет: я все подчиняю себе.
Британские острова из-за вина и соли попадут в неприятное положение.
Гем. между двух Фи. долго не удержит Мец.

VIII.

Указательным и Большим пальцами разобьет лоб /фронт/
Граф из Сенегалии своему собственному сыну.
Мирнамея с помощью многочисленного [войска прорвет] фронт.
Через семь дней трое будут ранены острием шпаги.

IX.

В Кастилоне на закате особого дня
У бесчестной женщины родится великий правитель.
Ласковое прозвище от [названия] штанов будет для него последним.
Никогда не было худшего короля в своей стране.

X.

Попытка убийства, ужасное прелюбодеяние,
Великий враг всего человеческого рода,
Который будет хуже, чем его предки, дядья и родители.
Мечом, огнем, водой [будет править] кровожадный и бесчеловечный.

XI.

Над тростниковыми зарослями опасного перехода
Проведет младший /последний/ свое войско.
Пиренейские /Пиренские/ горы перейдут без поклажи.
Из Парпиньяна Герцог победит в Танд.

XII.

Избранный Папой будет осмеян избранником /избирателями/.

Решительный, внезапно возбужденный, предприимчивый и осторожный
Своей чрезвычайной добротой и мягкостью вызвал свою смерть.
Угасшие опасения ночью приведут к нему смерть
/Охваченные страхом на рассвете поведут его на смерть/.

XIII.

Под кормом /пастбищем/ пережевывающих жвачку животных,
Проведенные ими в травоядное чрево,
Спрятавшиеся солдаты будут бряцать оружием
И совершат нападение недалеко от Антиполийского города.

XIV.

Водолей /сосуд/, Восиль /качающийся/, не посоветовавшись, сам по себе
Из отважного станет боязливым, из-за страха будет схвачен и побежден.
В сопровождении многих увядших развратниц
В Барселоне примкнет /станет пленником/ /тюремщиком/ к монахам картезианцам.

XV.

Отец герцог почтенного возраста, несущий бремя управления поместьем,
В последний день отречется /сын отречется от вождей/ от сына [ради] вождей /?/.
В колодец бросит живого, обрекая на смерть.
Сенат [приговорит] дочь к смерти долгой и легкой.

XVI.

Счастливо царствует во Франции, счастлив в жизни,
Не зная крови, смерти, ярости, грабежа.
Ему доставят неприятности те, кто не захочет льстить.
Из-за излишней доверчивости короля ограбят
/похитят/ /король спрячется/ на кухне.

XVII.

Королева Эргаста /тюремщица/ /надсмотрщица/ увидит свою дочь побледневшей
От сожаления, заключенного в груди.
Душераздирающие крики донесутся тогда из Ангулема,
И брак с двоюродным братом не состоится.

XVIII.

Хромой Лортен /глупец/ уступит место Вандому.
С высоты будет низвергнут, а снизу вознесется ввысь.
Сын Амона будет избран в Риме,
И два вождя попадут в бедственное положение.

XIX.

В тот день, когда ее поприветствует Королева,
В день после приветствия [последует] просьба /молитва/.
Граф /Счет/ /Красивый/ /?/ отомстит в туманной долине /?/

Ранее смиренная, никогда еще не была столь гордой.

XX.

Все друзья, которые будут участвовать в разделе,
За грубость в письмах убьют [его] и разорят.
Имущество будет продано с торгов, установлен большой залог.
Никогда еще Римскому народу не был нанесен такой ущерб.

XXI.

Бар/он/, плохо переносящий раздражение Короля,
Будет убит, поднося ему вещи /оружие/ /перстни/.
Отец, желая отобрать у сына владения /воодушевить сына на благородный поступок/,
Поступит так, как некогда Маги в Персии.

XXII.

За то, что не захотел согласиться на поглощение /уничтожение/ /поглощенную/
/поглощающую -?/,
И /которая/ впоследствии окажется недостойным /недостойной/,
Король будет силой изгнан с Островов
И помещен на свое место, на котором не будет знака
Короля /которое не будет королевским/.

XXIII.

Неблагодарному народу сделаны предостережения,
Тогда армия захватит Антиб.
В ковчеге /арке/ /пуке/ Монеха раздадутся сетования
И в Фрелю один и другой будут развлекаться /предадутся разврату/.

XXIV.

Пленный принц, побежденный в Итальянских водах,
Морем пройдет из Генуи до Марселя.
С большим трудом побежден чужеземцами.
Без [единого] выстрела [захватит] бочонок меда /пчелиной жидкости/.

XXV.

С помощью Небро /туман/ /туча/ /мошенник/ /шкура молодого оленя, которую носили
вакханки/ откроет проход в Бризан.
Очень далеко будет выведен на плаху /показан на подмостках -?/.
В Пеллигуксе будет нанесено оскорбление
Знатной даме, сидящей в первом ряду зрительного зала.

XXVI.

Преемник отомстит за своего зятя /своему зятю/,
Захватит королевство под предлогом мести,
Убьет мешающего ему [родственника I по крови и будет поносить уже мертвого].
Долгое время будет удерживать Бретань вместе с Францией.

XXVII.

Пятый /в пятом/ /пятым/ и один великий Геркулес
Придут открыть храм воинственной рукой.
Один Клемент /милосердный/, Иул и Асканий отступят.
Шпага /?/, ключ, орел никогда не претерпевали большего поражения /не были так
оскорб-лены/.

XXVIII.

Второй и третий, которые являются первыми музыкантами /создают первую музыку/
/мозаику/,
Будут Королем превознесены, [осыпаны] почестями,
Толстый и худой /толстая и худая/, почти наполовину высохший /высохшая/.
Ложное свидетельство Венеры повергнет ее в уныние.

XXIX.

Из полюса Мансоля в козью пещеру
/С Полярной звезды/ /алтарь/ /пещера, закрытая каперсами/
/От Петуха из Маля -?/
Спрячется, но будет схвачен и извлечен из своего укрытия бородой /артиллерией/.
Пленника поведут как домашнее животное /как собаку/.
Бегурдан[ц]ы приведут его в Тарб.

XXX.

Племянник /потомок/ /расточитель/ и кровь вновь прибывшего святого.
Прозвищем поддерживает своды и укрытия.
Будут изгнаны, преданы смерти, выгнаны нагишом.
В красное и черное обратят свой зеленый.

XXXI.

Святая империя придет в Германию.
Исмаилиты найдут открытые места.
Утки /?/ /Ослы -?/ /Аны/ пожелают также Карманию.
Все защитники /все те, кто поддерживает/ будут покрыты землей.

XXXII.

Великая империя должна существовать каждый год.
Один за другим придут ее получать /завоевывать/.
Но не долго продлится ее /его/ царствование и существование,
Два года сможет продержаться /защищаться от флота/ с помощью кораблей.

XXXIII.

Жестокая группировка в длинном одеянии
Придет прятать [ся] под [угрозой] острых кинжалов.
Схватят герцога Флоренции в месте, находящемся на двойном расстоянии,
Его обнаружит гуляющая молодежь.

XXXIV.

Галл, который войной захватит империю,
Будет предан своим младшим зятем /братом -?/.
Протащит его за мчащейся вскачь необъезженной лошастью.
За это брата долго будут ненавидеть.

XXXV.

Младший королевский отпрыск пылает жгучей страстью,
Желая насладиться кузиной.
Женская одежда в храме Артемиды.
Когда он будет идти, его убьет неизвестный с Марны.

XXXVI.

Впоследствии Король землешапец заговорит о войне
/После Короля..., говорящего.../.
Ему нанесет оскорбление Гармотический остров.
Несколько лет хороших один истребляет и грабит.
Тиранией захватит изменчивый остров
/Из-за тирании будет схвачен на.../.

XXXVII.

Большое собрание возле— озера Борже.
Соединятся возле Монмелиана.
Продвигаясь вперед, будут строить планы.
Шамбри, Мориан, битва, святой Юлиан /28 августа/.

XXXVIII.

Радостная любовь недалеко начнет осаду.
Святому варвару достанутся гарнизоны.
Урсен, Адри поручатся /внесут залог/ за Галла,
От страха сдавшего армию /отправившегося из армии к.../ Грizonцам /Граубюнденцам/.

XXXIX.

Первый сын вдовы, несчастливый брак
/Первый сын, вдова, несчастливый брак/,
Совсем без детей, два Острова в раздоре.
Нет восемнадцати лет, еще несовершеннолетний.
Рядом с другим более низким /молодым/ будет согласие.

XL.

В Британском королевстве родится молодой отпрыск,
Которого благословит /на которого укажет/ умирающий отец.
Когда тот умрет, Лонол приведет доказательства
И потребует королевство у его сына.

XXI.

На границе Кассада и Шарлю
Война недалеко от углубления долины.
Из Свободного города доносится музыка, звуки лютни.
Окружены, сожжены и-перевязан предводитель.

XXII.

Человеческое царствование /человеческий правитель/ ангельского происхождения
Будет поддерживать в своем королевстве мир и согласие.
Плененная война наполовину [выйдет] из своего заключения
/Война будет захвачена в плен и наполовину окружена/.
Долгое время у них будет царить мир.

XXIII.

Слишком хорошее время, слишком много королевской доброты.
Быстро и решительно создает и разрушает, [совершит] оплошность,
Легко поверит лживым наветам на верную супругу,
Предаст ее смерти из-за ее приветливости /своей благосклонности/.

XXIV.

Когда один Король выступит против своих,
Человек родом из Блуа подчинит себе Лигуров,
Маммель, Кордову и Далматов.
С семи холмов тень /?/ [придет] к Королю, подарки /битвы/ и привидения /лемуры/.

XXV.

Тень, [брошенная] на Наваррское королевство, окажется ложной,
Сделает жизнь, судьбу незаконной.
Увиденное обещано некоему /неуверенно/ человеку из Камбрэ.
Король даст Орлеану законную стену.

XXVI.

Жизнь, судьба, смерть Золота отвратительна и бесчестна.
Придет из Саксонии не новый избиратель.
Из Брауншвейга потребует доказательство /знак/ любви.
Соблазнитель ложно истолкует его народу
/Ложно истолкуют его народу соблазнителю/.

XXVII.

Из города Бурза /Буржа/ /кошелька/ даме Гирлянду
Повяжут /положат сверху/ за совершенное предательство.
Великий прелат из Леона через Форманду /из-за Форманды/
Ложным пилигримам и похитителям нанесет поражение.

XXVIII.

Знамя из самых отдаленных районов Испании
Пройдет всю Европу от начала до конца.
При переходе моста в Лэне произойдет столкновение,
Его большой отряд будет разбит бандой.

XLIX.

Сад Вселенной /для знати/ возле нового города,
На дороге изрезанные ущельями горы /горы с пещерами/.
Будет схвачен и брошен в чан,
Выпьет под принуждением воды, отравленной серой.

L.

Маас в [тот] день [разольется] до земель Люксембурга,
Откроет /обнаружит/ Сатурн и троих /три/ в сосуде /Водолею/.
Гора и равнина, город, поселок и городок,
Потоп в Лотарингии, предательство большой головы /из-за большого сосуда/ /урны/
/Водолея/.

LI.

Самые низменные /низкие/ места Лотарингского края
Будут объединены с нижними Германиями
Теми, кто участвовал в осаде: Пикардийцами,
Нормандцами и людьми из Мэна /Пикардийцев,.../,
И соединятся с кантонами.

LII.

В том месте, где соединяются Лэ и Сельд,
Сыграют свадьбу, которая готовилась уже давно.
В Девере, куда везут лягушек /где водятся лягушки/,
Молодая /молодой/ утешает незапятнанную старость.

LIII.

Три шубы будут долго сражаться между собой.
Большая будет стеречь меньшую.
Великий Селен больше не будет их хозяином.
Его выберет /назовет/ огонь, чума /белая чума/, белая дорога.

LIV.

Рожденная тайной /плодовитой/ сожительницей,
Дважды /в два/ /вдвоем/ высоко вознесенная печальными новостями,
Будет врагами захвачена в плен
И привезена в Малин /Антверпен/ и Брюссель.

LV.

Отпразднуют злочастную свадьбу
В большой радости, но конец будет печальным.

Муж и мать невесту /сноху/ будут презирать.
Фиб умрет, и молодая женщина [станет] еще более несчастной.

LVI.

Королевский прелат слишком долго жил,
Мощная струя крови потечет у него изо рта.
В Английское королевство, царствуя, вдохнул жизнь.
Долгое время будет в Тунисе ни жив, ни мертв /живым мертвецом/, как бревно
/основатель рода/.

LVII.

Высоко вознесенный не узнает /признает/ свой жезл.
Младших детей от старших (отделит) и проклянет.
Никогда не было более отвратительного, жестокого существа.
Из-за жен предаст их черной смерти и изгонит.

LVIII.

В злосчастное время, когда безжалостный монарх
Будет воевать с молодым Эматийцем /Фессалийцем/ /Балканцем/,
Будет надирать горло /выворачивать желудок/
/тревожить морскую чайку/, подвергать опасности лодку,
Уговаривать /соблазнять/ Фокидян /Фокеян/ поддержать Запад /на переговорах на Западе/.

LIX.

В Лионе двадцать пять на одном дыхании /одним махом/,
Пять Германских подданных /горожан/, Брессанских и Латинских,
Тайно повезут знатного человека в длинной повозке
И будут обнаружены лаем собак.

LX.

Я оплакиваю Ниццу, Маннего, Пизу, Геную,
Савону, Съенну, Капую, Модену, Мальту.
Сверху кровь и меч в сражениях,
Огонь, землетрясение, вода, неудачное плавание /?/.

LXI.

Бетта, Вена /Вьена/, Эмор, Сакарбанс
/Бетту, Вену, Эмор, Сакарбанс/
Захотят отдать Варварам Паннонию,
/Захотят отдать Варварам Панноны/
Оружием, огнем, чудовищным насилием.
Заговорщиков разоблачит матрона /Марна/.

LXII.

В Сорбен о нападении на Венгрию
Придет предупредить глашатай из Бруда.

Византийский правитель, Саллон из Славонии
Приедет, чтобы обратить их в арабскую веру.

LXIII.

Кидрон, Рагу за, город святого Гиерона
Оживут благодаря медицинской помощи.
Сын Короля умер смертью двух цапель /из-за смерти двух цапель/.
Арабы, Венгрия пойдут в одном направлении.

LXIV.

Плачь Милан, плачь Лукка и Флоренция,
Ибо твой великий Герцог поднимется на повозку
И отправится в путь, чтобы помешать /изменить/ осаде Венеции,
Когда Колонна изменится в Риме.

LXV.

О огромный Рим, приближается твое разрушение!
Не твоих стен, но твоей крови и сущности.
Резкостью в письмах вызовет ужасную стычку /?/.
Острый клинок всем будет вогнан [в тело] по самую рукоятку.

LXVI.

Правитель Лондона будет царствовать в Америке.
Шотландский остров в мороз окаменеет.
В лице Короля Реба получают столь лживого Антихриста,
Который всех их вовлечет в схватку.

LXVII.

Очень сильное землетрясение в мае.
Сатурн, Козерог, Юпитер, Меркурий с быком,
Также Венера, Рак, Марс в Ноны /девятый/.
Выпадет град размером больше яйца.

LX VIII.

Флот будет стоять перед городом,
Затем уйдет, не совершая длительных переходов /путешествий/.
Горожане захватят на земле большую добычу.
Вернувшись, флот вновь захватит большую добычу,

LXIX.

Обновленный до блеска, избран старый.
Столь велики будут с юга до севера
Его собственной сестры поднятые крылья.
Убегая, будет убит в кустарнике.

LXX.

Глаз увидит предмет в столь увеличенном виде
И столь пылающим, что выпадет снег.
Орошенное поле придет в упадок,
И первый погибнет в Реже /Реджио/.

LXXI.

На земле и в воздухе будет столько замерзшей воды,
Когда придут в четверг воздать почести.
Тот, кто это совершит, никогда не был столь прекрасным /не было столь прекрасного/.
С четырех сторон придут поклониться ему.

LXXII.

В году тысяча девятьсот девяносто девятом и семь месяцев
С неба придет великий Король ужаса,
Воскресит великого Короля Ангулемского.
До и после Марс будет счастливо царствовать.

LXXIII.

Настоящее время вместе с прошлым
Будет судить великий Юпитерианец.
Поздно мир будет ему оставлен /устанет от него/ /впадет в нищету/.
Поведеет себя бесчестно по /из-за/ отношению к юристам-священнослужителям
/законодателям-.../.

LXXIV.

Когда год обернется к великому седьмому числу,
В это время появятся игры гекатомбы,
Незадолго до великого тысячного века,
Когда умершие выйдут из своей могилы.

LXXV.

Столь ожидаемый никогда не вернется
В Европу, появится в Азии.
Один, вышедший из лиги великого Гермеса,
Возвысится над всеми Восточными Королями.

LXXVI.

Великий Сенат примет с почестями того,
Кто затем будет побежден, изгнан.
Приверженцы соберутся /?/ на звук трубы.
Имущество продано с торгов, враг изгнан.

LXXVII.

Тридцать приверженцев гражданского ордена /ордена насмешников/ /трусов/ /колчана/
Изгнаны, их имущество роздано их противникам,
Все их добро /доблести/ достанется тому, кто этого не заслужил.
Флот рассеян, отдан корсарам.

LXXVIII.

Нежданная радость перейдет в неожиданную печаль.
В Риме в знак расположения /во время богослужения/ ее поцелуют.
Горе, крики, рыдания, слезы, кровь, великая радость.
Войска противника захвачены врасплох.

LXXIX.

Все старые дороги будут украшены.
Приедут в Мемфис, пройдя через вершину /?/.
Великий Меркурий [заберет -?] у Геркулеса цветок лилии,
Заставляя дрожать землю, море и (многие) страны.

LXXX.

Из великого королевства придет царствовать в великое королевство.
Силой оружия большие бронзовые ворота
Заставит открыть, объединяя Короля и Герцога.
Порт разрушен, корабль затоплен, ясный день.

LXXXI.

Спрячут сокровище в храме Западные горожане
И там поместят в тайное место.
Запоры храма откроют голодные:
[Все] захвачено, похищено, ужасная добыча посередине.

LXXXII.

Крики, рыдания, слезы, придут с ножами /с холмов/.
Стянутые в пояс /?/ предпримут последнюю атаку.
Вокруг усаженные деревьями сады, глубокие долины /равнины/ /?/.
Быстро /живые/ отброшены и разбиты наголову с первого натиска.

LXXXIII.

Не будет дан сигнал к сражению,
Будут вынуждены покинуть поле боя.
В окрестностях Ганда станет известным сигнал /знамя/,
Который обречет на смерть всех своих.

LXXXIV.

Незаконнорожденный /незаконнорожденная/ /знатного происхождения/ вознесется весьма

высоко, а не низко.

Позднее возвращение принесет радость недовольным.
В Реклуэне /месте уединения -?/ /тюрьме -?/ не обойдется без споров.
[На это] будет употреблено и растрачено все время.

LXXXV.

Старый трибун во время Богоявления
Подвергнется преследованиям /давлению и не освободит пленника/, будет пленен и его не освободят.

Нежелаемое желание плохо говорящий и робкий [человек]
Законно отдаст своим друзьям.

LXXXVI.

Как грифон /гриф/ придет Король Европы
В сопровождении людей с Севера.
Поведет большое войско красных и белых
И выступят против короля Вавилона.

LXXXVII.

Великий Король придет, чтобы захватить порт возле Ниццы.
Тем самым обречет на смерть великую империю.
Приведет /?/ в Антиполь свою телку.
Под морем исчезнет вся Пила /Пилос/ /грабеж/ /добыча/.

LXXXVIII.

Пешком и верхом во время второго дозора
Зайдут и все вывезут морем /опустошат с моря/.
Покрытый шерстью придет из Марселя
/Заросший волосами войдет в Марсель/.
Плач, крики, кровь, никогда еще не было столь горестного времени.

LXXXIX.

Стены станут из кирпичных мраморными.
Семь и пятьдесят мирных лет.
Радость людям, обновлен водопровод,
Здоровье, великие плоды, радость, медоносное /сладостное/ время.

1 XC.

Сто раз умрет бесчеловечный тиран,
Поставлен на его место ученый и добрый.
Весь сенат будет, в его власти.
Будет разгневан дерзким хитрецом.

1 XCI.

Римское духовенство в году тысяча шестьсот девятом
Правителю года устроят выборы.

[Изберут] одного серого и черного, вышедшего из Свиты /религиозного ордена/
Который никогда не был столь лукавым
/Никогда не было столь лукавого/.

XCII.

Перед отцом будет убит ребенок,
Затем отец в камышовых веревках.
Народ Женевы получит подкрепление.
Правитель будет неподвижно /как бревно/ лежать посередине.

XCIII.

Новая лодка пустится в плавание,
Там и совсем рядом передадут империю,
Бокэр, Арль захватят заложников,
Рядом найдены две колонны из порфира.

XCIV.

Ним, Арль и Вьена /Вена/ выскажут свое презрение [тому, кто]
Совсем не подчиняется Западному закону.
Чтобы осудить великого, к поселянам
Убегут шестеро в одежде францисканцев.

XCV.

В Испании придет очень могущественный Король,
На земле и на море подчиняя себе юг.
Совершит злодеяние, подавляя растущего.
Опустятся крылья у тех, кто связан с пятницей.

XCVI.

Религия победит именем моря
/Религия, названная именем моря.../
Секту сыновей Адалункатива.
Непоколебимая секта побоится плача
/Упорно сопротивляющаяся/
Двух раненых Алефом и Алефом.

XCVII.

Триремы заполнены пленниками всех возрастов.
Хорошие времена станут плохими, сладость сменится горечью.
Слишком рано Варвары поторопятся захватить добычу.
Жаждет увидеть, как перо жалуется ветру /жалуется человек с пером, развевающимся на ветру/ /жалеют человека.../.

XCVIII.

Светлое великолепие радостной деве,
Больше не будет блистать, долго будет без соли /изящества/ /тонкого вкуса/.

[Якшаясь] с торговцами, распутниками, волками, [станет] отвратительной.
Всех смешает чума, вселенское чудовище.

XCIX.

В конце волк, лев, бык и осел,
Робкая лань будет с псами.
Больше не будет падать на них сладкая манна.
Больше бдительности и охраны псам.

C.

В Англии будет великая империя,
Могущество /?/ [продлится] более трехсот лет.
Большие богатства пойдут по морю и земле.
Лузитаны не будут этим довольны.

Дополнено после издания 1568 года

Когда раздвоенный будет поддержан двумя колами
С шестью половинами тел и шестью раскрытыми ножницами,
Очень могущественный Властелин, наследник жаб
Тогда подчинит себе всех и весь мир.

* Дополнительные Катрены*

* Центурия XI*

ХСІ.

Мейльнье, Манти и третий, который придет.
Чума и новое нападение, насилие над окруженными /?/.
Экс и [другие] места с яростью укусит изнутри,
Затем придет Фокеяне /Фокидяне/ удвоить их несчастья.

ХСVII.

Через свободный город Максон [пройдет] в смятении.
Солдаты спрячутся в дровах.
Чтобы поменять для Короля время на первый час,
В Шалоне и Мулене все будут порублены.

* Центурия XII*

IV.

Огонь, пламя, голод, кража, суровый, дым
Заставит сдаться, разрушив форт, подкосит веру.
Сын Дентэ /зубастого/ поглотит весь Прованс.
Изгнанный из королевства в ярости не будет оскорблять /плевать/.

XXIV.

Большая помощь придет из Гиенны,
Остановится недалеко от Пуатье.
Лион /Лев/ отдан Монлюэлем и Вьеной /Веной/.
И везде уничтожены ремесленники.

XXXVI.

Яростная атака готовится на Кипре.
[У меня] слезы на глазах из-за твоей близкой гибели:
Византийский флот, очень большое Мавританское судно.
Два разных /различия/, великий опустошит крепость на скале /разрушит скалу/.

LII.

Два отряда /тела/, один военачальник, поле разделено надвое,
Затем ответит четверем /на четыре «нет» «да»/ неуслышанным.
Малые отверстия плохи для Великих.
В башню Эг ударит молния, хуже в Эссуи.

LV.

Гибельные советы, бесчестные, осмотрительные,
Злонамеренное мнение, Закон будет предан.
Взволнованный, дикий, сварливый народ,
Как в местечке, так и в городе, всякое согласие ненавидит /всякий мир ограничен/.

LVI.

Король против Короля и Герцог против Принца,
Взаимная ненависть, страшные раздоры,
Ярость и гнев охватят каждую провинцию.
Во Франции большая война и ужасные перемены.

LIX.

Согласие и мир будут окончательно разрушены,
Дружественные отношения испорчены из-за раздоров.
Ст
И надежда. В Марселе нет согласия.

LXII.

Войны, разногласия, в Блуа стычки и беспорядки.
Различные засады, неожиданные прощания.
Зайдут в замок Тромпет /трубы/, нападут на
Замок Га те, кто в этом виноваты.

LXV.

Заставит удерживать /держаться/ форт своей яростью,

Всякое сердце затрепещет. В Лангоне ужасное нашествие,
На удар ногой ответят тысяча ног.
Гиронд /Жиронда/, Гаронна не были более страшными.

LXIX.

Близкий Юпитер удалится, озеро Леман,
Очень серьезные приготовления, возвращение, замешательство.
Далеко от племянников /внуков/, от огня великого Супельмана
Все убегут.

LXXI.

Большие и малые реки станут препятствием для зла.
Не угасло старое пламя ярости.
Побежит во Францию, как [было предсказано] оракулами.
Дома, поместья, Париж, секта уничтожены /уничтожена/.

**Предвидения,
извлеченные из предвидений
М. Нострадамуса, относящихся
к 1555 году и следующим
вплоть до 1567 года**

1555.

I. Из предвидений об этом годе.

Божественный дух ниспослал в душу предвидение.
 Придут волнения, голод, чума, война,
 Вода, засуха, земля и море окрасятся кровью.
 Мир, перемирие, должен родиться Прелат, а Принц умереть.

II.. Из озаренного Послания об этом годе.

Тирренское море,
 Океан под охраной Великого Нептуна и его воинов с трезубцами.
 Прованс чувствует себя уверенно благодаря поддержке великого Танда.
 Более /?/ Марс /март/, Нарбонна, герой из Вилара.

1556.

III. Январь.

Большие бронзовые [часы], которые указывают время,

Сломаются после кончины Тирана.
Слезы, стенания и крики, вода, лед, нехватка /?/ хлеба.
В. С. К. /V. S. C. / мир, сложено оружие.

IV. Февраль.

Возле Лемана испуг будет большим
В совете, в этом не может быть ошибки.
Новый Король подготовит свое войско /отряд/.
Молодой умрет от голода, от страха оробеет.

V. О марте.

О жестокий март /Марс/, как следует тебя опасаться!
Еще больше Коса /Серп/ /ложная/ связана с Серебром.
Флот, богатства, вода, ветер, будет бояться тени /призрака/.
Море, земля, перемирие. Друг присоединяется к Л. В.

VI. Апрель.

Из-за неосмотрительности будет нанесен большой ущерб /оскорбление/,
Слабый станет сильным, охваченный тревогой успокоится.
Кричат о голоде.
Народ угнетен. Краснеет море,
Длинный горд и несправедлив.

VII. Май.

Пять, шесть, пятнадцать, поздно и рано остаются /отдыхают/ /пребывают/
/задерживаются/.
Нос /корабль/ без конца; восставшие города.
Глашатай мира двадцать третьего /двадцать три/ вернется.
Открыто пять тюрем /?/, ложные новости.

VIII. Июнь.

Далеко возле Водолея /сосуда/ коварный повернет назад,
Великому Марсу помешает огонь.
К Северу с юга /на юге/ [пойдет] Великая третья.
Флора будет держать дверь в раздумье /в заботах/ /в повязке/.

IX. Июль.

Восемь, пятнадцать и пять, какое бесчестье
Позволит [себе] коварный разведчик /наблюдатель/.
Огонь с неба, молния, страх, испуг в Папстве.
Дрожит Запад, слишком сжимает вино Сален.

X. Август.

Шесть, двенадцать, тринадцать, двадцать, будет говорить с дамой.
Старший будет возвращен женщиной.
В Дижоне, Гиенне град, молния повреждает его.

Ненасытный пресытился кровью и вином.

XI. Сентябрь.

Плачет небо, заставляет его делать это,
Море готовится, /Г/Аннибал хитрит,
Дени мокнет, флот опаздывает, не скрывает.
Не узнал тайну и как ты развлекаешься.

XII. Октябрь.

Венера, Нептун продолжит нападение /будет продолжать предприятие/,
Окружены колеблющиеся, притеснена противная сторона.
Флот в Адрии, города у /к/ Темзы.
Четвертый шум потревожит /ранит/ ночью отдыхающих.

XIII. Ноябрь.

Великий с неба [тому, кто] в одеянии кардинала окажет Помощь.
Адрия у входа делает предложение /предлагает подношения/.
Кто может, спасется от опасности.
Ночью раненый Предводитель будет преследовать сундук.

XIV. Декабрь.

В дверях /дверь громко трещит/ громко вскрикивает мошенница и обманщица.
Открыта пасть, мирное состояние.
Рона во льду /в хрустале/, вода, снег, окрашенный лед.
Смерть, покойник, ветер, дождем испорчен груз.

1557.

XV. Январь.

Недостойный, получивший награду, побоится большой печи.
Первый избранник не возвращается из плена /не выпускает пленников на свободу/.
Великий падает вниз, Ираль чувствует себя неуверенно.
Варв(ары), Истер /Истр/ /Истрия/, Мальта.
И Бюи не возвращается.

XVI. Май.

Соединенный здесь спешит в открытое небо /уничтожит в.../.
Захваченная, покинутая, нет полной уверенности в смерти /убийстве/.
Мало дождей, вхождение, небо иссушает землю,
Насилие /сапой/, смерть, схвачен, пришел не в добрый час /пришел к своему несчастью/.

XVII. Июнь.

Морская победа в Уше. В /с/ Анвере /Антверпене/ разногласия.
Родился великий, огонь с неба, [землетрясение, высоко горит].
Сардинский лес, Мальта, Палермо, Корсика.

Умрет прелат, один ударит Мула /нанесет удар верхом на Муле/ /по желудку/.

XVIII. Июль.

Странствующий герольд от пса повернет ко Льву /в Лион/
Огонь сожжет город, разграбление, новый захват.
Будут найдены бочки /корабли/
Принцы схвачены, возвращаются.
Разведчик, захвачен Галл, дева соединена с великим человеком.

XIX. Август.

Изгнан из великого Двора, стычка, ранен,
Избран, возвращен, обвинен, униженный /опечаленный/ бунтарь.
Огонь в городе Пир, вода, яды, вынужден
Не плыть по волнам, не сердить латинян.

XX. Сентябрь.

Пройдет по морю и земле; вера, честь подорваны.
Грабеж, кораблекрушение, в городе беспорядки.
Гордец совершит жестокий поступок, удовлетворит свое самолюбие.
Слабый обижен, главарь останется безнаказанным.

XXI. Октябрь.

Холод, большое наводнение, изгнан из королевства.
Отречение, несогласие.
Большая и Малая Медведица приведет Восток в упадок.
Яд, осада /резиденция/, изгнан из города.
Счастливое возвращение.
Новая секта уничтожена.

XXII. Ноябрь.

Море закрыто, мир открыт, город сдан /возвращен/
Падет Великий, избран новый, большой туман /зима/
Находится в распоряжении /иод угрозой/ Флоры, войдет в лагерь, не сдержит слова /отречется от веры/
Предпримет попытку /приложит усилия/ суровый с белым пером.

XXIII. Декабрь.

Опека в Весте /Весты/, умирает на войне, перевезена.
Морское сражение, почести, смерть, прелатура.
Приход, кончина, возрастет могущество /увеличится территория/ Франции.
Избранник уйдет /пройдет/, придя не в добрый час.

1558.

XXIV. Январь.

Младший стал Королем, траурная эпиталама.
Взволнованы коронованные особы /волнения во время
коронования/, пиры, празднества, спокоен /вздыхает/ Марс.
Ночью слезы, кричат /зовут к оружию/, даму уведут прочь.
Соглашение разорвано всеми сторонами.

XXV. Март.

Пустые слухи в королевстве /иерархии/.
Восстанет Генуя: погони /поездки/, нападения /оскорбления/, беспорядки.
Монархия достанется самому великому Королю.
Выборы, конфликт, ловушки, похороны.

XXVI. Апрель.

Из-за разногласий будет нарушено слово /?/.
Один вдруг станет его обвинять.
На Севере раздастся сильный шум.
Раны, клинки насквозь, сверху.

XXVII. Май.

Тирренское море [покрыто] различными парусами,
На Океане произойдет множество сражений.
Чума, яд, кровь в полотняном доме.
Главы /покровители/ /плясуны/ потревоженные /встревоженные/
Легаты выйдут в море в конце пролива.

XXVIII. Июнь.

Там, где царил вера /доверие/, она будет разрушена.
Враги будут кормить /привлекут на свою сторону/ /съедят/ врагов.
С неба полетит огонь, сожжет, будет. остановлен.
Ночная вылазка.
Предводители поссорятся.

XXIX. Июль.

Война, гром, много полей стали безлюдными.
Страх и шум, нападение на границе.
Великий предаст Великого, будут прощены Изгнанники.
Германцы, Испанцы, на море Варва[рский] стяг.

XXX. Август.

Слухи не подтвердятся /Волнения будут напрасными/.
Отступники будут схвачены.
Бритые /Стриженные/ взяты, избран Могущественный /Великолепный/,
Сдадутся /предадут/ два красных и четыре крестоносца.
Дождь помешает могущественному Монарху.

XXXI. Октябрь.

Дождь, ветер, Варварский флот, Истер /Истрия/ /Истр/, Тиррен[ское море].
Пройдут высоты /?/ Цереры, солдаты снаряжены.
Места /комнаты/ увеселений украшены цветами.
Перейдена Съенна.
Двое погибнут, объединятся друзья.

XXXII. Ноябрь.

Красавица Венера войдет во Флору.
Тайные Изгнанники покинут площадь /крепость/.
Много вдов оплакивают смерть Великого!
Изгнан из Королевства.
Великий не угрожает Великому.

XXXIII. Декабрь.

Празднества, пиры, свадьбы, смерть почитаемого Прелата,
Шум, перемирие, в то время, как враг разрушает /?/ /ослаблен/.
На море, земле и в небе шум [от] деяний великого Бреннона /Бренна/.
Крики, золото, серебро, победа над врагом.

1559.

XXXIV. Об этом годе.

Страх, большой шум, грабеж, перейдено море, укрепится королевство.
Секты, Коронованные будут более вежливыми за морем.
Чума, зной, огонь, знамя Северного Короля.
Собраны трофеи [в] городе Генриполисе.

XXXV. Январь.

Больше нет Великого, дождь, на повозке, лед.
Взволнованный ропот. Изобилие всех благ.
Бритые /Стриженые/, Коронованные /Посвященные в сан/, новые, старые пугала.
Избран неблагодарный, смерти /умер/, жалобы, радость, союз /брак/.

XXXVI. Февраль.

Испорчено зерно, зловонный воздух, кузнечики.
Решительный падет, в болотах родится новость /родится новая новость/.
Пленники закованы, легкие /легко/, высокопоставленные падут, расходы /тягостные обязанности/.
Своими костями заплатит тот, кто не захотел служить королю.

XXXVII. Март.

Схвачены в храме, в сектах долгие раздоры /интриги/.
Избранник похищен, в лесу /похищен в лесу,.../ назрела ссора.
Из семидесяти частей /Из семидесятой части/ родится новая лига.
Отсюда их гибель. Король доволен новостью.

XXXVIII. Апрель.

Король приветствует Победителя,
Императора /Короля приветствуют как Победителя, Полководца/.
Вера подорвана, поступок Короля стал известен.
Кровь Матъе. Король стал победителем.
Принадлежащий к блестящему роду придет униженный, в слезах.

XXXIX. Май.

Свадьба из-за унижения /с унижением/ /с яростью/, эпиталама.
С трех сторон Красные, Бритые /Стриженые/ ушли.
Молодому черному отдана пламенем /в пламени/ душа.
Огмий перешел на сторону великого Нептуна.

XL. Июнь.

Из дома семь смерть, смертельные последствия
/Из дома выйдут семеро, неся смерть в смертельной свите/.
Град, гроза, чумное зло, ярость.
Из-за Восточного Короля на Западе все обратились в бегство
/Из-за Западного короля на Востоке.../.
Подчинит себе своих бывших победителей.

XLI. Июль.

Грабители /имущество/ ограблены /поместья разграблены/, жара, сильная засуха.
Слишком много смертей /не быть/, невиданный случай, неслыханный.
Слишком много ласки за рубежом.
Девять стран ослепил /покорил/ Восточный Король.

XLII. Август.

Найдена урна /сосуд/ /Водолей/ [в] городе, платящем дань.
Поля разделены, новый обман.
Испанец ранен, голод, чума, войска.
Упрямый Мок. /Насмешник?/, смятение, несчастье, мечты.

XLIII. Сентябрь.

Девы и вдовы, приближается ваше счастливое время.
Не придет то, чего ждут.
Маловероятно, чтобы осуществилось новое приближение /приход/.
У состоятельных отобраны богатства, богатства возвращены, удержится худший.

XLIV. Октябрь.

Здесь завершится.
Три великих изгонят Доброго, город будет далеко.
Против них. один из них устроит заговор.
В конце месяца наступит нужда /произойдет сражение/.

XLV. Ноябрь.

Произносятся речи /ведутся разговоры/, вновь начинаются свадьбы.
Великая изгонит Великую из Франции.
Не перестанет кричать голос в Романии,
Добьется мира наигранной уверенностью.

XLVI. Декабрь.

Радость в слезах захватит Марса /март/,
Перед Великим затрепещут Божественные.
Без единого слова войдут с трех сторон.
Марс усыплен, сверху шум, бегут /?/, вино.

1560.

XLVII. Январь.

День, отставка /отдых/, временные /замена/ обязанности, собор не состоится /не достигнуто соглашение/.

Этот год готовит мир, чума, голод [из-за] раскола.
Изгнанный принят, изменится небо, домашний очаг
/Изгнанный изменит изнутри.../.
Конец отдыха /изгнания/, иерархическое восстание.

XLVIII. Февраль.

Отменена отставка /прерван отдых/.
Старик получит обратно царство /Коронованный старик [очутится] в потоке/
От двоих /Внизу двое/. После огня последует прощение.
Обезоружено Коронование /Коронованный/, длинный захочет заполучить Красного.
Миром пренебрегли. Избранник будет Вдовцом /жить с Вдовой/.

XLIX. Март.

Избранник украсит новшеством.
Место путешествия /судебного заседания/ /присяги/, выйдет за пределы.
Притворная доброта перейдет в жестокость,
Все быстро покинут подозрительное место.

L. Апрель.

Бритые /Стриженные/ не будут довольны избранником тех мест.
Свита /дорога/ с озера /на озере.../ Леман не выдержит /не одобрена/ /не доказана/
испытания.

Заставят обновить старое время.
Разорвана стиль тщательно сплетенная паутина.

LI. Май.

Мир будет нарушен Аллоборгом.
Последний властитель соберет большой налог /урожай/ /получит большой доход/.
Великий заговорщик не нарушит слово

/Данное Великим слово не будет нарушено/
И новый союз /брак/ будет одобрен.

LII. Июль.

Длинные волосы повредят Правителю.
Голод, испепеляющая лихорадка, дым от огня и крови.
Все сословия Юпитерианцев будут счастливы.
Разожжен Бритыми /Стриженными/ мятеж.

LIII. Август.

Чума, голод, огонь и непрекращающаяся жара,
Молния, крупный град, храм поражен с неба.
Эдикт, договор /арест/ и злосчастный закон отменен /нарушен/
Главный зачинщик /изобретатель/ и его люди схвачены.

LIV. Сентябрь.

Бритые /Стриженые/ будут лишены своих доспехов.
Обострятся их самые серьезные разногласия.
Отец Либер /Св. Либер — 23 сентября/ обманут блеском /молния/ Албонцев /жители
Албена/
Секты будут изгрызены до мозга костей.

LV. Октябрь.

Прошение будет принято достойно,
Будут изгнаны, а затем превознесены.
Великая будет довольна Великой.
Слепые, глухие будут поставлены над [другими].

LVI. Ноябрь.

Не будет поставлен /?/. Новые будут изгнаны.
Великий черный чужеземец будет упорно сопротивляться
/Черный чужеземец будет упорно сопротивляться Великому/.
Прибегнут к оружию. Сосланные больше [не в] изгнании,
Протрубят /воспоют/ победу, утешатся заключенные.

LVII. Декабрь.

Закончен траур, заключены высочайшие союзы.
Бритый /Стриженный/ Великий мертв, отказано в приезде,
По возвращении будет в полном забвении.
Праведник убит на банкете.

1561.

LVIII. Об этом годе.

Король больше не Король, гибель Мягкосердечного.

Чумной год, печальные волнения /изменчивое небо/.
Держись, кто сможет /?/, мало радости у великих.
И пройдет время шутников /обманщиков/.

LIX. Март.

У подножия стены пепел Францисканца /несущего веревку/ /повешенного/.
Окруженные растоптаны кавалерией.
Из храма изгнан Марс /март/ и
Несущий косу /серп/ /Сатурн/
Изгнаны вон, смещены /сосланы/ [с постов], впали в безумие /?/.

LX. Апрель.

Чистое время /жизнь/, ужасная буря.
Нападение /оскорбление/ варваров, ярость, вторжение.
Этот месяц готовит нам бесчисленные несчастья,
И самых Великих станет на два меньше из-за насмешки.

LXI. Май.

Недолгая радость, покинут своими,
Чумной, год, самый Великий подвергнется нападению.
Добрая Дама попадет в Елисейские поля,
И большая часть богатства не собрана из-за холода.

LXII. Июнь.

Дальний путь /послание издалёка/ /набеги/, не готовятся к конфликту /не готовится конфликт/.
Злосчастное предприятие /нападение/, отвратительный, зловонный воздух.
Со всех сторон к Великим придут огорчения,
И десять и семь нападут на двадцать и два.

LXIII. Июль.

Вновь захвачен, возвращен, напуган несчастьем /болезнью/.
Пролита кровь /кровь внизу/, отвратительные лица.
К самым ученым [придет] невежественное пугало /Самых ученых заменит.../.
Дверь, ненависть, ужас, низко падет /упадет вниз/ несчастная.

LXIV. Август.

Убит и схвачен сменивший /измена/ беззаботных.
Удалится, еще больше приближаясь.
Окружены собравшиеся в развалинах, на гумне.
Поздней /длительной/ помощью удивлен самый сильный.

LXV. Октябрь.

Серые, белые и черные, задымленные и оборванные
Будут восстановлены, смещены, помещены на свои места.
Над похитителями /мечтателями/ /алчными/ /неистовыми/ посмеются,

И Весталки будут заключены в крепостях на побережье/?/.

1562.

LXVI. Об этом годе.

Благополучная зима, хорошая здоровая весна, плохое лето,
Гибельная осень, высохшая, редкая пшеница,
Достаточно вина, больные глаза /дурной глаз/, неприятные события,
Война, мятеж, вызванные им несчастья.

LXVII. Январь.

Тайное желание доброго осуществится:
Религия, мир, любовь и согласие.
Эпиталама не будет основана на согласии.
Высокопоставленные падут вниз и будут высоко вздернуты на веревке.

LXVIII. Февраль.

С Бритыми /Стриженные/ /Ради Бритых/
Предводитель /Предводитель Бритых/ не достигнет цели.
Изменены законы, заключенные выпущены на свободу.
Великого настигнет смерть, меньше станет веры, падет благородный /?/,
Тайком продрогший постучит в грязное логово.

LXIX. Март.

Потревоженный издалека /чужеземец/, издалека будет угрожать вблизи.
Захваченного, плененного успокоит женщина.
Не выдержит долгих торгов /колебаний/ /оскорблений/,
Из-за поставленных преград от ярости испустит дух /отдаст душу/.

LXX. Апрель.

Издалека придет подстрекать к восстанию /движению/.
Слабый выступит /будет обнаружен/ против бесчисленного народа.
Никому не скажет о болезни ради долга,
Будет найден на кухне мертвым и бездыханным.

LXXI. Май.

Ни в чем нет согласия; худший — более сильный и обеспокоен /волнения/,
Как и прежде, на земле и море будет спокойно.
Любой договор не стоит и гроша.
Скажет несправедливый /беззаконный/, что Совет нужно отменить /истребить/.

LXXII. Июнь.

Чудесное /знамение/ /чудовищное/ /вымысел/ событие
/явление/ /деяние/, ужасное и невероятное:
Тифон повергнет в смятение злых,

Которые затем будут подвешены на веревке,
А большинство немедленно сослано.

LXXIII. Июль.

Право на небесный престол придет во Францию.
Пленная умиротворена Добродетелью.
Более мудрый распространит [свое влияние], очень скоро осуществит преобразования
С помощью птиц, огня, но не червей /гадов/ /стихов/
/не весной/.

LXXIV. Август.

Цветные, Коронованные недовольны,
Затем вдруг возрадуются благодаря Мужеподобным
/Гермафродитам/ /героиням/.
Увидеть большинство [из них] еще не пришло время,
Многие из них будут жить в нищете /варить постный суп/.

LXXV. Сентябрь.

Полностью обретут свое прежнее могущество.
В Одном пункте соглашения [их интересы] совпадут, но так и не придут к согласию.
Всем брошен вызов, больше доверия Бритым /Стриженым/.
Многие из них [объединились] [окружили противника]
[окрыжены противником] в многочисленный отряд.

LXXVI. Октябрь.

С помощью легата земного и морского
Великий Кардинал согласится со всем.
В молчании слушает Лорварен,
Который не захочет согласиться с его мнением.

LXXVII. Ноябрь.

Ветер помешает войскам противника.
Самый серьезный вопрос вызовет большие трудности.
Вино с ядом будет налито в кубок.
Лошадь без труда преодолет широкий ров.

LXXVIII. Декабрь,

Из-за льда сорвется дело /не состоится нападение/.
Празднества и пиры, передышка от чужеземцев.
Больше не найдет поддержки у Великих.
Внезапный катар окропит святая вода.

1563.

LXXIX. Об этом годе.

Здоровая весна, кровь, постоянные /серьезные/ волнения, ни в чем нет согласия,
Бесконечные убийства, пленники, мертвецы, обвиняемые.
Столько воды и чумы, мало всего остального, трубят рога.
Захвачены, убиты, убегут, станут великими, придут.

LXXX. Январь.

Сколько воды, сколько убитых, сколько оружия в руках,
Ни в чем нет согласия, Великий захвачен в плен.
Никогда еще не было столько человеческой крови, ярости, гнева.
Позднее раскаяние, чума, повод к войне.

LXXXI. Февраль.

Язык приближает гибель врагов.
Благородный /добрый/ захочет восстановить мир.
Упрямцы замыслили погубить ближнюю.
Обмануты, захвачены, подозреваются, ярость принесет много вреда.

LXXXII. Март.

Отцы и матери умрут от неизбывного горя.
Чума одела женщин в траур.
Больше нет Великого, все закончится /всех настигает гибель/
В мире, покое и всеобщим сражением /все наперекор/.

LXXXIII Апрель.

Спорят Принцы и Христианский мир в волнении.
Благородные чужеземцы угрожают престолу Христову /
Благородные чужеземцы, потревожен престол Христа/.
Придет большое несчастье /очень неудачный приход/, богатство, смертельное свидание
/гибельный вид/.
Смерть, Восток, чума, голод, плохое обращение.

LXXXIV. Май.

Земля задрожит, убит чудотворец /чудо/, чудовище.
Пленники без числа, нанесено поражение /восстановлено разрушенное/, вершина.
При выходе в море произойдет неприятная встреча.
Жестокий /гордый/ поступит плохо по отношению к жестокому /гордому/, подражая ему.

LXXXV. Июнь.

Несправедливый низвергнут, с ним очень грубо обращаются.
Град, наводнение, сокровище и надпись на мраморе.
Предводитель /?/ трудового народа будет убит насмерть,
И клинок будет привязан к дереву.

LXXXVI. Июль.

От какого имени зло, непростительное следствие /свита/.
Огонь не причинит горя, Легат изгнан в смятении.

С тяжелоранеными не будут сражаться.
В конце июня будет перерезана нить рода.

LXXXVII. Август.

Хорошие окончательно /в конце концов/ ослаблены соглашением.
Марс совместно с Прелатами не подпишет договор.
Великие взволнованы дарами разрубленных тел.
Достойные захватят незаконное богатство недостойных.

LXXXVIII. Сентябрь.

На смену хорошим временам придут плохие.
Мир на Юге /в августе/, надежда самых Великих.
Горе Великих, Луи слишком часто спотыкается.
Власть известных Бритых /Стриженных/ не [распространяется] на гербы /осуществится без
опознавательных знаков/ /тайно/.

LXXXIX. Октябрь.

Вот месяц, которого следует опасаться из-за многочисленных несчастий.
Укус /рана/, всех окрестила чума, голод, раздоры.
Те, кто был в оппозиции, вернутся из ссылки, чтобы издавать указы.
Великие, тайны, мертвые, не будут проверять /Тайны великих покойников.../.

XC. Ноябрь.

Мертвый укусит /настигнет/ мертвого /смертью смерть поправь/, совет, злосчастный полет
/?,
Не решатся напасть на Морских.
Девкалион в последний раз вызовет волнения /совершит насилие/.
[Осталось] мало молодых людей: полумертвые трепещут.

XCI. Декабрь.

Ужасная смерть /смерть от огорчения/ /смерть из-за презрения/ повлечет за собой
/заставит засверкать.../ другие,
И в высоких сферах произойдут большие несчастья.
Негодные законы /понятия/ /слова/ нанесут вред каждому.
Достойная жизнь завершится Мессой.

1564.

XСII. Об этом годе.

Год секстиля, дожди, изобилие хлеба, ненависть.
Радость людям. Принцы, Короли в раздоре.
Гибнут стада. У людей перемены.
Избиение народа /толпа людей/ и яд под оболочкой.

XСIII. Январь.

Изменчивая погода, открытые разногласия.
Военный совет приведет к переменам, будет изменен.
Не станет Великой, заговорщики /созванные/
/объединенные клятвой/ понесут потери от воды /в воде/.
Великий соперник /лицемер/, все подчинится /спрячутся/ самому Великому.

XCIV. Февраль.

Большое наводнение, слухи о готовящемся убийстве.
Обновленный век, серьезные разногласия, между тремя Великими.
Подстрекатели разрушают согласие.
Дождь станет препятствием.
Злонамеренные советы по поводу соглашения.

XCV. Март.

Короли возненавидят друг друга,
Начнутся разногласия и войны.
Великие перемены, вновь усилится волнение.
Будет нарушен плебанский устав.

XCVI. Апрель.

Тайный заговор, заговорщики из народа.
Разоблачение махинаций вызовет волнения Против Великих,...
Затем убита и оставлена без власти.

XCVII. Май.

Неустойчивая погода, лихорадки, чума, недомогания,
Войны, дебаты, период опустошения, без притворства /колебаний/.
Наводнения. Принц держит младших в строгости.
Счастливые Короли и Великие, боязнь иной смерти /другой боится смерти/.

XCVIII. Июнь.

В месте поджога появится чума и вызовет бегство
/В том месте чума разожжет пожар и.../.
Изменчивая погода, ветер, смерть трех Великих.
В небе большие молнии, сословие Бритых /Стриженных/ кормится /кормит других/
/Бритые в положении пастырей/ [за счет других].
Старик близок к смерти, в лесу мало лозы /лес не измерен/.

XCIX. Июль.

Мир в опасности, а Короли процветают.
Бритые /Стриженные/ взволнованы: на совете то, что принадлежало
Церкви, присвоят Короли, народ раздражен.
Один [человек] впоследствии явится [в роли] того, кем он не был.

C. Август.

Близко наводнение, чума /скот мрет от язвы/ /чума, стрела/, Волопас /?/ /железный засов/,

НОВОСТЬ.

Секта поколеблется, мало радости людям.
Беззаконный закон /законник/ представлен для доказательства.
Приманка /налог/ /выкуп/ /расплата/, засада: от огорчения перережет вены.

СІ. Сентябрь.

Все затоплено, у Бритых /Стриженных/ потери.
Полет со стены, смерть, изобилие всех благ.
С помощью плаща убежит из укрытия.
Изменится судьба новых и старых.

СІІ. Октябрь.

Рот и горло в воспаленных гнойниках
У пяти Великих из семи, кашель с мокротой.
Такой долгий дождь, у живого перевернутся внутренности /живому будет передана печать/.
Умрет Великий, который всех заставлял сверкать /блистать/.

СІІІ. Ноябрь.

Под грохотом обстрела Великие и Старые уступят.
Угаснет чума, но появится еще более страшная,
Чума из Ара[вии], сено спрятано, собрано мало,
Погибнет плодovitое стадо, радость изгнана священником
/с радостью уедет священник/ /радость покинет священника/.

СІV. Декабрь.

Радостный момент, смягчена ярость на Коронации /Коронованного/.
Опухли трое из четырех и умрут на берегу /на холме/ /рядом/.
Свернут с пути, только половина будет на коронации.
Семь, три и пять убегут /Седьмого, третьего и пятого.../.

1565.

СV. Об этом годе.

Этот год в сто раз хуже предыдущего
Даже для самых Великих в королевстве и в Церкви.
Бесконечные несчастья, смерть, ссылка, разрушение, потрясения.
При смерти будет Великая, чума, раны и желчь /?/ /бревно/ /слиток/.

СVІ. Январь.

Снег, грязь, дожди и глубокие раны.
К самым Великим придет радость, чума не дремлет.
Много семенного хлеба, зерна, но еще больше банд.
Ведутся приготовления, вражда не утихает.

CVII. Февраль.

Между Великими начнутся серьезные раздоры.
Священнослужитель высокого роста замыслил великое падение /будет строить козни/.
Новые секты породят ненависть и разногласия.
Война и изменения нанесут ущерб всему народу.

CVIII. Март.

Тайный заговор, гибельное изменение.
Тайно сговорятся, различные группировки.
Дожди, сильные ветры, раны, нанесенные гордецами.
Разольются реки. Злонамеренные действия.

CIX. Апрель.

Распространится чума. Секты будут бороться между собой.
Умеренная погода, почти без отголосков зимы.
Будет упорно сопротивляться мессе и проповеди.
Разлив рек, несчастья /болезни/, кругом смерти.

CX. Май.

С простым народом из-за споров и раздоров,
Из-за женщин и покойников большая война.
Смерть Великой, праздник золотухи.
Много великих дам изгнаны с земли.

CXI. Июнь.

Широко распространилось вдовство и мужское и женское.
Жизнь великого Монарха в опасности /Великий Монарх опасно болен/.
Чума, оружие, голод, к чуме примешивается большая опасность.
Волнения из-за перемен, малые заставляют /подстрекают/ содрогнуться Великих.

CXII. Июль.

Град, грязь, дожди и глубокие раны.
Спасенные /охраняемые/ женщины станут причиной волнений.
Многие умрут от чумы, оружия, голода за оградой.
На небе будет видно, что сказать, чтобы он снова засверкал.

CXIII. Август.

Не будет хватать зерна.
Смерть приближается и снег белее белого.
Бесплодие, сгнившее зерно, избыток воды.
Великий ранен, многие умерли [от болезни] живота.

CXIV. Сентябрь.

Совсем нет зерна и фруктов, ни на деревьях, ни на кустах.

Непостоянного Великого высокий подстрекает /тревожит/ /соперничает/.
Настолько же мирские /мирских/, насколько духовные
львята /духовных львят/.
Толандада победят /Толандад победит/, высокие
отступят.

СХV. Октябрь.

Все изменится. Четверо будут преследовать одного.
Излечена болезнь, смерть отступила далеко.
Двое из четырех больше не будут спорить /бороться/.
Ссылка, разрушения /разорение/, смерть от голода, замешательство.

СХVI. Ноябрь.

Число великих не возрастет.
Глубокие перемены, потрясения, оружие, чума.
Мало денег /низкие цены/: даны в долг, заплачены наличными /?/.
Противоречивый месяц, очень беспокоит мороз.

СХVII. Декабрь.

Сильный мороз, льда больше, чем согласия,
Матроны стали вдовами, огонь, стенания.
Празднества, развлечения, радость. Марс вызовет разногласия.
Хорошие ожидания от браков.

1566.

СХVIII. Об этом годе.

Самым великим [грозит] смерть, потеря чести и насилие.
Наставники /Учителя/ веры, их /сословие/ положение и секта подвергнутся насилию.
У двух великих Церквей различные волнения, упадок.
Несчастья от задиристых соседей, рабы Церкви обезглавлены.

СХIX. Январь.

Потеря, большой ущерб и не без насилия.
Все приверженцы веры больше [не служат] религии.
Самые Великие потеряют жизнь, честь и прибыль.
Вина лежит на группировках двух Церквей.

СХХ. Февраль.

Два сильных Великих понесут гибельную потерю.
Самые Великие потеряют богатство, честь и жизнь.
Распространится столько тревожных слухов, слишком отвратительный Водолей /сосуд/.
Будут тяжелые болезни, проповедь и месса в тяжелом положении.

СХХI. Март.

Служители Церкви предадут своих Предводителей,
А также других Сеньоров из-за неразделенных полей.
Соседи [из-за] проповеди и мессы поссорятся между собой.
Разрастутся мятежи, волнения /?/, [предадут] смерти многих лежащих.

СХХII. Апрель.

Изобилие всех благ произведет для нас земля.
Никаких слухов о войне во Франции, изгнаны прочь мятежники.
На дороге можно встретить убийц и воров.
Мало веры, сильная лихорадка, народ в волнении.

СХХIII. Май.

Между народами /людьми/ раздоры, яростная вражда.
Война, смерть великих Принцев в различных частях Италии.
Всемирная рана, более сильная /глубокая/ на Западе.
Хорошая погода и ясная, но слишком сухая.

СХХIV. Июнь.

Не очень много злаков, много других фруктов.
Лето и весна влажные, долгая зима, снег, лед.
Вооружается Восток, укрепляется Франция.
Гибнет скот, много меда, крепость /площадь/ [оставлена] осажденным.

СХХV. Июль.

Из-за, чумы и огня на деревьях погибнут плоды.
Изобилие масляных злаков.
Отец Дени не воюет /нет войны/.
Умрут великие, но мало уйдет /появится/ чужеземцев.
Нападение, морской Варвар и опасность на границах.

СХХVI. Август.

Слишком сильные дожди, изобилие благ.
Установятся хорошие цены на скот, женщины будут вне опасности.
Град, дожди, грозы. Во Франции гибнет народ.
Смертельные страдания /работа до смерти/.
Смерть исправит народ.

СХХVII. Сентябрь.

Не будет больше оружия, ран, бунтовщики преданы смерти.
Отец Либер /Св. Либер — 23 сентября/, у великого не будет большого изобилия.
Лукавых захватят еще более хитрые.
Франция более чем когда-либо одержит побед, станет победительницей.

СХХVIII. Октябрь.

До этого месяца будет продолжаться сильная засуха.
В Италии и Провансе [погибнет] половина фруктов.

Великий пленит меньше врагов из их банды /отряда/
Морских разбойников и пиратов, и враг умрет. /Отдаст морским разбойникам.../

CXXXIX. Ноябрь.

Столь опасный враг отступит во Фракию,
Оставляя после себя крики, вопли, разграбление и опустошение.
Не будет больше шума ни на море, ни на земле, религия поражена.
Юпитерианцы пустились в путь, вся секта побита /собралась вместе/.

1567.

CXXX. Об этом годе.

Смерть, болезнь молодых женщин, катары /?/ /простуды?/
[Болезни] головы и глаз, несчастья торговцам землей.
Морские бедствия, плохой сев /?/ /седьмой/, вино зимой /в тумане/,
Много масла, слишком много дождей, неблагоприятные условия для фруктов.

CXXXI. Январь.

Тюрьмы, тайны, страдания, разногласия между близкими.
Даруют жизнь, из-за болезней различные катары.
За этим последует смерть, яд, /напиток/ принесет согласие.
Испуг, страх, серьезные опасения, путешественник
оставит залог /откажется от залога/.

CXXXII. Февраль.

В тюрьме враги скрытые и явные.
Путешествие не удастся, смертельная вражда.
Любовь троих, тайные соперники, публичные
празднества.
Разбитый разорен, вода помешает ссоре.

CXXXIII. Март.

Публичные враги, браки и свадьбы.
Затем смерть, обогащен мертвецами.
Покажут себя большими друзьями в походе.
Болтовня /жаргон/ двух сект, позднее раскаяние от неожиданности /у захваченного/.

CXXXIV. Апрель.

Из-за тяжелых болезней страдает /удручена/ /скорбит/ религия,
Из-за детей и легатов Посольства.
Недостойному вручен дар, покинут новый закон,
Имущество старых отцов, многие противоречат Королю.

CXXXV. Май.

Приближается /переходит/ от отца к сыну: стало известно сказанное Судьями

/Чиновниками магистратуры/.

Пышные свадьбы, враги изрешечены /тщательно изучены/.

Тайны выставлены напоказ, из-за доверия к медлительным

/Спрятавшиеся выставлены вперед/.

Хорошие друзья и женщины против таких ворчунов.

CXXXVI. Июнь.

В виде сокровища найдено наследство отца.

Короли и Чиновники, свадьбы, враги.

Недоброжелательная публика, Судьи и Городской голова.

Смерть, страх и боязнь и три Великих преданы смерти.

CXXXVII. Июль.

Снова приближается смерть, дар Короля и завещанное /легата/ имущество,

Восстановят то, что разрушено от старости.

Из-за подозрений молодым наследникам отказано в завещанном имуществе.

Сокровище найдено под полом /плитами/ на кухне.

CXXXVIII. Август.

Тайные враги будут заключены в темницу.

Король и Чиновники /Судьи/ будут держать их в строгости /держать твердой рукой/.

Жизни многих людей, здоровью [угрожают] болезни глаз и носа

/Жизнь многих людей, здоровью угрожают.../.

Два великих уйдут очень далеко не в добрый час.

CXXXIX. Сентябрь.

Продолжительные головные боли, свадьба, враг.

Прелат совершит путешествие, сон о Великом ужасе /сон Великого об ужасе/.

Огонь и сильное разрушение найдено в наклонном /лицемерном/ месте.

Открытые потоком, появятся новые ошибки

/в заболоченном месте/ /желания/.

CXL. Октябрь.

Короли и Чиновники /Судьи/ замешаны в смертях /?/.

Молодые девушки больны, распухает тело у взрослых /великих/.

У всех недомогания, свадьбы, враги служат хозяину.

Всеобщие страдания, Миротворец /Композитор/

/Сочинитель/ весь опух.

CXLI. Ноябрь.

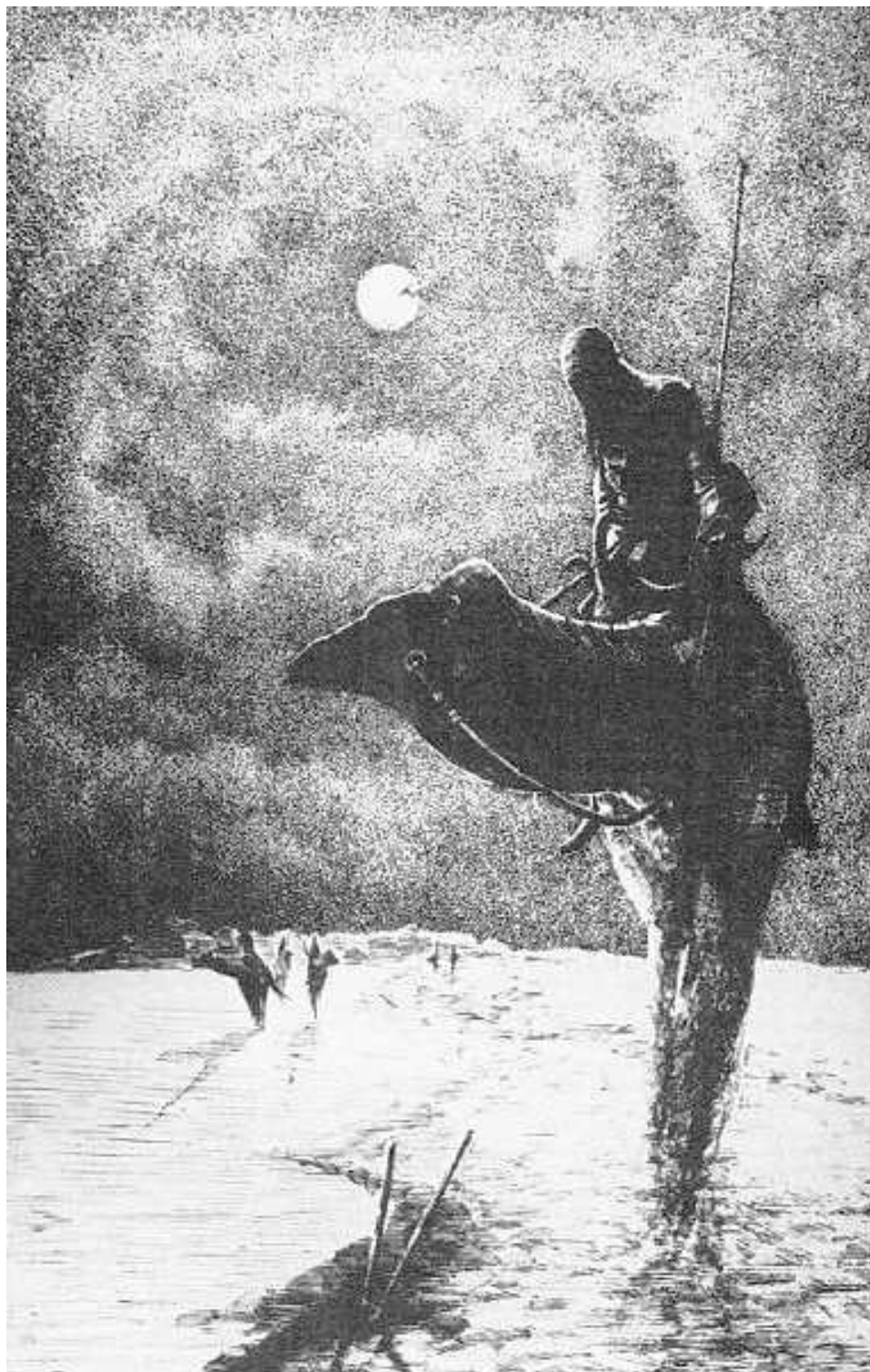
По возвращении из Посольства дар Короля будет помещен на место.

Больше не сделает подобного: пойдет к Богу.

Родственники, самые близкие друзья, братья по крови

Найдут [его] совсем мертвым возле кровати и скамьи.

Удивительные предсказания о текущих годах этого века

**Найденные в Мемуарах покойного г-на Мишеля Нострадамуса, бывшего при жизни
Лекарем Короля Карла IX и одним из самых удивительных из когда-либо
существовавших Астрологов.**

**Преподнесенные величайшему, непобедимому и наимилостивейшему Принцу Генриху IV,
при жизни Королю Французскому и Наваррскому Винцентом Сэвом из Бокера в
Лангедоке 19 марта 1605 года в замке Шантийи, доме Его Светлости Коннетабля де**

Монморанси.**Королю.**

Государь,

Получив /несколько лет тому назад/ некоторые Пророчества или Предсказания, сделанные покойным Мишелем Нострадамусом, из рук некоего Анри Нострадамуса, племянника вышеназванного Мишеля, которые он мне передал перед смертью и которые я хранил в тайне до настоящего времени, и видя, что они касаются дел Вашего Государства и, в частности, Вашей особы и Ваших преемников, а также уяснив, что я обладаю истиной, выраженной в многочисленных шестистрочных строфах и уже свершившейся в точности, как Вы сможете убедиться, Государь, если изволите открыть глаза и найдете вещи достойные удивления, я осмелился /я, недостойный-/ преподнести их Вам запианными в эту маленькую книжицу, не менее достойную и чудесную, чем две другие Книги, которые он написал, излагающую то, что произойдет в этом столетии, и не так запутанно, как первые, но загадками и выражениями столь особыми и ясными, что можно с уверенностью судить о некоторых свершившихся событиях. Желая, чтобы Ваше Величество узнало о них первым из всех, и выполняя таким образом свой долг, как один из Ваших покорнейших и верных подданных, нижайше прошу, Государь, принять.ее, ибо это будет для меня наибольшим благом из возможных; я надеюсь с помощью самого Всевышнего почувствовать Ваше великодушие так, как всегда проявляется Ваша доброта, оказывая таким образом милость не только телу одного из Ваших верных подданных всегда готового служить Вам, Государь, но особенно душе, которая не перестанет молиться за здоровье и процветание Вашего достойнейшего Величества и его близких, как тот, кто всегда есть и будет,

Государь,

Вашим всепокорнейшим, послушнейшим и верным слугой и подданным. Из Вашего города Бокера в Лангедоке.

Сэв.

Другие пророчества**М. Нострадамуса о текущих годах этого столетия****I.**

Новый век, новый союз,
Маркизат положен в лодку /корзину/
Тому, кто одолеет другого,
Герцога, Короля, галера из Флоренции,
Порт в Марселе, Дева во Франции,
Полководец /предводитель/ Екатерины потерпит сокрушительное поражение /примет постриг/.

II.

Сколько будет истрачено серебра и золота,
Когда Граф захочет захватить Город!
Сколько тысяч и тысяч солдат\
Убиты, утоплены, так и не достигнув цели.
Ступит на землю самого сильного [Города]
Пигмей с помощью Сенсуаров.

III.

Город перевернут вверх дном,
Разрушен тысячей выстрелов
Из пушек; и укрепления /сильные/ под землей;
Продержится /будет удерживать/ пять лет: все отдано
И оставлено врагам.
Вода сделает /отомстит — ?/ им после войны /?/.

IV.

Из круга, из лилии родится великий Принц,
Рано /вскоре/ и поздно придет в Провинцию.
Сатурн в Весах в воздвижении /активности/,
Дом Венеры в уменьшающейся силе.
Дама после мужчины в сопровождении эскорта,
Чтобы поддержать счастливую кровь Бурбона.

V.

Тот, кто Княжество
Будет держать в большой жестокости,
В конце увидит большую фалангу.
Очень опасен [своими] выстрелами,
Согласием мог бы достичь большего,
Иначе выпьем сок Оранжа
/игра слов: Orange — апельсин/.

VI.

Когда предательское нападение /предприятие/ Робена
Поставит Сеньоров, и одного великого Принца в затруднительное положение,
Его конец известен /узнан в конце/: ему отрубят голову.
Перо развевается на ветру, подруга в Испании,
Почтовая карета захвачена в открытом поле,
И писавший бросится в воду.

VII.

Пиявка /кровопийца/ присоединится к волку,
Когда в море будет погребено зерно.
Но великий Принц не будет испытывать затруднений,
Посольство даст ему
Своего хлеба, чтобы сохранить ему жизнь.
Из-за нужды будет им снабжен.

VIII.

Незадолго до начала переговоров /открытия торговли/
Приедет посол из Персии
Привезти новости в свободную страну,
Но не будет принят, тщетны надежды.
Согрешит против своего великого Бога,
Делая вид, что хочет его покинуть.

IX.

Два стяга со стороны Оверни,
Левый захвачен: на некоторое время воцаряется тюрьма.
Одна дама захочет повезти ребенка
В Сенсуар /к Сенсуару — ?/, но дело будет раскрыто.
На земле распространится слух о смертельной опасности.
В Бастилии заключены двоюродные /кровные/ брат и сестра /
Германец /Германский/, в Бастилии заключены брат и сестра/.

X.

Посланник одной дамы /к одной даме/
На свой корабль положит весла,
Чтобы просить великого лекаря
Избавить ее от такого страдания,
Но этому воспротивится Королева.
Претерпит большие мучения, прежде чем им придет конец.

XI.

В течении столетия увидят, как два ручья
Затопят своими водами большое пространство,
Зальют его ручейки и родники.
Удары и Монфрен Беккуаран и крылья /?/.
Часто работают за вознаграждение,
Шестьсот и четыре /в шестьсот четвертом/ уйдут и тридцать монахов.

XII.

В шестьсот пятом — большая новость:
Крупная ссора двух Вельмож
Произойдет близко к Женодану /Жеводану — ?/.
В Церкви после приношения
Будет совершено убийство, священник просит,
Дрожа от страха убежит.

XIII.

Наемный солдат /пират/ в шестьсот шестом или девятом
Будет поражен желчью помещенной в яйцо
И вскоре будет лишен могущества
Всеобщим могущественным Повелителем,
Подобного и равного которому нет в мире
И которому подчиняется каждый.

XIV.

На великом престоле большие злодеяния
Возобновятся в большом количестве, чем когда-либо.
В шестьсот пятом на зелени
Произойдет захват и возвращение.

Солдаты будут в полях до холодов,
Затем все начнется снова.

XV.

Вновь избранный хозяин /покровитель/ большого корабля
Увидит, как долго светит яркий факел,
Освещающий эту обширную территорию.
И в это время войска с его именем
Присоединят к славе /?/ счастливого Бурбона
На Востоке и Западе его память
/Игра слов: Поднимая=Восток, Кладя=Запад и Укладывая=Запад его память/.

XVI.

В октябре шестьсот пятого
Поставщик морского чудовища
Заберет елей у монарха,
Или в шестьсот шестом, в июне
Придет большая радость к великим и простым людям,
Свершатся большие деяния после этого великого крещения /освящения/.

XVII.

В это время один вельможа будет терпеть /муки/:
Веселый, но слабый здоровьем не увидит конца года,
И некоторые из тех, которые примут участие в празднике,
Празднике лишь для одного в этот день.
Но немного погодя, не раздумывая долго,
Двое набросятся один на другого.

XVIII.

Вижу несчастную Филомелу,
Которая в слезах и воплях изливает свое горе,
Укорачивая таким образом свои дни.
В шестьсот пятом найдет выход /увидит конец/
Из своего /своему .../ несчастья, уже соткано полотно,
Занавеска из которого спасет окно.

XIX.

Шестьсот пятый, шестьсот шестой и седьмой
Нам покажет до года семнадцатого
Зачинщика ярость, ненависть и зависть,
Скрытые долгое время под оливковым деревом.
То, что было мертво, отныне вернется к жизни.

XX.

Тот, кто много раз
Был заключен в клетке, затем [пребывал] в лесах,
Вернется в свое прежнее состояние,

Вскоре оставит дикую жизнь.
Не умея еще себя познать,
Будет искать повод для смерти.

XXI.

Виновник многих несчастий начнет царствовать
В году шестьсот седьмом, не щадя
Никого из своих подданных, отданных кровопийце.
А затем понемногу примется
Разжигать огонь в свободной стране,
Возвращаясь туда, откуда он родом.

XXII.

Тот, кто расскажет, раскрыв дело,
Как о мертвом, может тем самым навлечь гибель
/будет подобен мертвому/.
Нанесет удары кинжалом тот, которого подстрекали:
Его смерть будет ужаснее, чем он того заслуживает.
В конце концов поведет людей по земле,
Подстерегаемый повсюду, как днем, так и ночью.

XXIII.

Когда большой корабль, палуба и штурвал
Свободной страны и ее жизненный дух
На рифах и волнах будет раскачиваться в море,
В шестьсот седьмом и десятом сердце будет осаждено
И остатки его измученного тела,
Ибо его жизнь связана с этим несчастьем /?/.

XXIV.

У Меркурианца не слишком долгая жизнь,
В шестьсот восьмом и двадцатом тяжелая болезнь,
Но еще большая опасность от огня и воды.
Его большой друг выступит тогда против него.
Мог бы избежать подобных случайностей,
Но, короче говоря, клинок сведет его в могилу.

XXV.

В шестьсот шестом, шестьсот девятом
Хранитель /канцлер/ печати огромный как бык,
Старый как Феникс мира
Больше не будет блистать в этом месте,
С корабля забвения перейдет
В Елисейские поля водить хоровод /целать обход/.

XXVI.

Два брата принадлежат к Церковному ордену.

Один из них поднимет оружие за Францию.
Еще один удар в году шестьсот шестом,
Не сломлен тяжелой болезнью,
С оружием в руках до шестьсот десятого,
Дольше не продлится его жизнь.

XXVII.

Небесный огонь с одной стороны Запада
И Юга распространится на Восток,
К полумертвым, не находя [своих] истоков / корней/.
В третьем веке у Воинственного Марса
Засверкает огонь Карбункула,
Век Карбункула, а в конце голод,

XXVIII.

В году шестьсот девятом или четырнадцатом
Старый Харон отпразднует Пасху во время Поста.
В шестьсот шестом это запишет
Лекарь, будет этим удивлен.
В тоже время будет лично вызван в суд,
Но бесспорно то, что один из них предстанет [перед судом].

XXIX.

Грифон может подготовиться,
Чтобы оказать сопротивление врагу
И хорошо укрепить свою армию,
Иначе придет Слон,
Который захватит его врасплох,
В шестьсот восьмом море загорится.

XXX.

Вскоре Лекарь, врачующий тяжелую болезнь,
И пиявка не равного положения и сословия
Подожгут Оливковую ветвь.
Поедет посланник в одну и в другую сторону,
И этот огонь достигнет их Империи,
Вновь возгораясь, ибо у свободного /француза — ?/ не хватит слов.

XXXI.

Тот, кто преодолел трудности,
Кто не боялся железа, огня и воды,
Из страны очень близкой к Базаклю
Ударом своего оружия потрясет весь мир.
Подаренный чужеземцами Крокодил
Удивляет людей своим видом.

XXXII.

Вино в изобилии, отменного качества для вооруженных всадников,
Слезы и вздохи, жалобы, крики, тревога,
С Неба посыпятся молнии,
Огонь, вода и кровь — все смешается вместе,
Небо от земли /солнца/ содрогается и трепещет.
Ни один живой человек никогда не увидит ничего подобного.

XXXIII.

Немного позже наступит сильная нужда
Из-за того, что будет мало хлеба на земле
Дофинэ, Прованса и Виварэ.
В Виварэ плохое предзнаменование:
Отец съест сына,
И будут есть корни и желуди в лесу.

XXXIV.

Принцы и Вельможи будут воевать между собой,
Кузен и брат с братом.
Покончено с Арби /Убежищем/ счастливого Бурбона.
Столь любезные Принцы из Иерусалима
[Последствия] ужасного и отвратительного деяния
Почувствуют на кошельке без дна.

XXXV.

Дама очень огорчена смертью
Матери и опекуни, которая покинула ее в крови.
Дама и Сеньоры остались сиротами,
Из-за аспидов и Крокодилов
/Аспидами и Крокодилами/,
Будут захвачены врасплох много местечек, замков, городов.
Да охранит их от злых людей всемогущий Бог!

XXXVI.

Громкий ропот поднимется во Франции,
Слабые захотят стать могущественными.
Сладкоречивый язык и настоящие Хамелеоны,
Зачинщики, зажигатели Свечей,
Сороки и вороны, несущие новости,
Укус которых подобен укусу Скорпиона.

XXXVII.

Между слабым и могущественным будут большие разногласия.
Многие умрут прежде, чем придут к соглашению.
Слабый заставит сильного назвать себя победителем,
Самый могущественный уступит молодому
И самый старый из двоих умрет,
Когда один из них захватит Империю.

XXXVIII.

Вода, оружие и тяжелая болезнь
Будут угрожать жизни поставщика.
Узнает, сколько стоит квинтал леса,
В шестьсот пятнадцатом или девятнадцатом,
Выгравировует великого пятого Принца
Бессмертное имя у подножия Креста.

XXXIX.

Поставщик несравненного чудовища
Заставит смотреть на себя, как на Солнце,
Поднимаясь вдоль Южной линии,
И преследуя Слона и волка.
Ни один Император никогда не наносил такого удара,
И ничего худшего не случится, с этим Принцем.

XL.

То, что при жизни не смог отец,
Он добудет мечом или огнем
И победит разъяренного кровопийцу,
Или /где/ вступит во владение имуществом. своего отца
И будет любим великим Вечным Богом.
Вскоре унаследует Провинцию.

XLI.

Корабли, галеры со своими знаменами
Вступят в бой возле горы Гибралтар,
И тогда будет совершено преступление в Памплоне,
Которая ради своего блага претерпит тысячу мук,
Выдержит многократные атаки,
Но в конце концов будет присоединена к Короне.

XLII.

Великий город, где пребывает первый человек,
Я совершенно ясно называю город,
Весь встревожен, и солдаты в полях.
Будет сильно разрушен огнем и водой
И, наконец, освобожден Французами /от Французов/,
Но это случится, начиная с шестьсот десятого года.

XLIII.

Восстанут самые удаленные уголки и Провинции,
Над ними установят свое владычество могущественные Замки.
Снова войска нанесут удар,
Вскоре подвергнутся жестокой осаде,
Но получают большую помощь от великого,
Который войдет в Бокер.

XLIV.

Прекрасную розу, которой восхищаются во Франции,
В конце концов возжелает великий Принц.
Любовь зародится в шестьсот десятом,
Через пять лет будет ранена великим
И пригвождена стрелой Амура,
Если в пятнадцать лет /пятнадцатом году/ получит помощь от Неба.

XLV.

Всех поразил удар меча
Крокодила, подаренного в чужой земле
Великому, родственнику кровопийцы.
А немного позже будет нанесен еще один удар
Из западни, устроенной на волка,
И не видно конца подобным деяниям.

XLVI.

Поставщик всех обратит в бегство /приведет в замешательство/,
Пиявка и волк /кровопийцу и волка/, не слушает меня,
Когда Марс будет в знаке Овна Соединен с Сатурном, а Сатурн с Луной,
Тогда наступит для тебя величайшее несчастье.
Тогда Солнце будет в воздвижении /активности/.

XLVII.

Великий из Венгрии поплывет в челноке,
Новорожденный начнет новую войну
Против своего соседа, которого он будет держать в осаде.
А черноволосый с его высочеством
Не потерпит, чтобы его слишком притесняли.
В течение трех лет будет держать своих людей
в строгости.

XLVIII.

Увидят, что у старого Харона Феникс /финикийнин/
Первый и последний из сыновей,
Вновь заблестает во Франции и будет всеми любимым,
Будет царствовать долгое время со всеми почестями,
Которые когда-либо были у его предшественников,
И этим заслужит добрую память и славу.

XLIX.

Венера, Солнце, Юпитер и Меркурий
Будут благоприятны для увеличения природного рода.
Во Франции образуется великий союз,
И на Юге пиявка [поступит] так же.
Огонь угаснет благодаря этому крайнему средству,

На твердой земле посадит Оливковое дерево.

L.

Немного раньше или позже Англия
Из-за смерти волка падет очень низко,
Увидит, что огонь сопротивляется воде,
И вновь разожжет его огромным потоком
Человеческой крови; над человеческой оболочкой,
Сделанной из хлеба, множество ножей.

LI.

Город, который в свои годы
Победил разрушительное действие времени,
Властвует над жизнью своего победителя
/Обязан жизнью своему победителю/
Того, кто захватил его первым.
Но вскоре его отбил Француз,
Еще ослабленного боями.

LII.

Великий Город, который только наполовину
обеспечен хлебом,
Еще один удар святого Варфоломея
Запечатлеет в глубине своей души.
Ним, Рошель, Женева и Монпелье, Кастр, Лион,
Марс входящий в созвездие Овна /Кастор и Поллукс, Лев, .../
Все будут сражаться между собой за даму.

LIII.

Многие умрут, прежде чем умрет Феникс /финикиянин/
Его жизнь продлится до шестисот семидесятого.
Пройдет пятнадцать лет, двадцать один, тридцать девять.
В первый раз /первый/ будет подвержен болезни,
Во второй раз его жизни /жизни второго/ будет угрожать оружие,
[Испытанию] огнем и водой подвергнется в тридцать девять /девятом/.

LIV.

В шестьсот пятнадцатом, двадцатого /двадцатом/ /в двадцать/ умрет великая дама.
И после этого долго будет идти дождь.
Многие страны, Фландрия и Англия
Занесут ущерб от огня и меча,
Подвергнутся длительной осаде своих соседей,
Будут вынуждены воевать с ними.

LV.

Немного раньше или позже великая дама
Свою душу [отдаст] Небу, а свое тело под меч.

О ней будут сожалеть многие люди,
Все ее родные будут в большой печали;
Слезы и вздохи о молодой даме,
И двух великих оставят в горе.

LVI.

Вскоре Слон увидит, что со всех сторон,
Когда поставщик присоединится к Грифону,
Приближается его гибель, и Марса /Марс/, который всегда грохочет,
Совершит великие деяния возле святой земли,
Великие знамена будут на земле и на воде,
Если корабль понесет в своем чреве двух братьев.

LVII.

Вскоре после того, как будет заключен союз,
До торжественного празднества,
Император все нарушит,
И новобрачная,
Связанная судьбою со свободной страной,
Вскоре после этого умрет.

LVIII.

Пиявка /кровопийца/ вскорости умрет,
Ее смерть будет для нас хорошим знаком,
Для укрепления Франции
Образуются союзы,
Объединятся два великих Королевства,
Француз будет властвовать над ними.